

ТЕОРИИ, ШКОЛЫ И КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
02 октября 2026 г.

МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE
Казань, 2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Т 338

Т 338
ТЕОРИИ, ШКОЛЫ И КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции (02 октября 2026 г, г. Казань). - Уфа: Омега сайнс, 2026. – 124 с.

ISBN 978-5-908180-14-6

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ТЕОРИИ, ШКОЛЫ И КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ», состоявшейся 02 октября 2026 г. в г. Казань. В сборнике статей и тезисов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи и тезисы проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых материалов.** Статьи и тезисы представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей и тезисов Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // os - russia.com

Сборник статей и тезисов постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

ISBN 978-5-908180-14-6
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Омега сайнс, 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Кониковская Наталья Олеговна, к.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половеня Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Починалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.851

Диденко О. С.
ОГБОУ «Пролетарская СОШ №1»
п. Пролетарский, РФ

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ТРИЗ - ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается применение ТРИЗ - технологии (Теория решения изобретательских задач) на уроках математики как средства активизации познавательной деятельности учащихся. Описаны ключевые инструменты ТРИЗ: идеальный конечный результат, анализ противоречий, ресурсный и вепольный анализ, принцип разделения. Предложены методические рекомендации по внедрению ТРИЗ - инструментов в образовательный процесс. Показано, что систематическое использование ТРИЗ развивает критическое, креативное и системное мышление учащихся.

Ключевые слова

ТРИЗ - технология, познавательная деятельность, уроки математики, идеальный конечный результат, противоречия, системное мышление.

O. S. Didenko
OGBOU “Proletarskaya Secondary School No. 1”
Proletarsky settlement, Russia

ACTIVATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS BY MEANS OF TRIZ TECHNOLOGY IN MATHEMATICS LESSONS

Annotation

The article discusses the application of TRIZ technology (Theory of Inventive Problem Solving) in mathematics lessons as a means of activating students' cognitive activity. Key TRIZ tools are described: ideal final result, contradiction analysis, resource and su - field analysis, separation principle. Methodological recommendations for integrating TRIZ tools into the educational process are proposed. It is shown that systematic use of TRIZ develops critical, creative and systemic thinking of students.

Keywords

TRIZ technology, cognitive activity, mathematics lessons, ideal final result, contradictions, systemic thinking.

Введение

Активизация познавательной деятельности учащихся является одной из ключевых задач современной педагогики. В условиях стремительного развития информационных технологий и усложнения учебного материала традиционные методы обучения часто оказываются недостаточно эффективными для стимулирования глубокого, осмысленного усвоения знаний [1, с. 45]. В этом контексте Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), разработанная Г. С. Альтшуллером, предлагает мощный инструментарий для

развития креативного и системного мышления, что особенно актуально на уроках математики [2, с. 12].

ТРИЗ — это не просто методика решения конкретных задач, а целая система знаний о поиске идеальных решений, основанная на выявлении и преодолении противоречий. Математика, по своей сути, является наукой о закономерностях, структурах и поиске оптимальных решений, что делает её идеальной площадкой для применения ТРИЗ - инструментов [3, с. 78].

Применение ТРИЗ на уроках математики направлено на переход от репродуктивного к продуктивному обучению, при котором учащиеся не просто выполняют алгоритмы, а ищут новые пути решения, осознавая лежащие в основе принципы. Кроме того, формируется системное мышление: математические понятия рассматриваются не изолированно, а как части единой системы. Развиваются навыки разрешения противоречий, поскольку многие математические задачи (например, на оптимизацию или доказательство) по сути являются задачами на разрешение противоречий между желаемым и существующим состоянием.

Цель исследования — обосновать эффективность применения ТРИЗ - инструментов для активизации познавательной деятельности учащихся на уроках математики и разработать методические рекомендации по их внедрению в образовательный процесс.

Результаты исследования

Идеальный конечный результат и анализ противоречий

Идеальный конечный результат (ИКР) — это образ идеального решения задачи, при котором задача решается сама собой, без затрат ресурсов, времени или усилий, а иногда даже без самого объекта, который должен быть изменён [2, с. 34]. На уроках математики применение ИКР можно проиллюстрировать следующими примерами.

При изучении формул вместо заучивания формулы площади фигуры можно поставить вопрос: «Какой должна быть фигура, чтобы её площадь вычислялась самым простым способом (например, умножением длины на ширину)?» Это подводит учеников к понятию прямоугольника и его свойствам. При решении текстовых задач ученик формулирует, как бы выглядел «идеальный мир», где ответ уже известен без вычислений. Это помогает лучше понять структуру задачи и выявить недостающие или избыточные данные.

В основе ТРИЗ лежит идея, что прогресс достигается через разрешение противоречий. В математике противоречия часто возникают между требуемыми свойствами. Например, в геометрии задача «Как построить треугольник, чтобы он был и остроугольным, и тупоугольным одновременно?» очевидно невозможна, но она заставляет ученика чётко определить границы понятий и доказать, почему это противоречие неразрешимо в рамках евклидовой геометрии, или найти компромисс — например, рассмотреть предельные случаи. В алгебре при работе с неравенствами или уравнениями требуется найти такое значение переменной, которое удовлетворяет двум взаимоисключающим условиям [3, с. 92].

Ресурсный анализ и принцип разделения

ТРИЗ учит использовать все имеющиеся ресурсы, даже те, которые кажутся «вредными» или незначительными. При решении задачи, где есть лишние данные (отвлекающие факторы), эти данные рассматриваются как ресурс, который можно использовать для создания усложнённой, но более полной модели. Например, при изучении деления на ноль сам ноль — это ресурс, который не позволяет выполнить операцию. Вопрос о том, как

использовать «невозможность» деления на ноль для получения полезной информации, ведёт к понятию предела и раскрытию неопределённостей [4, с. 56].

Принцип разделения (диалектический шаг) утверждает: если система не работает, следует разделить её на части, чтобы каждая часть выполняла свою функцию, или, наоборот, объединить части, которые были разделены. В математике этот принцип применяется при работе с дробными выражениями: сложные дроби разбиваются на более простые компоненты (числитель и знаменатель), которые анализируются по отдельности, а затем объединяются. При доказательстве теорем сложное доказательство разбивается на несколько лемм или подзадач, которые доказываются последовательно [1, с. 67].

Методические рекомендации по внедрению ТРИЗ

Для успешной активизации познавательной деятельности необходимо интегрировать ТРИЗ не как отдельный урок, а как метод работы с содержанием. Рекомендуется следующее.

Во - первых, создание проблемных ситуаций: учитель формулирует задачи так, чтобы они содержали внутреннее противоречие или требовали выхода за рамки стандартного алгоритма. Во - вторых, использование вещественно - полевого моделирования при изучении абстрактных математических понятий (функции, векторы): ученики описывают их через физические аналоги, используя ТРИЗ - подход к описанию системы (что есть, что надо, что мешает). В - третьих, обучение фиксации противоречий: учащихся следует учить формулировать обнаруженные противоречия, например: «Хочу, чтобы площадь была максимальной, но периметр должен быть минимальным» [4, с. 83].

Заключение

ТРИЗ - технология предоставляет учителю математики мощный арсенал средств для превращения урока из процесса передачи информации в процесс активного поиска и изобретательства. Систематическое применение ТРИЗ - инструментов, таких как ИКР и анализ противоречий, позволяет не только повысить академическую успеваемость, но и развить у учащихся критическое, креативное и системное мышление, что является залогом их успешности в любой сфере деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой полного учебно - методического комплекса по ТРИЗ - технологии для уроков математики и проведением экспериментальной оценки эффективности предложенных методических рекомендаций.

Список использованной литературы:

1. Альтшуллер Г. С. Найти идею: введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач. М.: Альпина Паблишер, 2019. 402 с.

2. Альтов Г. (Альтшуллер Г. С.). И тут появился изобретатель. М.: Детская литература, 2000. 144 с.

3. Гин А. А. Приёмы педагогической техники: свобода выбора, открытость, деятельность, идеальность: пособие для учителя. М.: Вита - Пресс, 2020. 112 с.

4. Нестеренко А. А. Стратагемы творчества: ТРИЗ для учителей и учащихся: учебное пособие. Самара: Изд - во СГПУ, 2018. 168 с.

© Диденко О. С., 2026

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 620.193:543.51

Косимова Х.И.
инженер – химик ООО «SANEG», ТПП Карши
г. Карши, Узбекистан

ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ ПОПУТНЫХ ВОД СКВАЖИН МЕСТОРОЖДЕНИЯ СЕВЕРНЫЙ ШУРТАН ПО ДАННЫМ ICP - MS КАК ИНДИКАТОР КОРРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

Методом масс - спектрометрии с индуктивно связанной плазмой определён элементный состав четырёх проб попутной воды скважин № 19 и 23 месторождения Северный Шуртан. Преобладающими катионами являются натрий (798–1321 мг / л) и кальций (253–485 мг / л). В исходной пробе скважины № 19 выявлены железо (29,4 мг / л) и повышенное содержание серы (596 мг / л), резко снижающиеся в последующих пробах. Обсуждается применение этих данных для мониторинга коррозии.

Ключевые слова

попутная вода, ICP - MS, элементный состав, железо, сера, коррозия, мониторинг коррозии, Северный Шуртан.

Введение

Попутно добываемая вода является основной коррозионно - активной средой в скважинах и системах сбора углеводородов, поэтому её состав определяет как скорость коррозии оборудования, так и склонность к солеотложению [3; 4]. Помимо основных ионов, диагностическую ценность имеют элементы, поступающие в воду при разрушении металла, прежде всего железо: систематическое определение его содержания в добываемой воде используется как косвенный способ контроля коррозии промыслового оборудования [5]. Масс - спектрометрия с индуктивно связанной плазмой (ICP - MS) позволяет за одно определение получить содержание нескольких десятков элементов, что делает её удобным инструментом для такого контроля [1].

Цель работы – охарактеризовать элементный состав попутных вод скважин № 19 и 23 месторождения Северный Шуртан и оценить возможность использования полученных данных для диагностики коррозионных процессов.

Материалы и методы

Исследованы четыре пробы воды: три пробы скважины № 19, отобранные в разное время работы скважины (исходная проба и пробы с отметками 01:30 и 03:30), и одна проба скважины № 23. Элементный анализ выполнен в мае 2025 г. в физико - химической лаборатории ООО «Geo Research and Development Company» (г. Ташкент) методом ICP - MS; определено 37 элементов. Содержания элементов, обнаруженных хотя бы в одной пробе, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание элементов
в пробах попутной воды месторождения Северный Шуртан, мг / л

Элемент	Скв. 19 (исходная)	Скв. 19 (01:30)	Скв. 19 (03:30)	Скв. 23
Na	1320,9	1221,2	1169,8	797,6
Ca	485,5	253,1	477,2	261,4

S (общая)	596,3	36,0	32,5	31,4
Si	52,6	105,3	52,6	39,5
Fe	29,4	н / о	н / о	н / о
Mg	10,2	4,9	6,5	5,9
B	1,99	1,16	0,83	1,50
K	0,92	0,69	0,58	0,38
Li	0,028	0,016	0,021	0,012
Ag	н / о	0,022	н / о	н / о
Sr	0,007	0,002	0,004	0,006
Сумма определённых элементов	**2497,8**	**1622,5**	**1740,1**	**1137,7**

Примечание: н / о – не обнаружено (ниже предела обнаружения).

Результаты и обсуждение

Макрокомпонентный состав

Сумма определённых элементов составляет 1,14–2,50 г / л (табл. 1). Среди катионов преобладают натрий (67,6–80,3 % в эквивалентной форме) и кальций (19,1–31,6 %), тогда как содержания магния (4,9–10,2 мг / л), калия (менее 1 мг / л) и стронция (менее 0,01 мг / л) низки. Барий, алюминий, фосфор, тяжёлые металлы (Cr, Mn, Co, Ni, Cu, Zn, Cd, Hg, Pb) и ряд других элементов – всего 26 из 37 – не обнаружены. Вода скважины № 23 менее минерализована, чем вода скважины № 19 (1,14 г / л против 1,62–2,50 г / л). Низкие содержания калия и стронция отличают эти воды от высокоминерализованных пластовых рассолов, описанных в литературе [2].

Изменение состава воды скважины № 19

Как видно из рисунка 1, состав воды скважины № 19 заметно меняется от пробы к пробе. Содержание натрия снижается на 11,4 % (с 1321 до 1170 мг / л), кальция – изменяется немонотонно (485 → 253 → 477 мг / л), кремния – колеблется в пределах 53–105 мг / л. Наиболее резко меняются содержания серы и железа: в исходной пробе они составляют 596,3 и 29,4 мг / л, а в последующих пробах – 32,5–36,0 мг / л и ниже предела обнаружения соответственно, то есть содержание серы снижается на 94,5 %.

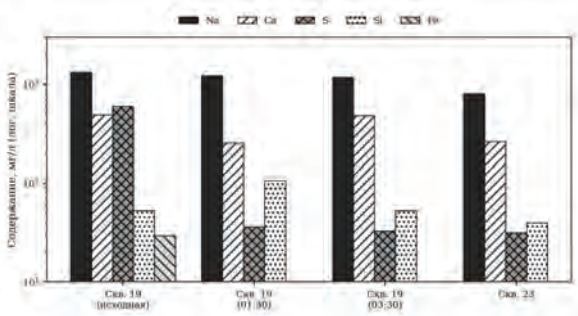

Рисунок 1. Содержание основных элементов в пробах попутной воды (Fe в пробах 2–4 не обнаружено)

Железо и сера как индикаторы коррозии

Одновременное присутствие железа и повышенного содержания серы в первой порции воды может быть связано с выносом продуктов коррозии, накопившихся в стволе скважины; по мере промывки ствола их концентрация снижается [4; 5]. Практическое следствие состоит в том, что при контроле коррозии по содержанию железа [5] необходимо стандартизировать момент отбора проб, поскольку первая порция воды может давать нерепрезентативно высокие значения.

Заключение

1. Попутные воды скважин № 19 и 23 месторождения Северный Шуртан по катионному составу являются натриево - кальциевыми с суммой определённых элементов 1,14–2,50 г / л; тяжёлые металлы и барий в них не обнаружены.

2. В исходной пробе скважины № 19 зафиксированы железо (29,4 мг / л) и повышенное содержание серы (596 мг / л), резко снижающиеся в последующих пробах, что может отражать вынос продуктов коррозии из ствола скважины.

3. При использовании данных ICP - MS для мониторинга коррозии следует стандартизировать момент отбора проб. На следующем этапе работы планируется дополнить элементный анализ определением анионного состава воды и скорости коррозии.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р 56219 - 2014 (ИСО 17294 - 2:2003). Вода. Определение содержания 62 элементов методом масс - спектрометрии с индуктивно связанной плазмой. М.: Стандартинформ, 2015.

2. Collins A.G. Geochemistry of Oilfield Waters. Amsterdam: Elsevier, 1975. 496 p.

3. Kelland M.A. Production Chemicals for the Oil and Gas Industry. 2nd ed. Boca Raton: CRC Press, 2014. 454 p.

4. Kermani M.B., Morshed A. Carbon dioxide corrosion in oil and gas production – a compendium // Corrosion. 2003. Vol. 59, No. 8. P. 659–683.

5. NACE SP0192 - 2012. Monitoring Corrosion in Oil and Gas Production with Iron Counts. Houston: NACE International, 2012.

© Косимова Х.И., 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 629.122:681.5

Гулин А.С.[1], Растихин П.С.[2]
[1] Филиал АО ГПТП «Гранит» – ПТБ «Гранит», г. Севастополь, РФ
[2] АО ГПТП «Гранит», РФ

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗЭКИПАЖНЫМИ НАДВОДНЫМИ АППАРАТАМИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ДОСТУПНОСТИ СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ СВЯЗИ

В работе рассмотрена научно - техническая проблема обеспечения устойчивого управления безэкипажными надводными аппаратами (БЭКА) при ограниченной доступности высокопроизводительных спутниковых каналов связи. Показано, что зависимость от одного внешнего канала передачи данных создает системное ограничение, поскольку потеря связи одновременно затрагивает телеметрию, передачу команд, контроль состояния аппарата и возможность оперативной коррекции его поведения. Предложен переход от модели «единственного канала управления» к многоуровневой архитектуре, объединяющей наземные, радиорелейные, ретрансляционные и бортовые средства, а также автономные режимы функционирования. Сформулированы основные требования к деградируемому управлению, навигации, маршрутизации информационных потоков и оценке устойчивости системы. Работа ориентирована на формирование научно - методической основы для разработки отечественных систем управления морскими робототехническими комплексами и не содержит оперативных рекомендаций по применению вооружения.

Ключевые слова: безэкипажный надводный аппарат, БЭКА, морская робототехника, система управления, спутниковая связь, устойчивость связи, деградируемое управление, автономность, многоканальная архитектура, навигация.

Gulin A.S., Rastikhin P.S.
Branch of JSC GPTP "Granit" – PTB "Granit", Sevastopol, Russia

CHALLENGES IN ORGANIZING ROBUST CONTROL OF UNMANNED SURFACE VESSELS IN CONDITIONS OF LIMITED SATELLITE COMMUNICATION AVAILABILITY

This paper addresses the scientific and technical challenge of ensuring robust control of unmanned surface vehicles (USVs) under conditions of limited access to high - performance satellite communication channels. It demonstrates that reliance on a single external data transmission channel imposes a systemic constraint, as a loss of connectivity simultaneously affects telemetry, command transmission, vehicle status monitoring, and the ability to make real - time behavioral adjustments. The study proposes shifting from a "single control channel" model to a multi - level architecture that integrates ground - based, radio - relay, relay - node, and onboard systems, alongside autonomous operating modes.

The fundamental requirements for degradable control, navigation, information flow routing, and system resilience assessment are formulated. The work focuses on establishing a scientific and methodological basis for developing domestic control systems for marine robotic complexes and does not provide operational recommendations regarding the use of weaponry.

Keywords: unmanned surface vehicle, USV, marine robotics, control system, satellite communication, communication stability, degraded control, autonomy, multi - channel architecture, navigation.

Введение. Расширение применения беспилотных и робототехнических систем приводит к тому, что эффективность отдельного аппарата все в большей степени определяется не только характеристиками его силовой установки, полезной нагрузки и навигационного оборудования, но и качеством информационного взаимодействия с оператором и внешней инфраструктурой. Для морских безэкипажных аппаратов эта зависимость особенно существенна: удаление от берега, низкая высота расположения антенн, ограниченный радиогоризонт и отсутствие постоянной наземной инфраструктуры делают канал управления одним из ключевых элементов всей системы [9].

В открытых источниках спутниковая система *Starlink* неоднократно рассматривается как один из факторов, обеспечивающих удаленное управление беспилотными платформами, включая морские аппараты. Одновременно обсуждается уязвимость систем, построенных вокруг коммерческой инфраструктуры, поскольку устойчивость функционирования в этом случае определяется не только техническими характеристиками конечного устройства, но и доступностью внешней сетевой услуги [8].

Таким образом, инженерная постановка задачи должна быть расширена. Некорректно сводить ее к вопросу поиска «аналога *Starlink*». Более общий вопрос заключается в том, как построить систему управления, сохраняющую заданный уровень функциональности при последовательной деградации отдельных каналов связи, навигации и информационного обеспечения. Подобный подход соответствует современному направлению исследований устойчивых гибридных сетей, объединяющих наземные, воздушные и космические сегменты [1, 5].

Особенности управления БЭКА на больших удалениях. Безэкипажный надводный аппарат представляет собой распределенную киберфизическую систему, в которой можно выделить по меньшей мере четыре функциональных уровня: бортовую сенсорную систему, контур навигации, контур управления движением и информационный контур взаимодействия с внешним оператором. Нарушение связи с оператором не обязательно должно приводить к немедленной потере управляемости, если часть функций перенесена на бортовой вычислительный комплекс [9, 10].

В традиционной схеме телеуправления оператор формирует команды, аппарат передает телеметрию, а внешняя система принимает решения о дальнейших действиях. Такая архитектура удобна при стабильном канале, но плохо масштабируется на морские расстояния. Главным ограничением становится не только пропускная способность, но и вероятность потери канала, задержка, вариабельность качества связи и невозможность гарантировать непрерывность информационного обмена [9].

Для оценки системы целесообразно разделять три понятия: связь, навигацию и управление. Наличие навигационного решения еще не означает наличие канала командного управления; устойчивый канал связи, в свою очередь, не гарантирует корректной

навигации при нарушении спутниковой навигации. Следовательно, эти функции должны рассматриваться как взаимосвязанные, но самостоятельные подсистемы.

Морская среда как фактор деградации информационного контура. Условия эксплуатации БЭКА формируют специфические ограничения для радиосвязи. Низкое расположение антенн ограничивает радиогоризонт, а качка и дифферент изменяют геометрию радиолинии. Дополнительными факторами являются отражения от водной поверхности, изменение условий распространения при различной метеорологической обстановке и отсутствие стационарной сетевой инфраструктуры на удалении от берега [9, 10].

В результате канал связи следует рассматривать не как постоянный ресурс с фиксированными параметрами, а как динамическую систему, состояние которой изменяется во времени. Для инженерного анализа полезно использовать набор показателей: вероятность доступности канала, задержку, пропускную способность, вероятность потери пакетов, длительность непрерывных интервалов связи и время восстановления после разрыва [9].

Особое значение имеет соотношение между требуемой и фактической информационной нагрузкой. Для командного управления далеко не всегда необходим широкополосный канал: команды высокого уровня и критически важная телеметрия могут передаваться с существенно меньшей скоростью, чем видеопотоки или массивы сенсорных данных. Поэтому архитектура должна предусматривать приоритизацию информации [9].

Ограниченная доступность спутниковой связи как системная проблема. Коммерческие спутниковые системы обеспечивают важное преимущество — возможность организовать широкополосный канал на больших расстояниях без развертывания собственной наземной инфраструктуры. Однако использование внешней спутниковой системы создает зависимость от ее покрытия, доступности терминалов, политики оператора, технических ограничений и устойчивости самого спутникового сегмента. В современной литературе эта проблема рассматривается шире — как задача обеспечения *resilience - by - design*, то есть устойчивости сети, закладываемой непосредственно в архитектуру системы [8].

Для отечественных морских робототехнических комплексов принципиально важен отказ от предположения, что один спутниковый сервис способен выступать универсальной основой командного управления. Даже при наличии собственного спутникового сегмента остаются проблемы резервирования, радиодоступности, бортового энергопотребления и согласования различных сетей. Перспективной представляется многослойная архитектура, в которой спутниковый сегмент является одним из возможных элементов, а не единственной точкой отказа. Современные исследования интегрированных *space - air - ground networks* показывают, что объединение разнородных сетевых сегментов позволяет повысить устойчивость связи и адаптироваться к изменяющимся условиям доступности каналов [1, 5, 7].

Концепция деградируемого управления. Ключевым предложением работы является переход от бинарной модели «связь есть / связи нет» к модели деградируемого управления. В ней система имеет несколько режимов функционирования, соответствующих различной степени доступности информационного канала. В первом режиме при устойчивой связи допускается расширенный обмен данными и оперативное дистанционное управление. Во

втором режиме, при снижении качества канала, передаются преимущественно команды высокого уровня, навигационные параметры и критическая телеметрия, тогда как второстепенные данные временно ограничиваются. В третьем режиме при полном отсутствии внешней связи аппарат переходит к заранее определенному автономному состоянию, обеспечивающему сохранение безопасной конфигурации и возможность последующего восстановления управления [1, 5, 6].

Такой подход позволяет рассматривать качество управления как непрерывную величину. Например, можно ввести функциональный показатель $K_{упр}$, зависящий от доступности командного канала, качества телеметрии, точности навигации и способности бортовой системы выполнять заданный алгоритм автономно. Тогда целью проектирования становится не максимизация пропускной способности, а обеспечение минимально допустимого $K_{упр}$ при заданных отказах. Именно эта постановка является более общей, чем поиск конкретной спутниковой системы. Она позволяет сравнивать различные архитектуры по способности сохранять работоспособность при отказе одного или нескольких элементов.

Многоканальная архитектура информационного взаимодействия.

В качестве базовой архитектуры целесообразно рассматривать несколько независимых или частично независимых каналов: прямой радиоканал, ретрансляционный канал, спутниковый канал при его доступности и локальный бортовой контур автономного управления. При этом выбор канала должен выполняться автоматически на основе оценки его текущего состояния.

Общая логика может быть представлена следующим образом: оператор формирует задачу → наземная система выбирает доступный маршрут передачи → бортовой комплекс принимает команду → контроллер проверяет ее согласованность с текущим состоянием аппарата → исполнительная система реализует команду либо переводит аппарат в автономный режим при недоступности внешнего канала.

Исследования гибридных спутниковых и наземных сетей для беспилотных систем показывают перспективность одновременного использования нескольких сетевых интерфейсов и механизмов адаптивного выбора маршрута. В более широких интегрированных сетях аналогичная идея реализуется через совместное использование космического, воздушного и наземного сегментов [4, 6].

Для морских систем особенно перспективны ретрансляционные элементы, способные временно расширять зону устойчивого информационного обмена. При этом вопрос применения таких элементов следует рассматривать прежде всего как задачу сетевой архитектуры: требуется определить, какие узлы могут выступать ретрансляторами, как оценивается качество соединения и каким образом сеть перестраивается при отказе отдельного узла [9, 10].

Навигация при деградации внешних источников. Отдельной проблемой является сохранение навигационной устойчивости. Потеря спутниковой связи и потеря спутниковой навигации являются различными событиями, однако на практике они могут возникать одновременно или усиливать последствия друг друга. Поэтому автономный контур БЭКА должен обладать возможностью оценивать собственное положение по совокупности доступных источников. Перспективная схема (**Рис.1**) включает инерциальные измерения, данные спутниковой навигации при их наличии, данные бортовых датчиков движения,

радиолокационных или оптических систем и цифровое представление района плавания [9, 12].

С научной точки зрения интерес представляет разработка адаптивного алгоритма оценки состояния, в котором вес каждого сенсора изменяется в зависимости от качества его данных. Такая архитектура позволяет избежать зависимости от единственного навигационного источника и соответствует общему направлению развития автономных транспортных систем [12].

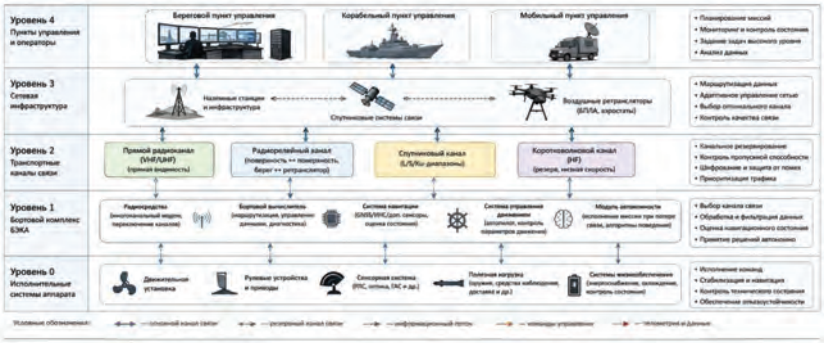

Рис. 1. Многоуровневая архитектура устойчивого управления БЭКА.

Автономность как элемент обеспечения устойчивости. Автономность в рассматриваемой архитектуре не должна трактоваться как полная замена оператору. Ее целесообразно рассматривать как механизм поддержания работоспособности при временной недоступности внешнего информационного контура. Наиболее рациональным является распределение функций между человеком и бортовой системой. Оператор определяет задачу и ограничения, а бортовая система обеспечивает стабилизацию, навигацию, контроль технического состояния и выполнение разрешенного алгоритма поведения. При восстановлении канала система возвращает оператору возможность корректировать задачу. Подобная модель (**Рис.2**) снижает требования к непрерывности канала связи и одновременно сохраняет возможность внешнего контроля. С точки зрения надежности это означает перенос части функций из коммуникационного контура в локальный вычислительный контур [10, 11].

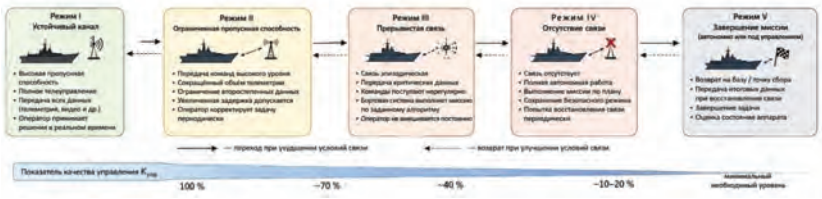

Рис. 2. Режим функционирования системы управления БЭКА в зависимости от доступности каналов связи.

Методика оценки устойчивости системы управления. Для дальнейших экспериментальных исследований предлагается использовать сценарный подход. В качестве базового сценария принимается штатная работа всех каналов. Затем последовательно моделируются снижение пропускной способности, увеличение задержки, рост потерь пакетов, временный разрыв связи и одновременная деградация нескольких информационных источников.

Для каждого сценария могут определяться следующие показатели: время сохранения управляемости; вероятность успешной доставки критической команды; средняя и максимальная задержка; время перехода в резервный режим; время восстановления штатного режима; точность навигации; доля функций, сохраняемых при деградации канала; энергетические затраты на поддержание информационного обмена. На этой основе может быть сформирован интегральный показатель устойчивости. В простейшем виде его можно представить как нормированную функцию нескольких критериев:

$$R = f(P_{дост}, T_{зад}, P_{пот}, T_{восст}, E, K_{авт}),$$

где $P_{дост}$ — вероятность доступности командного канала; $T_{зад}$ — задержка; $P_{пот}$ — вероятность потери информационных сообщений; $T_{восст}$ — время восстановления; E — энергетические затраты; $K_{авт}$ — коэффициент сохранения функциональности автономного контура.

Такая методика позволит сравнивать не отдельные средства связи, а архитектуры управления в целом. Это принципиально важно, поскольку повышение мощности одного радиоканала не обязательно приводит к пропорциональному повышению устойчивости всей системы.

– Полная электромагнитная совместимость (система не излучает ничего и неуязвима для РЭБ противника).

– Маскировка под гражданскую инфраструктуру интернета и телефонии.

Перспективная структура отечественной системы управления. С учетом рассмотренных факторов перспективная система управления морскими робототехническими комплексами должна строиться как распределенная многоуровневая система. На верхнем уровне располагается пункт управления, формирующий задачи и контролирующий состояние группы аппаратов. Средний уровень включает сетевую инфраструктуру, обеспечивающую маршрутизацию и резервирование информационных потоков. Нижний уровень представляет собой бортовые вычислительные комплексы, реализующие навигацию, стабилизацию, диагностику и автономные алгоритмы.

Принципиальным свойством такой архитектуры должна стать способность к реконфигурации. При ухудшении одного канала система должна автоматически снижать объем передаваемых данных, изменять приоритеты и использовать доступные альтернативы. При полном разрыве внешней связи бортовой комплекс должен переходить в заранее определенный режим, а после восстановления канала — синхронизировать состояние с внешней системой. Подобные подходы соответствуют современным исследованиям устойчивых сетей, где основное внимание переносится с максимизации характеристик отдельного канала на способность распределенной системы сохранять сервис при отказах отдельных компонентов [1, 5, 6].

Сравнительная характеристика информационных каналов в системе управления БЭКА приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение информационных каналов в системе управления БЭКА.

Канал	Основное преимущество	Основное ограничение	Роль в архитектуре	Режим при деградации
Прямой радиоканал	Низкая задержка; непосредственное управление	Ограниченный радиогоризонт; зависимость от условий распространения	Основной канал в зоне устойчивой радиосвязи	Сокращение объема данных
Ретрансляционный	Расширение зоны информационного обмена	Зависимость от доступности промежуточного узла	Резервирование и увеличение дальности	Перестройка маршрута
Спутниковый	Большая зона покрытия; широкая полоса	Зависимость от внешней инфраструктуры и доступности сервиса	Высокоуровневый обмен и резерв	Переход на минимальный поток
Бортовой автономный	Не зависит от внешнего канала	Ограничения вычислений и неполная информация	Сохранение базовой функциональности	Автономный безопасный режим

Заключение. Проблема управления безэкипажными надводными аппаратами на больших расстояниях не сводится к отсутствию конкретной спутниковой системы. Основная научно - техническая проблема заключается в необходимости создания устойчивой распределенной архитектуры, способной сохранять управляемость при деградации отдельных каналов связи и навигации.

Для решения задачи предложена концепция деградируемого управления, основанная на сочетании многоканального информационного обмена, автоматической реконфигурации сети, автономного бортового контура и независимой оценки навигационного состояния. Такой подход позволяет перейти от зависимости от одного внешнего сервиса к архитектуре, в которой отказ отдельного элемента не приводит к отказу всей системы.

Наиболее перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка математической модели устойчивости командного канала, создание алгоритмов адаптивного выбора информационного маршрута, исследование методов автономной навигации при неполной информации и экспериментальная оценка времени восстановления управления после разрыва связи. Важным результатом может стать методика сравнительной оценки отечественных архитектур управления по единым критериям надежности и устойчивости.

Предлагаемая постановка имеет более широкий научный потенциал и может быть распространена не только на БЭКА, но и на другие распределенные беспилотные робототехнические комплексы, функционирующие в условиях ограниченной или нестабильной коммуникационной инфраструктуры.

Список использованной литературы:

1. Ma Y. - W., Tu Y. - H., Chen S. - J. Survey and challenges discussion of network resilience for post - disaster and the space - air - ground integrated network (SAGIN) // Computer Networks. 2026. Vol. 286. Article 112488. DOI: 10.1016 / j.comnet.2026.112488.

2. Secure UAV - AV communications architecture in non - terrestrial networks: A review // Vehicular Communications. 2026. Vol. 59. Article 101023. DOI: 10.1016 / j.vehcom.2026.101023.

3. Yastrebova - Castillo A., Tocklin S., Kokkinen H. et al. Integrated UAS–Satellite Communications in 6G: An Overview // Engineering Proceedings. 2026. Vol. 133(1). Article 157.

4. Saxena P., Dreibholz T., Skinnemoen H. et al. Resilient Hybrid SatCom and Terrestrial Networking for Unmanned Aerial Vehicles // IEEE INFOCOM Workshops. 2020.

5. Heideker A., Interdonato G., Pizzi S., Trotta A. RAIN4C: A Multi - Layer Framework Integrating Satellite and Aerial Networks for Reliable Communications in Emergency Scenarios // IEEE Communications Standards Magazine. 2025.

6. Yuan H., Li R., Wang L. et al. Toward resilient communication architecture: Online network reconfiguration for UAV failure // Computer Networks. 2025. Article 111210.

7. Benzaghta M., Geraci G., Nikbakht R., Lopez - Perez D. UAV Communications in Integrated Terrestrial and Non - terrestrial Networks. arXiv:2208.02683, 2022.

8. Reuters. Ukraine's drone strikes depend heavily on U.S. technology including Starlink; concerns about dependence on external infrastructure. September 2026. Open - source news report.

9. Zolich A., Palma D., Kansanen K. et al. Survey on Communication and Networks for Autonomous Marine Systems // Journal of Intelligent & Robotic Systems. 2019. Vol. 95. P. 789–813.

10. Unmanned Surface Vessels in Marine Surveillance and Management: Advances in Communication, Navigation, Control, and Data - Driven Research // Journal of Marine Science and Engineering. 2025. Vol. 13, No. 5. Art. 969.

11. Gantiva Osorio M., Ierardi C., Jurado Flores I. et al. Coordinated control of multiple autonomous surface vehicles: Challenges and advances — A systematic review // Ocean Engineering. 2024. Vol. 309. Art. 119160.

12. Namgung H., Kim J. - S., Jang D. - U. Path planning and collision avoidance technologies for maritime autonomous surface ships: a review of COLREGs compliance, algorithmic trends and the navigation - GPT framework // The Journal of Navigation. 2026. Vol. 78. P. 430–450.

13. Tao J., Liu Z., Wang X. et al. Hazard identification and risk analysis of maritime autonomous surface ships: A systematic review and future directions // Ocean Engineering. 2024. Vol. 307. Art. 118174.

© Гулин А.С., Растихин П.С., 2026

УДК: 629. 3.01

Иванов В.П.
канд. техн. наук, доцент,
ВУНЦ ВВС ВВА
г. Воронеж, РФ
Аймульдинов Т.А.
курсант
ВУНЦ ВВС ВВА
г. Воронеж, РФ

ПРИНЦИПЫ МУЛЬТИСЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМАХ ВОСПРИЯТИЯ ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

В статье рассмотрены принципы мультисенсорной интеграции в системах восприятия высокоавтоматизированных транспортных средств на базе камер, лидаров и радаров. Проанализированы ограничения отдельных сенсоров и механизмы их взаимной компенсации в сложных условиях, включая бездорожье. Описаны уровни слияния данных и их роль в обеспечении устойчивости восприятия.

Ключевые слова

Высокоавтоматизированные транспортные средства, мультисенсорная интеграция, слияние данных, лидар, радар, оптическая камера.

Системы восприятия окружающей обстановки является основой функционирования высокоавтоматизированных транспортных средств (ВАТС). От точности и надёжности восприятия зависят безопасность управления и корректность планирования траектории движения. В современных ВАТС применяют оптические камеры, лидары и радары, которые имеют свои преимущества и ограничения в зависимости от условий эксплуатации. Поэтому необходима мультисенсорная интеграция, позволяющая объединить показания разнородных датчиков в единую модель окружения.

Камеры обеспечивают наивысшее семантическое разрешение: система определяет цвет, текстуру, класс объектов, положение разметки и состояние светофоров. Разрешение превышает миллион пикселей на кадр, частота обновления — 30–60 Гц. Однако камеры - это пассивные сенсоры, зависящие от освещённости местности. При загрязнении оптики работоспособность нарушается независимо от алгоритмов. Камеры не предоставляют прямого измерения глубины, оценка дистанции выполняется с погрешностями.

Лидары формируют трёхмерное облако точек путём измерения времени прохождения лазерного импульса. Дальность — 100–300 м при точности до 2 см, частота обновления — 5–20 Гц. Принципиальный недостаток — чувствительность к метеоусловиям: дождь, туман и снег вызывают рассеяние импульсов, снижая дальность (до 67 %) и порождая ложные отражения. К тому же лидары отличаются высокой стоимостью) и существенными габаритами.

Радары излучают радиоволны и анализируют отражённый сигнал. Дальность — 150–200 м, частота обновления — 20–30 Гц. Главное преимущество — непосредственное измерение

радиальной скорости по эффекту Доплера с точностью до 0,1 м / с, примерно в пять раз выше, чем по данным камер. Благодаря большой длине волны радар устойчив к атмосферным воздействиям. Ограничения связаны с низким угловым разрешением.

Компенсация ограничений осуществляется за счёт того, что каждый сенсор работает в условиях, в которых другой отказывает. В дождь и туман лидар снижает дальность, у камеры загрязняется оптика, а радар сохраняет работоспособность, обеспечивая измерение дистанции и скорости. При недостаточной освещённости камера теряет способность к распознанию, но лидар формирует трёхмерную геометрию сцены, а радар измеряет скорость.

В условиях бездорожья колейность, брызги, пыль и вибрации воздействуют на все сенсоры одновременно. Система динамически перераспределяет функции между каналами - приоритет переходит к более устойчивым модальностям. Дополнительную роль играют конструктивные меры защиты — гидрофобные покрытия, воздушные завесы и системы подогрева оптики.

Объединение данных осуществляется на нескольких уровнях. Низкоуровневое слияние - проецирование облака лидара на изображение камеры: максимум информации, но высокая вычислительная нагрузка и жёсткие требования к калибровке. Слияние на уровне признаков - извлечение и объединение признаков до классификации. Перспективное направление - проецирование в пространство «вид сверху»: прирост точности до 30 %. Результатом высокоуровневого слияния является независимая обработка данных каждым датчиком с последующим обобщением полученных сигналов.

По экспериментальным данным, совместное использование камеры и лидара обеспечивает точность обнаружения 70–75 % (камера — 38–45 %, лидар — 60–68 %). Добавление радара повышает точность до 72–77 %, полное слияние трёх модальностей — до 74–79 %. Слияние данных радара и камеры позволяет сохранять обнаружение объектов на дистанции до 200 м при скорости до 60 км / ч и сопровождении 20–22 целей с частотой 28 кадров в секунду. При отказе классификатора в тяжёлых условиях объекты помечаются как «неизвестные», но не теряются из сопровождения.

Дальнейшее повышение надёжности систем восприятия ВАТС связано с разработкой адаптивных архитектур слияния, способных в реальном времени оценивать состояние каждого сенсорного канала и динамически перераспределять доверие между модальностями. Перспективным представляется применение методов глубокого обучения для автоматизации этого процесса, включая сценарии внедорожной эксплуатации с одновременной деградацией нескольких сенсоров. Интеграция алгоритмических и конструктивных мер защиты в единый адаптивный контур позволит расширить диапазон условий, в которых система сохраняет работоспособность.

Список используемой литературы:

1. Паре Д., Ребейн Х. Автономные и подключенные автомобили. Устройство, стандарты и перспективы развития. — М.: ДМК Пресс, 2023. — 454 с.

© Иванов В.П., Аймульдинов Т.А., 2026

УДК: 629. 3. 032

Иванов В.П.
канд. техн. наук, доцент,
ВУНЦ ВВС ВВА
г. Воронеж, РФ
Диденко Н.В.
курсант
ВУНЦ ВВС ВВА
г. Воронеж, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРИКЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ВЕДОМОГО ДИСКА СЦЕПЛЕНИЯ ДЛЯ ВНЕДОРОЖНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Аннотация

В статье проведён сравнительный анализ фрикционных материалов ведомого диска сцепления для внедорожной эксплуатации. Рассмотрены свойства органических, кевларовых и металлокерамических накладок по ключевым параметрам. Выявлены особенности их работы при нагреве, намокании и абразивном воздействии. Определены рациональные области применения материалов в зависимости от условий эксплуатации.

Ключевые слова

Сравнительный анализ, фрикционные материалы, ведомый диск, внедорожная эксплуатация, коэффициент трения, термостойкость, износостойкость.

В условиях штатной эксплуатации на дорогах с твёрдым покрытием сцепление работает в расчётных режимах и обеспечивает нормативный ресурс. При переходе на бездорожье характер нагружения принципиально меняется: возникают длительные пробуксовки с резким ростом температуры, ударные нагрузки и воздействие абразивных сред. Для автомобилей повышенной проходимости работоспособность сцепления становится фактором, определяющим готовность машины к выполнению задачи.

Основным рабочим элементом ведомого диска являются фрикционные накладки, контактирующие с маховиком и нажимным диском. Их материал определяет три ключевых параметра: коэффициент трения, обусловливающий передаваемый момент; термостойкость — способность сохранять фрикционные характеристики при нагреве; и износостойкость, от которой зависит ресурс узла.

Органические безасбестовые накладки — базовое решение для серийных автомобилей. Основой служит фенолформальдегидное связующее, армированное арамидными и минеральными волокнами. Состав обеспечивает плавное включение, минимальный износ сопряжённых поверхностей и ограниченную термостойкость. Кевларовые композиты с высоким содержанием арамидного волокна и металлического наполнителя занимают промежуточное положение между органикой и керамикой. Керамические и металлокерамические спечённые материалы на основе меди или железа без органического связующего обеспечивают максимальную термостойкость и коэффициент трения.

В условиях бездорожья пробуксовка разогревает накладки до 400–600 °С и выше. Органические накладки теряют коэффициент трения при 300–350 °С: связующее разлагается и работает как смазка. После остывания материал частично восстанавливает характеристики, но ресурс необратимо сокращается. Кевлар сохраняет работоспособность до 400–450 °С и кратковременно выдерживает более высокие температуры без выраженной деградации. Металлокерамика не подвержена термодеструкции: стабильно работает до 600 °С, выдерживает кратковременные пики до 900–1000 °С и сохраняет эффективность после продолжительной пробуксовки.

Органические материалы имеют коэффициент трения 0,25–0,32, достаточный для штатной эксплуатации, но снижающийся при нагреве. Кевлар с коэффициентом 0,33–0,38 лучше удерживает его при нагреве и ценен для маневрирования в ограниченном пространстве. Металлокерамика с коэффициентом 0,40–0,60 передаёт большой момент при умеренном усилии, но включение происходит резко, что требует навыка и может вызывать рывки.

Органические накладки наиболее мягки по отношению к сопряжённым поверхностям — маховик и корзина служат долго. Кевлар служит в 2–3 раза дольше органики при сопоставимой плавности и умеренно воздействует на маховик. Металлокерамика обладает наивысшей собственной износостойкостью — в нагруженных циклах служит в 2,5 раза дольше органики, но её высокая твёрдость обуславливает образование задиров. Установка металлокерамики часто требует одновременной проточки или замены маховика и корзины.

При намокании органика резко теряет коэффициент трения — для восстановления требуется несколько циклов включения - выключения на ходу. Металлокерамика лучше переносит кратковременное намокание, но при постоянной влажности и абразиве грязевая суспензия работает как шлифовальная паста, ускоряя износ сопряжённых поверхностей. Кевлар занимает промежуточное положение.

Для умеренного бездорожья (грунтовые дороги, эксплуатация с прицепом) целесообразно применение кевларовых накладок, обеспечивающих в 2–3 раза больший ресурс, плавность включения и умеренное воздействие на маховик. Для тяжёлого бездорожья — глубокая грязь, затяжные подъёмы, колёса увеличенного диаметра — оправдано применение металлокерамики.

Анализ выявил существенные различия в термической и механической устойчивости существующих классов материалов. Для умеренных внедорожных режимов кевларовые композиты остаются рациональным компромиссом по совокупности эксплуатационных параметров. В перспективе приоритетными задачами являются снижение абразивного износа пар трения и создание адаптивных фрикционных покрытий, стабилизирующих коэффициент трения в широком температурном диапазоне.

Список используемой литературы:

1. Гаршин А. П. Фрикционные волокнисто - армированные керамоматричные композиционные материалы: монография / А. П. Гаршин, А. С. Нилов, В. И. Кулик. — Москва: ИНФРА - М, 2023. — 247 с.

© Иванов В.П., Диденко Н.В., 2026

УДК 378

Курило Д. Д. студент 4 курса
специальность «Пожарная безопасность» ОмГТУ, Омск, Россия
Пирогова Н.Д. студент 4 курса
специальность «Пожарная безопасность» ОмГТУ, Омск, Россия

ПРОПАГАНДА ОСНОВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования у детей дошкольного возраста базовых представлений о пожарной безопасности. Цель работы – определить уровень осведомлённости дошкольников в вопросах пожарной безопасности. В ходе беседы выявлено, что дети понимают опасность пожара, владеют информацией о номере экстренной службы и ориентируются в основных правилах поведения при возгорании.

Ключевые слова: осведомленность, пожарная безопасность, беседа, дети дошкольного возраста.

Формирование культуры пожарной безопасности у дошкольников – это не просто передача знаний, а развитие способности ребёнка действовать в опасной ситуации. Для оценки текущего уровня понимания темы провели комплексное мероприятие с детьми 5–7 лет: беседу и творческое задание.

Цель работы – определить уровень осведомлённости дошкольников в вопросах пожарной безопасности.

Описание мероприятия: Проведена беседа с детьми дошкольного возраста, направленная на проверку их знаний и понимания правил пожарной безопасности. В ходе беседы были обсуждены следующие вопросы:

1. Опасность огня и его возможные последствия.
2. Номер экстренной службы (112) и действия при его наборе.
3. Основные правила поведения при пожаре.

Результаты:

Предварительно детей попросили нарисовать плакат на тему «Что такое пожар» (рис. 1).

Рисунок 1 – Примеры рисунков, выполненных детьми по теме «Пожар – опасность!»

На иллюстрациях дети наглядно продемонстрировали, что представляет собой пожар и какова его опасность. Мальчики воспринимают пожар как явление, близкое к стихиям

природы, тогда как девочки в своих рисунках акцентируют внимание на угрозе, исходящей от него для жилища.

Далее провели беседу. В результате беседы установлено, что дети дошкольного возраста:

- *Осведомлены об опасности огня и понимают возможные риски.*
- *Знают номер экстренной службы и могут его назвать.*

При ответе на вопрос «Знаете ли вы телефон экстренной службы? Назовите» (рис.2)

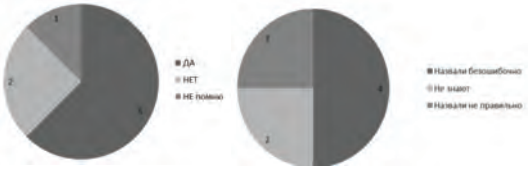

Рис. 2 – Диаграмма ответа на вопрос
«Знаете ли вы телефон экстренной службы? Назовите»

Имеют базовые представления о правилах пожарной безопасности.

Проведенная беседа демонстрирует достаточный уровень знаний детей дошкольного возраста о пожарной безопасности. Однако важно продолжать работу по воспитанию культуры пожарной безопасности и обучению детей конкретным действиям в случае возникновения пожара. Рекомендуется включить в программу дополнительные занятия и интерактивные мероприятия для закрепления полученных знаний и формирования устойчивых навыков безопасного поведения.

Выводы. У детей сформированы базовые знания о пожарной безопасности. Однако для перехода от «знаю» к «умею» необходимы регулярные практические занятия.

Практические рекомендации для педагогов:

Используйте сочетание творческих и игровых методов: рисунки, мини - спектакли, квесты по безопасности.

Моделируйте ситуации: «Что ты сделаешь, если почувствуешь запах дыма?», «Как ты вызовешь помощь?».

Закрепляйте знания через повторение и наглядность: плакаты, карточки, короткие видео.

Проводите периодические проверки знаний в игровой форме.

© Курило Д.Д. 2026

УДК 621.438.032

Шмыков Р. С.
заместитель начальника кафедры ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ
Мерзлов В. В.
канд.пед.наук, доцент ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы развития систем безопасности транспортных средств.

Ключевые слова: автомобиль, безопасность, система.

История автомобильных систем безопасности в их современном виде началась в 1958 году, когда компания Volvo предложила трехточечную конструкцию водительского ремня.

Спустя десять лет появилось антиблокировочное устройство ABS, а в 1981 году — подушки безопасности. Три этих фундаментальных изобретения определили дальнейшее развитие отрасли, поделив все системы безопасности на пассивные и активные.

Список первых расширился за счет закаленных стекол, бьющихся без образования острых осколков, мягких деталей интерьера, программируемой деформации кузова, силового каркаса из особо прочных сталей.

Изобретены помощники водителя: от системы курсовой устойчивости до адаптивного круиз - контроля, способного самостоятельно тормозить перед препятствием.

Список опций современного автомобиля может занять не одну страницу, так что главная опасность для водителя на сегодняшний день — он сам. Машина способна прекрасно держать дорогу и крайне эффективно тормозить.

Согласно статистике, каждое пятое дорожно - транспортное происшествие в мире происходит из - за сонливости и связанным с ней недостатком внимания. Единого способа борьбы с «сонным вождением» до сих пор не выработано.

Некоторые компании предлагают превентивные меры — предупреждать автомобилиста о том, что он устал, анализируя поведение машины на дороге. Другие предпочитают минимизировать последствия сна за рулем, обучая электронику удерживать автомобиль в полосе и останавливаться, если водитель вдруг перестал им управлять.

Австралийская фирма Seeing Machines разработала систему Driver Monitoring («Наблюдение за водителем»), которая следит за направлением взгляда автомобилиста при помощи нескольких камер. Если водитель отвлекся и не смотрит на дорогу или если он надолго закрыл глаза — раздастся резкий звуковой сигнал. Поскольку камеры работают в инфракрасном диапазоне, Driver Monitoring не даст отвлечься от дороги ни днем, ни ночью, ни даже если водитель надел темные очки.

Недостаток внимания — не единственная проблема, связанная с человеческим фактором. Риск попадания в ДТП чрезвычайно высок у людей, страдающих сердечно - сосудистыми заболеваниями. Специально для «сердечников» европейское подразделение Ford разработало кресло, регистрирующее пульс водителя. Медицинское приложение мультимедийной системы Sync на основе этих данных способно поставить диагноз. В случае, например, развивающегося у водителя инфаркта, автомобиль не только самостоятельно остановится, но и вызовет скорую.

Пятнадцать процентов всех аварий в мире происходит с участием пешеходов. И хотя ответственность обычно возлагается на водителей, нельзя не отметить, что пешеходы сами часто провоцируют аварийные ситуации. Сегодня автомобилист может лишь посигналить человеку, переходящему дорогу в неположенном месте. Но что если тот слушает музыку или говорит по телефону?

Система компании Honda при помощи специализированной беспроводной связи, действующей на коротком расстоянии (DSRC), предупредит пешехода об опасности. Безопасность пешеходов в последние годы все больше заботит автопроизводителей. Toyota и Mercedes - Benz создали системы для обнаружения прохожих в темноте при помощи тепловизора с инфракрасной подсветкой. BMW работают над сверхчувствительными датчиками, способными за сотню метров улавливать биение человеческого сердца.

Участники сети при помощи технологии DSRC, упомянутой выше, предоставляют друг другу информацию о собственном месторасположении (GPS - модуль), данные акселерометра (значение скорости или торможения), а также сообщения, полученные по цепочке от других устройств.

Вариантов взаимодействия великое множество: так, сопоставив скорости автомобилей, движущихся на пересекающихся курсах, компьютер предупредит водителей о риске столкновения. Срабатывание системы курсовой устойчивости или экстренное торможение одной машины даст сигнал остальным о том, что впереди может быть опасность.

Несмотря на перспективы, у систем есть ряд концептуальных недостатков. Прежде всего это лавинообразное нарастание данных при увеличении количества участников сети. Их обработка отнимает слишком много времени, что чревато ошибками бортовых устройств.

Кроме того, сеть сможет полноценно функционировать только после того, как абсолютно все участники движения будут оборудованы датчиками, что, недостижимо в обозримой перспективе.

Список использованной литературы:

1. Branko Lukac. Suggestions as to the future international in respect of transport and communications within the framework of the UNO. Geneva. 1946. Registry file 9A, box R – 4264.

2. URL: http: // www.internationaltransportforum.org / home.html (дата обращения: 01.02.2024).

© Шмыков Р.С., Мерзлов В.В. 2026

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.438.044

Шмыков Р. С.
заместитель начальника кафедры ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ
Мерзлов В. В.
канд.пед.наук, доцент ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: в статье проводится обзор формирования тылового обеспечения в Российской империи.

Ключевые слова: тыл, тыловое обеспечение.

Материально - техническое обеспечение – это шестая часть всей военной структуры Вооружённых Сил. В задачи тыловых служб и структур входят не только питание, вещевое обеспечение и подвоз горючего. Тыл – это и трубопроводные соединения и части, дорожные, автомобильные и железнодорожные войска. Это и транспорт, и пути, и дороги, и запасы техники и материальных средств.

В 1700 году Пётр I подписал именные Указы о создании Провиантского и Особого приказа, которые впервые упорядочили управление снабжением армии и заложили основу системного подхода к тыловому обеспечению. Провиантский приказ определил порядок продовольственного обеспечения. Особый приказ стал отвечать за снабжение войск обмундированием, снаряжением, оружием, лошадьми и жалованьем.

В полевом управлении армии был создан комиссариат, ведавший всеми видами снабжения, в том числе и продфуражом. В дивизиях организация снабжения была возложена на обер - комиссаров и обер - провиантмейстеров, а в полках соответственно на комиссаров и провиантмейстеров. Причём полки обзаводились собственным войсковым хозяйством. Интересно, что именно при Петре I впервые были введены строгие нормы снабжения войск. Например, каждый солдат получал не только продовольствие, но и полный комплект обмундирования, включая кафтан, камзол, штаны и обувь.

Важным этапом развития системы стало появление специализированных должностных лиц: генерал - кригскомиссара, отвечавшего за обеспечение войск деньгами, вещевым имуществом, провиантом, оружием и лошадями, провиантмейстеров и обер - комиссаров.

В эпоху Петра I были внедрены постоянные и временные склады, подвижные магазины с месячным запасом продовольствия, нормы продовольственного пайка и система денежного довольствия. В общей системе снабжения наибольший удельный вес имело продовольствие. Провиантом армия обеспечивалась полностью из запасов государства. К 1705 году во многих городах были открыты продовольственные склады. Продукты доставляли на подводах или по рекам на стругах (больших лодках).

Прапрадедушка нашего продовольственного пайка состоял из полуосьмины муки (около 24 кг) и малого четверика круп (около 3,5 кг) в месяц. На приобретение остальных, «приварочных» продуктов выдавались деньги. Войскам в походах за пределами Российской империи предусматривалась выдача дополнительных порционов: двух фунтов хлеба (820 г), одного фунта мяса (410 г), двух чарок вина (250 г) и одного гарнца пива (3,28 л) на человека в день. Кроме того, на месяц полагалось 2 фунта соли и 1,5 гарнца круп. Как

правило, порционы выдавались не натуральными продуктами, а деньгами. Воины могли купить продукты по своему усмотрению. Современники утверждали, что «довольствие было отличным, и царь сам испытывал на себе в продолжении месяца солдатский паёк раньше, чем утвердить его».Основная причина живучести заложенной Петром I традиции дополнительных порционов – извечная нехватка денег на содержание регулярной армии. Следует заметить: многие аспекты современной тыловой проблематики уходят корнями в историю. К примеру, в Петровскую эпоху провиантмейстеры и комиссары подчинялись только вышестоящим начальникам по своей специальности и не были в подчинении командиров полков и дивизий. Они состояли при войсках как уполномоченные от армии, иногда от губернии. Значительное развитие тыл Русской армии получил в начале XIX века. В 1802 году было создано Военное министерство, а в 1805 году Комиссариатский и Провиантский департаменты объединены в Интендантское ведомство. Особую роль в развитии тыловой службы сыграла Отечественная война 1812 года, когда система снабжения Русской армии позволила успешно противостоять войскам Наполеона. В период Крымской войны 1853–1856 годов сделаны важные выводы о необходимости совершенствования системы тылового обеспечения. Ретроспективный анализ прошедших войн наглядно показывает необходимость концентрации сил и средств тыла под единым руководством начальника и штаба (управления) тыла. В период Русско - японской войны произошло разграничение общего и ближайшего тыла, появилась автономия главного начальника тыла, были созданы специализированные тыловые учреждения. Главный начальник тыла Маньчжурских армий подчинялся только главнокомандующему. В его ведении находилось тыловое управление, которое, размещаясь в Харбине, имело в распоряжении различные части и учреждения, выполнявшие функции снабжения и эвакуации.

Таким образом, в Российской империи была сформирована система материально - технического обеспечения, которая продолжает развиваться, адаптируясь к современным условиям и вызовам, оперативно и гибко реагирует на изменяющиеся условия обстановки.

Список использованной литературы:

1. URL: От Петра I до наших дней — "Красная звезда" (дата обращения: 28.09.2026).

© Шмыков Р.С., Мерзлов В.В. 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.45

Кириков В.М.
Студент 1 курса направления
«Экономика и управление на предприятиях (организациях)»
Ивановского государственного университета, г. Иваново, РФ

АНАЛИЗ РЫНКА ФАСАДНЫХ ТЕРМОПАНЕЛЕЙ РОССИИ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ZF TECHNOLOGY

Аннотация

В данной статье нами рассматривается текущее состояние рынка фасадных термопанелей в России. В ходе работы проводится сегментация по основным ценовым нишам, а также оценивается вероятность успешного входа в отрасль для нового производства. В качестве объекта практического анализа выступает компания ZF Technology (г. Тейково Ивановской области). Нами были выявлены ключевые конкурентные преимущества предприятия и обоснован потенциал масштабирования его деятельности.

Ключевые слова

Фасадные термопанели, рынок строительных материалов, сегментация рынка, конкурентоспособность, ZF Technology, пенополистирол, мраморная крошка.

Kirikov V.M.
Student, Economics and Management Department
Ivanovo State University, Ivanovo, RF

ANALYSIS OF THE RUSSIAN FACADE THERMAL PANEL MARKET AND COMPETITIVE ADVANTAGES OF ZF TECHNOLOGY

Abstract

In this article, we examine the current state of the facade thermal panel market in Russia. In the course of the work, segmentation by main price niches is carried out, and the probability of successful market entry for a new production facility is assessed. ZF Technology (Teykovo, Ivanovo region) is analyzed as the object of practical study. We identified the key competitive advantages of the enterprise and substantiated the potential for scaling its activities.

Keywords

Facade thermal panels, building materials market, market segmentation, competitiveness, ZF Technology, polystyrene foam, marble chips.

В рамках написания нашей научно - исследовательской работы по изучению целесообразности организации производства фасадных термопанелей, мы подробно рассмотрели текущее состояние данного сегмента рынка в России. Также мы проанализировали позиционирование компании ZF Technology как одного из реально действующих региональных производителей. Наше исследование ориентировано на

выявление свободных рыночных ниш, оценку вероятности успешного входа в отрасль и определение тех конкурентных преимуществ, которые фирма может использовать для дальнейшего масштабирования.

Проведенный нами анализ рынка фасадных термопанелей показывает, что в настоящее время в России функционирует достаточно ограниченное число производств — по разным оценкам, всего от пятнадцати до двадцати пяти компаний. Это свидетельствует о том, что рынок еще не перенасыщен. Однако, как мы заметили, степень конкуренции существенно различается в зависимости от ценового сегмента и конкретного региона. Вероятность успешного входа в отрасль мы оцениваем в диапазоне 50–70 % при обязательном условии наличия конкурентоспособной цены, стабильного качества продукции и заранее выстроенной системы продаж. Если же у начинающего предпринимателя нет продуманной сбытовой стратегии, то вероятность успеха, по нашему мнению, снижается до 20–40 %. Достижение показателей выше 70 % возможно только при формировании устойчивого конкурентного преимущества (уникальные свойства продукта, ценовое лидерство или долгосрочные контракты в строительном секторе).

На основе изученных данных мы условно разделили структуру рынка на три ключевых ценовых сегмента.

1. Эконом - сегмент, охватывающий продукцию стоимостью примерно 700–1200 рублей за квадратный метр, характеризуется большими объемами потребления, но там очень высокая ценовая конкуренция.

2. Средний сегмент (1200–2000 рублей за квадратный метр) рассматривается нами как наиболее перспективный для открытия нового дела, так как он сочетает хороший спрос с возможностью выделиться за счет качества и дизайна.

3. Премиальный сегмент, включающий решения на основе клинкера стоимостью от 2000 до 4000 рублей и выше за квадратный метр, отличается меньшими объемами продаж, но обеспечивает высокую маржинальность [2, с. 57]. Применение фасадных термопанелей позволяет решать проблемы теплоэнергосбережения при строительстве и реконструкции коттеджей, а также объектов жилищного, социально - бытового и промышленного назначения, при этом придавая зданию привлекательный вид [1, с 240]

В качестве практического объекта для нашего анализа мы выбрали компанию ZF Technology — это известный производитель фасадных термопанелей, расположенный в городе Тейково Ивановской области (нашего родного региона). Производственная специализация данной компании связана с выпуском панелей на основе пенополистирола PS25F с лицевым декоративным слоем из цветной мраморной крошки. Основным дизайнерским решением у них является имитация кирпичной кладки, что позволяет использовать готовый продукт одновременно как для теплоизоляции, так и для декоративной отделки стен. Материал идеально вписывается в природный ландшафт, поэтому его чаще всего используют для отделки загородных коттеджей. [3, с 1864].

По нашим оценкам, текущий объем производства и реализации предприятия составляет ориентировочно 400–500 квадратных метров в месяц. Существующие мощности и охват рынка мы можем охарактеризовать как умеренные. С одной

стороны, это ограничивает долю рынка, но с другой — формирует отличный потенциал для дальнейшего роста без необходимости вступать в прямую борьбу с крупными федеральными игроками.

Мы проанализировали цены компании и увидели, что линейка продукции четко дифференцирована в зависимости от толщины панели: при толщине 30 мм стоимость составляет 1 450 рублей за квадратный метр, при 50 мм — 1 750 рублей, а при 100 мм — 2 200 рублей. Такое позиционирование уверенно относит фирму к среднему и частично премиальному сегменту рынка. Продукция не является самой дешевой, что позволяет производителю делать акцент на качестве покрытия и долговечности.

К числу основных конкурентных преимуществ ZF Technology мы можем отнести удачное региональное расположение в городе Тейково, что обеспечивает быструю логистику по всей Центральной России. Также их производственная модель позволяет полностью контролировать все этапы изготовления и гибко менять ассортимент по толщине и цветам. Использование натуральной мраморной крошки формирует очень красивый внешний вид под кирпич [4]. Наличие линеек по 30, 50 и 100 мм дает возможность подстроиться под любые требования к теплоизоляции и под разный бюджет заказчика.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что российский рынок фасадных термопанелей имеет свободные ниши, особенно в среднем ценовом сегменте. Для нового производства наиболее благоприятным сценарием является вход на рынок с четко выстроенной системой сбыта. Компания ZF Technology, обладая важными преимуществами (география, контроль качества, использование мраморной крошки), имеет все шансы на успешное расширение своего присутствия.

Список использованной литературы:

1. Ахмедьянова Л.В., Грошева Е.С. - Архитектурно - композиционное решение фасадов при реконструкции жилых зданий. В кн. Молодежь и XXI век - 2015, материалы V Международной молодежной научной конференции: в 3 - х томах. Курск, 26 - 27 февраля 2015 г. - С.239 - 241.

2. Гусейнова, М. Р. Фасадные термопанели / М. Р. Гусейнова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1 - 1. – С. 56 - 59. – EDN XHXTFR.

3. Орленко, И. О. Клинкерные фасадные термопанели / И. О. Орленко // Международная научно - техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 01–30 мая 2015 года / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. – С. 1872 - 1876. – EDN USQRKD.

4. Эффективные фасадные термопанели [Электронный ресурс] // ZF Technology. Официальный сайт. URL: https: // zftechnology.ru / (дата обращения: 18.09.2026).

© Кириков В.М., 2026

УДК 330.322

Плотников Д.А.
канд. экон. наук, доцент
СГТУ им. Гагарина Ю.А.,
г. Саратов, РФ
Бочкарев М.В.
канд. юрид. наук, доцент
СГТУ им. Гагарина Ю.А.,
г. Саратов, РФ

ОБЗОР ЧИСЛА И ОБЪЕМА ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ С УЧАСТИЕМ ФОНДОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2020 - 2024гг.

Аннотация

В статье приведен обзор числа и объема венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации за 2020 - 2024гг. Неотъемлемой частью развития высокотехнологичного предпринимательства являются венчурные инвестиции. С помощью венчурных инвестиций осуществляется достижение технологического суверенитета и происходит развитие инновационного потенциала страны.

Ключевые слова

Венчурные инвестиции, рисковые инвестиции, венчурный капитал, малый наукоемкий высокотехнологичный бизнес, высокотехнологичное предпринимательство, технологический суверенитет, инновационный потенциал, инвестиции, инновации.

Plotnikov D.A.
cand. economy Sciences, Associate Professor
SGTU im. Gagarina Yu.A.,
Saratov, Russian Federation
Bochkarev M.V.
cand. of legal Sciences, Associate Professor
SGTU im. Gagarina Yu.A.,
Saratov, Russian Federation

Abstract

The article provides an overview of the number and volume of venture capital investments involving state - backed funds. Venture capital investment is an integral part of the development of high - tech entrepreneurship. Such investments facilitate the achievement of technological sovereignty and the development of the country's innovation potential.

Keywords

Venture investments, high - risk investments, venture capital, small science - intensive high - tech business, high - tech entrepreneurship, technological sovereignty, innovation potential, investments, innovations.

Венчурные инвестиции для высокотехнологичного предпринимательства являются одним из основных источников его создания, функционирования и развития. В этой связи, с незначительным собственным капиталом малое высокотехнологичное предпринимательство, весьма чувствительно к внутренним и внешним рискам, последствия которых может быть ощутимо и возможно приведет к ухудшению рыночных позиций, материальному ущербу и не исключено, что к банкротству. Венчурные инвестиции, таким образом, являются одним из важнейших источников капитала для малого высокотехнологичного предпринимательства, особенно на стадиях создания и развития наукоемкого инновационного бизнеса [2,3,4].

Далее в статье приведен обзор числа венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации за 2020 - 2024 гг.

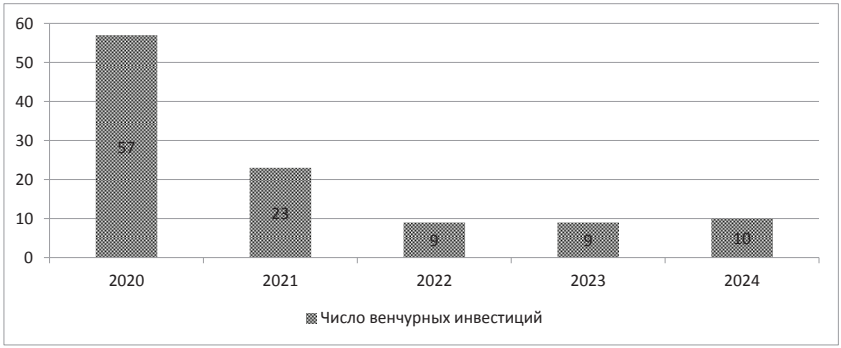

Рис. 1. Число венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации за 2020 - 2024 гг. [1].

Из рисунка 1 мы видим, что число венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации имеет тенденцию к снижению. Высшая точка наблюдалась в 2020 году – 57 венчурных инвестиций, а минимум венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации мы можем наблюдать в 2022 и 2023 годах – 9.

Приведем обзор объема венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации за 2020 - 2024 г.

Рис. 2. Объем венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации за 2020 - 2024 гг. [1].

Рисунок 2 демонстрирует, что и в объемах инвестиций с участием фондов с государственным участием венчурный капитал сокращается. Особенно это наблюдается в 2023г - 9 млн. долл. и 2024 г. – 10 млн. долл. Наивысший показатель венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в размере 71 млн. долл. был осуществлен в 2020 году.

Обобщая вышесказанное относительно числа и объема венчурных инвестиций с участием фондов с государственным участием в Российской Федерации за период 2020 – 2024гг. отмечено уменьшение, как числа, так и объема венчурного капитала с участием фондов с государственным участием, что естественно является неблагоприятным обстоятельством для создания, функционирования и развития малого высокотехнологичного инновационного предпринимательства.

Список литературы:

1. Интернет журнал "Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ)" http: // www.rvca.ru. (дата обращения: 29.09.2026).
2. Отставнова, Л.А. Возможные направления активизации венчурного инвестирования в Российской Федерации / Л.А. Отставнова, Д.А. Плотников // Инновационная деятельность. 2020. № 3 (54). С. 51 - 59.
3. Плотников, А.Н. Наукоемкие высокотехнологичные инновационные предприятия как объекты венчурного инвестирования / А.Н. Плотников, Д.А. Плотников // Инновационная деятельность. №1 (32). 2015. Саратов: Сарат. гос. техн. ун - т. – С. 93 – 98.
4. Плотников, Д.А. Обзор крупнейших сделок высокорискового инвестирования первого полугодия 2020 года в Российской Федерации / Д.А. Плотников // «Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества» сборник научных статей по итогам круглого стола с всероссийским и международным участием №8 (15 - 16 декабря 2021г., г. Москва). – Москва: ООО «Конверт», - 2021. – С 207 - 208.

© Плотников Д.А., Бочкарев М.В., 2026

УДК 336.761

Приходченко В.А.
аспирант РЭУ им. Г. В. Плеханова
РФ, г. Москва

КОНКУРЕНЦИЯ IPO НА МОСКОВСКОЙ БИРЖЕ С ИНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ ЗА СРЕДСТВА ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, ограничивающие участие частных инвесторов в IPO на Московской бирже. На основе биржевых данных и материалов Банка России сопоставляются ценовая динамика акций после размещения, изменение IMOEX и

результаты вложений в процентные инструменты. Анализируются влияние геополитической неопределенности, макроэкономические условия и оценка эмитентов. Обосновывается необходимость учитывать альтернативную стоимость капитала при определении цены IPO.

Ключевые слова

IPO, Московская биржа, частные инвесторы, ценовая динамика, ключевая ставка, облигации, банковские вклады, оценка компаний.

Введение

Участие в первичном публичном размещении акций предполагает отказ от других способов использования средств. Для российского частного инвестора альтернативами являются вклады, облигации, фонды денежного рынка и акции уже публичных компаний. При высокой стоимости денег даже растущий бизнес может оказаться недостаточно привлекательным, если цена IPO заранее учитывает большую часть его будущих успехов.

Цель исследования — выявить факторы, определяющие нынешний выбор частных инвесторов между IPO на Московской бирже и иными финансовыми инструментами. Проверяется предположение о совместном влиянии процентных ставок, рыночного риска и опыта предыдущих размещений на инвестиционную привлекательность IPO. Практическое значение работы состоит в определении условий конкуренции за средства населения. М. Лоури показывает значение потребности компаний в капитале и настроений инвесторов для активности IPO [14]. В настоящей работе этот подход дополняется анализом процентных альтернатив на российском рынке.

Эмпирическая база включает авторскую выборку 25 размещений 2023–2026 гг., котировки на 30 сентября 2026 г. и официальную макроэкономическую статистику. Использованы сравнительный анализ и разбор отдельных эмитентов. Биржевые ряды получены через информационно - статистический сервер Московской биржи [8]. Макроэкономические сведения учитываются по состоянию на 2 октября 2026 г.

Ценовая динамика определяется как отношение конечной цены акции к цене IPO за вычетом единицы. Изменение IMOEX рассчитывается от закрытия последней сессии перед началом торгов акциями до даты наблюдения. Разность изменений выражается в процентных пунктах. Это позволяет сопоставить результат эмитента с общерыночным движением. Дивиденды, налоги, комиссии и индивидуальные условия участия в IPO в расчете не учитываются.

Макроэкономические условия и выбор финансового инструмента

По данным Росстата, ВВП России в I квартале 2026 г. сократился на 0,2 % к соответствующему периоду предыдущего года, а во II квартале увеличился на 1,3 % [11; 12]. Неоднородная динамика активности усложняет выполнение планов роста, заложенных в цену IPO. Особенно чувствительны компании, зависящие от инвестиционных расходов заказчиков, кредитования покупателей и рынка недвижимости.

11 сентября 2026 г. Банк России сохранил ключевую ставку на уровне 14 % годовых, отметив жесткость неценовых условий кредитования и повышенные инфляционные риски [1]. При этом корпоративная кредитная активность усилилась. Ограничения для IPO связаны со стоимостью финансирования и риском ухудшения денежных потоков. Рост процентных расходов снижает прибыль, доступную акционерам, и возможности выплаты дивидендов.

Ожидание смягчения денежно - кредитной политики не устраняет конкуренцию с процентными инструментами. В опросе Банка России 28 августа — 1 сентября 2026 г. медианный прогноз средней ключевой ставки на 2027 г. составил 12,4 % против 12,2 % в июле. Прогноз роста ВВП на 2026 г. снизился с 0,6 до 0,5 % [2]. Это ожидания опрошенных экономистов, а не обязательства регулятора. Они предполагают сохранение сравнительно дорогих денег.

Дополнительную неопределенность создает бюджетная политика. Представленный в сентябре 2026 г. проект федерального бюджета на 2027 г. предусматривает доходы 43,3 трлн руб. и расходы 48,8 трлн руб.; разница составляет 5,5 трлн руб. [10]. На дату исследования это проект. Расходы поддерживают спрос и заказы эмитентов, но финансирование дефицита усиливает роль государственного долга. Более высокий структурный первичный дефицит относительно базового сценария может потребовать более жесткой денежно - кредитной политики [1].

В III декаде сентября 2026 г. средняя максимальная ставка по рублевым вкладам десяти крупнейших по объему депозитов населения банков достигла 13,06 % годовых; для сроков от 181 дня до одного года показатель составил 12,70 % [4]. Это индикаторы максимальных ставок, а не средняя доходность вкладчиков. Однако они характеризуют альтернативную стоимость капитала при решении об участии в IPO.

В таблице 1 приведены фактические результаты за единый двенадцатимесячный период из обзора Банка России [3, с. 24]. Учтены предусмотренные методикой выплаты и изменение стоимости активов. Эти результаты отличаются от текущих ставок и не являются прогнозом.

Таблица 1 — Результат вложений за 12 месяцев по 31 августа 2026 г.

Инструмент	Полный результат, %
Индекс акций МосБиржи с учетом дивидендов	−18,21
Рублевые депозиты	16,72
Рублевые фонды денежного рынка	16,03
ОФЗ	6,93
Корпоративные облигации группы «ААА»	13,22

Источник: Банк России [3, с. 24].

Вклад ограничивает возможности досрочного изъятия средств. У облигаций есть кредитный риск и риск падения цены при продаже до погашения; для долгосрочных ОФЗ последний может быть существенным. Фонды денежного рынка сохраняют ликвидность, но их результат меняется вместе с денежными ставками и зависит от расходов фонда. Предпочтение инструмента определяется сроком вложения и потребностью в доступе к деньгам.

Инвестор может отложить покупку новых акций, продолжая получать процентный доход. Кроме того, IPO конкурирует с уже обращающимися акциями, для которых

доступны история отчетности и дивидендная практика. Новому эмитенту необходимо предложить обоснованное соотношение цены, ожидаемого роста и риска относительно этих альтернатив.

Геополитическая неопределенность и динамика рынка акций

Продолжающийся военный конфликт и санкционные ограничения увеличивают неопределенность оценок российского бизнеса. Внешнеполитические новости меняют ожидания относительно экспортной выручки, логистики и доступа к технологиям. Котировки могут реагировать раньше изменений в отчетности. Банк России относит геополитические новости к факторам августовской динамики рынка акций [3, с. 2].

По мнению автора, это повышает привлекательность краткосрочных спекуляций в ожидании новостей и снижает готовность принимать длительный риск нового эмитента. Фундаментальные факторы при этом сохраняют значение: геополитическая неопределенность меняет прогноз прибыли и требуемую инвестором премию за риск. Поэтому устойчивые текущие показатели компании не исключают значительных ценовых колебаний.

Кроме того, в продолжение вышесказанного тезиса, необходимо отметить и спекулятивный характер торгов на Московской бирже. Любые геополитические новости сразу влияют на ход торгов, таким образом, волатильность остается повышенной. Особенно выраженная реакция наблюдается у акций, бизнес которых в значительной степени зависит от геополитического трека: «Газпром», «СПБ Биржа», «Новатэк», «Юнипро». В приведенных компаниях санкционные ограничения серьезным образом сказались на операционном бизнесе.

Динамика IMOEX с февраля 2025 г. отражает неблагоприятный фон для IPO. От максимального февральского закрытия 3326,14 пункта 25 февраля 2025 г. до 2266,77 пункта 30 сентября 2026 г. индекс снизился на 31,85 % [8]. На рисунке 1 видны промежуточные восстановления, однако итоговое движение остается нисходящим. Отсчет от локального пика характеризует масштаб снижения и не является универсальной начальной точкой вложений.

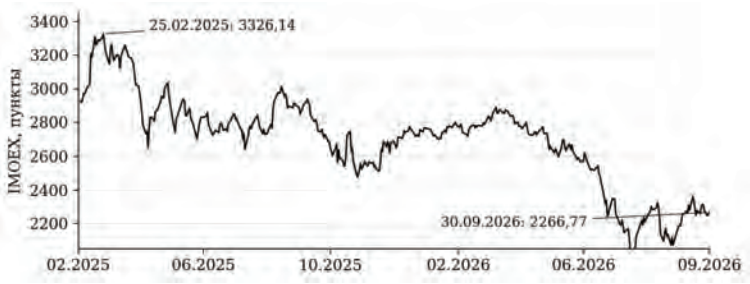

Рисунок 1. Динамика IMOEX с февраля 2025 г.
по сентябрь 2026 г.
Источник: Московская биржа; построено автором [8].

Падение рынка ухудшает динамику прошлых IPO и меняет условия новых сделок. Инвестор сопоставляет оценку нового эмитента с более низкими ценами знакомых

компаний. Если собственники ориентируются на мультипликаторы благоприятной конъюнктуры, цена может недостаточно учитывать изменившуюся стоимость капитала. Расхождение между ожиданиями продавца и альтернативами покупателя препятствует восстановлению активности IPO.

Опыт IPO и требования к оценке эмитентов

На 30 сентября 2026 г. ниже цены IPO торговались акции 18 из 25 компаний выборки, или 72 %. Медианное изменение цены составило −23,68 %. Хуже IMOEX за сопоставимый период оказались 13 эмитентов, или 52 %. Следовательно, падение цены после IPO не всегда означает отставание от рынка. Медиана рассчитана по индивидуальным периодам и не представляет собой динамику портфеля за единый срок. Примеры представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Ценовая динамика отдельных акций
от IPO до 30 сентября 2026 г.

Эмитент	Дата IPO	Динамика, %	Разница с IMOEX, п. п.
Группа Астра	13.10.2023	−37,33	−8,73
Диасофт	13.02.2024	−76,30	−46,08
IVA Technologies	04.06.2024	−79,10	−51,26
Группа Аренадата	01.10.2024	−10,80	+9,87
Базис	10.12.2025	−3,52	+12,61
ВсеИнструменты.ру	05.07.2024	−64,28	−36,61
GloraX	31.10.2025	−45,94	−34,57
Инкаб Холдинг	24.06.2026	−37,00	−34,04

Источник: расчеты автора [8]. Дивиденды не учтены; периоды наблюдения различаются.

В таблице 2 акции «Диасофта», IVA Technologies и «ВсеИнструменты.ру» существенно отстали от индекса. У «Группы Астра» разрыв оказался меньше. «Группа Аренадата» и «Базис» также торговались ниже цены IPO, но их относительная динамика была лучше IMOEX. Опыт размещений необходимо оценивать с учетом общего состояния рынка и различий между эмитентами.

Отрицательная динамика влияет на ожидания участников следующих IPO. Возможность купить акции дешевле после начала торгов повышает привлекательность выжидательной стратегии, особенно если свободные средства приносят процентный доход. Это предполагаемый механизм формирования спроса; опрос инвесторов в работе не проводился.

Падение котировок не доказывает завышенную оценку на момент IPO. Для такого вывода требуются информация, доступная до размещения, и сравнение с публичными аналогами. Отдельные сделки позволяют показать зависимость привлекательности предложения от ожидаемого роста прибыли.

При цене IPO «Группы Астра» 333 руб. капитализация составляла 69,9 млрд руб. Отношение к раскрытой до размещения прибыли за 2022 г. 3,074 млрд руб. (P / E) достигало 22,7 [6]. Обратная величина, около 4,4 %, характеризует прибыль бизнеса относительно оценки, а не доход инвестора. Привлекательность такой цены при высокой альтернативной ставке требует роста прибыли и ее превращения в выплаты либо увеличение стоимости акций.

Принадлежность к IT - сектору не обеспечивает выполнения этих условий. Импортозамещение создает возможности роста, но их реализация зависит от спроса заказчиков, расходов на разработку и конкуренции. Если цена уже учитывает высокие темпы расширения бизнеса, положительного роста может быть недостаточно для роста котировок. Неоднородность результатов таблицы 2 не позволяет признать весь сектор переоцененным без анализа мультипликаторов.

Оценка «Инкаб Холдинга» до привлечения средств IPO составляла 8,0–8,8 млрд руб. [7]. При прибыли по МСФО за 2025 г. 80 млн руб., раскрытой НКР до размещения, нижняя граница соответствовала P / E около 100 [9]. Компания указывала прогнозный EV / EBITDA на 2026 г. 4,85 [7, с. 4]. Эти показатели имеют разные базы и периоды. Разрыв показывает зависимость предложения от реализации прогнозов. Инвестору необходимо оценить обоснованность роста и влияние поступлений от IPO на долг и процентные расходы.

При оценке GloraX до IPO 16 млрд руб. и прибыли за 2024 г. 1,2 млрд руб. P / E составлял 13,3; на основе прибыли за двенадцать месяцев к 30 июня 2025 г. 2,9 млрд руб. — 5,5 [13]. Для девелопера существенны порядок признания выручки и устойчивость денежного потока. Условия IPO также предусматривали оферту выкупа по цене размещения плюс 19,5 % при выполнении установленных требований [13]. Поэтому снижение котировок не определяет окончательный результат участника, имеющего право на выкуп; необходимо учитывать условия оферты и риск ее исполнения.

IPO «ВсеИнструменты.ру» прошло по цене 200 руб. при капитализации 100 млрд руб. Эмитент сообщал о переподписке книги даже по верхней границе диапазона [5, с. 1]. Последующее падение цены нельзя объяснять отсутствием первичного спроса. Для устойчивости котировок требуются последующие покупки и подтверждение финансовых ожиданий. Переподписка не снимает риска неблагоприятной ценовой динамики.

В условном примере при P / E 20 и выплате половины прибыли дивидендная доходность равна 2,5 %. Для результата 12,7 % до налогов и комиссий нужен рост цены примерно на 10,2 % за год. При дополнительной условной премии за риск 5 процентных пунктов требуемый рост увеличивается до 15,2 %. Премия выбрана для иллюстрации и не оценивает российский рынок. Расчет предполагает неизменную прибыль и не является прогнозом.

При подготовке IPO необходимо объяснять, какая часть потенциального роста остается покупателю. Этому помогают раскрытие чувствительности прибыли к ставкам, понятное назначение капитала и реалистичные прогнозы. Цена должна учитывать риск их невыполнения. Высокий рост выручки при слабом денежном потоке или значительном долге дает основания предпочесть другой инструмент.

Заключение

Конкуренция IPO с иными инструментами усиливается при высокой альтернативной ставке и неопределенности результата вложений в акции. В выборке преобладает

отрицательная ценовая динамика, однако сравнение с IMOEX показывает существенное влияние рыночного фона. Опыт IPO необходимо оценивать в абсолютном и относительном выражении.

По мнению автора, восстановление спроса требует сближения оценок эмитентов с текущими условиями использования капитала. Снижение ключевой ставки ослабляет конкуренцию процентных инструментов, но его недостаточно при неопределенных прогнозах и завышенных ожиданиях собственников. Размещение должно оставлять обоснованный потенциал роста стоимости и выплат, сопоставимый с риском и доступными альтернативами.

Список использованной литературы:

1. Банк России. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 14,00 % годовых. 11.09.2026. URL: https: // www.cbr.ru / press / pr / ?file=11092026 _ 133000key.htm (дата обращения: 02.10.2026).
2. Банк России. Макроэкономический опрос Банка России. Сентябрь 2026 г. URL: https: // cbr.ru / statistics / ddkp / mo _ br / (дата обращения: 02.10.2026).
3. Банк России. Обзор рисков финансовых рынков. Август 2026 г. URL: https: // www.cbr.ru / Collection / Collection / File / 62360 / ORFR _ 2026 - 8.pdf (дата обращения: 02.10.2026).
4. Банк России. Результаты мониторинга максимальных процентных ставок кредитных организаций. 01.10.2026. URL: https: // www.cbr.ru / press / pr / ?file=63926451168087887BANK _ SECTOR.htm (дата обращения: 02.10.2026).
5. ВсеИнструменты.ру. «ВсеИнструменты.ру» объявляет цену IPO. 05.07.2024. URL: https: // cdn.vseinstrumenti.ru / res / content / documents / VSEH _ Pricing.pdf (дата обращения: 02.10.2026).
6. Группа Астра. Группа «Астра» объявляет ценовой диапазон первичного публичного предложения (IPO) акций на Московской бирже. 05.10.2023. URL: https: // astra.ru / about / press - center / news / gruppa - astra - obyavlyaet - tsenovoy - diapazon / (дата обращения: 02.10.2026).
7. Инкаб Холдинг. Инфраструктурная платформа для экономики будущего: материалы к IPO. Июнь 2026 г. URL: https: // incab - holding.ru / wp - content / uploads / 2026 / 06 / tizer - k - ipo - 1.pdf (дата обращения: 02.10.2026).
8. Московская биржа. Информационно - статистический сервер ISS: исторические котировки акций и индексов. URL: https: // iss.moex.com / iss / reference / (дата обращения: 02.10.2026).
9. НКР. НКР присвоило ПАО «Инкаб Холдинг» кредитный рейтинг BBB.ru с позитивным прогнозом. 11.06.2026. URL: https: // ratings.ru / ratings / press - releases / IncabH - RA - 110626 / (дата обращения: 02.10.2026).
10. Правительство России. Заседание Правительства. 24.09.2026. URL: https: // government.ru / news / 59963 / (дата обращения: 02.10.2026).
11. Росстат. Первая оценка ВВП за I квартал 2026 года. URL: https: // rosstat.gov.ru / folder / 313 / document / 286154 (дата обращения: 02.10.2026).
12. Росстат. Первая оценка ВВП за II квартал 2026 года. 11.09.2026. URL: https: // rosstat.gov.ru / folder / 313 / document / 290165 (дата обращения: 02.10.2026).

13. GloraX. Начало приема заявок на участие в IPO. 23.10.2025. URL: https: // glorax.com / investors / press - center / press - releases / nachalo - priiema - zaiavok - na - uchastiie - v - ipo (дата обращения: 02.10.2026).

14. Lowry M. Why does IPO volume fluctuate so much? // Journal of Financial Economics. 2003. Vol. 67, no. 1. P. 3–40. DOI: 10.1016 / S0304 - 405X(02)00230 - 1. (дата обращения: 02.10.2026).

© Приходченко В. А., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК - 34

Беккер В.Н.,
студентка ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»
Горбунова И.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры ГПД ИИП
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты института доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях. На основе анализа научной литературы и нормативно - правовой базы раскрываются сущность, предмет и стадии доказывания, классификация доказательств, а также особенности распределения бремени доказывания между субъектами административно - юрисдикционной деятельности. Выявляются ключевые правовые и организационные проблемы: отсутствие законодательного закрепления понятия «недопустимые доказательства», фрагментарность нормативной регламентации процедур собирания и представления доказательств, несовершенство механизмов использования результатов контрольно - надзорных мероприятий. Обосновывается необходимость системного совершенствования законодательства об административных правонарушениях в части доказательственного права.

Ключевые слова: административное правонарушение, доказывание, доказательства, предмет доказывания, бремя доказывания, допустимость доказательств, административно - юрисдикционный процесс.

Институт доказывания занимает центральное место в механизме административно - юрисдикционной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Качество правоприменительной деятельности по делам об административных правонарушениях напрямую зависит от эффективности нормативного регулирования процесса собирания, проверки и оценки доказательств. Значимость данной проблематики обусловлена массовостью административных правонарушений, разнообразием их составов, а также неоднородностью правового статуса органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять юрисдикционные полномочия. При этом правовая регламентация доказательственной деятельности в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) остается фрагментарной, что порождает многочисленные коллизии и пробелы в правоприменительной практике.

В науке административного права отсутствует единство мнений относительно содержания понятия «доказывание». Как отмечают В.Н. Амельчакова и Г.Н. Суслова, в административно - юрисдикционном процессе доказывание представляет собой урегулированную нормами права деятельность субъектов производства, направленную на

установление объективной истины посредством собирания, исследования и оценки фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела [3, с. 16]. П.Е. Спиридонов указывает, что доказывание в административном процессе является межотраслевым правовым институтом, сочетающим в себе элементы искового и следственного типов процесса [7, с. 21]. Т.В. Федорова, исследуя природу административно - процессуального доказывания, вводит в научный оборот понятие «административная пруфилогия» как учение о сущности и закономерностях оперирования доказательствами в административном процессе [9, с. 24].

Предмет доказывания - это совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому делу об административном правонарушении. Согласно статье 26.1 КоАП РФ, к числу таковых относятся: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие); виновность лица в совершении правонарушения; обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; обстоятельства, исключающие производство по делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [2]. Как подчеркивают В.А. Поникаров и Е.В. Сенатова, предмет доказывания является ключевым структурообразующим элементом доказательственной деятельности, определяющим пределы процессуального познания и направленность усилий субъектов юрисдикции [6, с. 138].

Круг субъектов доказывания по делам об административных правонарушениях неоднороден. Основная обязанность по собиранию, исследованию и оценке доказательств возлагается на органы административной юрисдикции в силу прямого указания статьи 24.1 и иных взаимосвязанных положений КоАП РФ. В.А. Поникаров и Е.В. Сенатова классифицируют должностных лиц уголовно - исполнительной системы, участвующих в доказательственной деятельности, на две группы: уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях и уполномоченных рассматривать такие дела и принимать по ним решения. Данная классификация применима и к иным органам административной юрисдикции [6, с. 139].

Иные участники производства - лицо, привлекаемое к ответственности, и потерпевший - также наделены правом представлять доказательства (статьи 25.1, 25.2 КоАП РФ). Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, норм, определяющих процессуальный порядок реализации этого права, КоАП РФ не содержит, равно как и не определяет процессуальные действия субъекта юрисдикции, связанные с получением представленных ему доказательств. Данный пробел негативно сказывается на гарантиях прав участников производства [4, с. 292].

Действие презумпции невиновности (статья 1.5 КоАП РФ) имеет основополагающее значение для распределения бремени доказывания: лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу. Вместе с тем, как указывается в научной литературе, частные лица играют активную роль в вопросах доказывания, и предоставление ими некачественной доказательственной информации влечет дефектность административных актов. К недоказанности фактических обстоятельств дела может привести использование недопустимых доказательств, их

недостаточность или отсутствие, а также игнорирование обстоятельств, установленных вступившими в законную силу судебными актами [10, с. 48].

Легальная дефиниция доказательств содержится в части 1 статьи 26.2 КоАП РФ: это любые фактические данные, на основе которых судья, орган, должностное лицо устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Часть 2 статьи 26.2 КоАП РФ закрепляет исчерпывающий, по существу, перечень источников доказательств, к которым относятся: протокол об административном правонарушении, иные протоколы, объяснения лица, показания потерпевшего и свидетелей, заключения эксперта, иные документы, показания специальных технических средств, вещественные доказательства.

Центральным требованием, предъявляемым к доказательствам, выступает их допустимость. Часть 3 статьи 26.2 КоАП РФ устанавливает категорический запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона. Однако, в отличие от уголовно - процессуального законодательства (статья 75 УПК РФ), КоАП РФ не содержит легального определения понятия «недопустимые доказательства», равно как и не раскрывает критерии признания доказательств недопустимыми. Как отмечается в правоприменительной практике, данное регулирование является фрагментарным: судьи вынуждены применять критерии, выработанные судебной практикой, что порождает элемент правовой неопределенности.

Особое значение в современных условиях приобретает проблема допустимости доказательств, полученных в ходе государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Как подчеркивается в исследовании, посвященном данной проблематике, комплексное применение норм законодательства о контроле (надзоре) и законодательства об административных правонарушениях требует разработки научно обоснованной системы доказательств, учитывающей особенности выявления правонарушений в ходе контрольно - надзорных мероприятий. Авторами предложена двухкомпонентная система доказательств, включающая доказательства нарушения обязательных требований и исчерпывающие доказательства по делу, что может служить ориентиром для дальнейшей гармонизации отраслевого законодательства [8, с. 65].

Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях принято структурировать на несколько взаимосвязанных стадий: собирание, проверка (исследование) и оценка доказательств. Собирание включает в себя обнаружение, фиксацию и процессуальное закрепление фактических данных. Проверка предполагает анализ источника доказательств, их сопоставление между собой и установление достоверности. Итоговая оценка доказательств регламентируется статьей 26.11 КоАП РФ, согласно которой судья, члены коллегиального органа, должностное лицо оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы. Внутреннее убеждение как критерий оценки означает, что итоговый вывод субъекта юрисдикции должен базироваться на совокупности исследованных доказательств, исключающей возможность произвольного усмотрения. Как справедливо отмечается в научной литературе, специфика сочетания

публичных и частных интересов в административном процессе требует от суда активной роли в процессе доказывания, что отличает его от классической состязательной модели.

Анализ теоретических источников и правоприменительной практики позволяет выделить несколько системных проблем института доказывания по делам об административных правонарушениях.

Во - первых, отсутствие в КоАП РФ легального определения недопустимых доказательств и исчерпывающих критериев их оценки. В отличие от статьи 75 УПК РФ, детально регламентирующей основания и последствия признания доказательств недопустимыми, КоАП РФ ограничивается лишь общим запретом. Данный пробел создает риски произвольной оценки доказательств и, как следствие, нарушения принципа законности.

Во - вторых, фрагментарность нормативного регулирования порядка представления доказательств участниками производства. Декларирование соответствующего права в статьях главы 25 КоАП РФ не подкреплено процессуальным механизмом его реализации, что ставит под сомнение эффективность гарантий, предоставленных лицу, привлекаемому к ответственности, и потерпевшему.

В - третьих, несовершенство механизмов использования результатов контрольно - надзорных мероприятий в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях. Как отмечается в профильных исследованиях, требуется системная гармонизация законодательства о контроле (надзоре) и законодательства об административных правонарушениях в части формирования единой системы допустимых доказательств [8, с. 66].

Решение обозначенных проблем видится в комплексном совершенствовании КоАП РФ: законодательном определении понятия и признаков недопустимых доказательств; детализации процессуального порядка представления, собирания и фиксации доказательств; разработке единой системы доказательств, допустимых при выявлении правонарушений в ходе контрольно - надзорных мероприятий. Реализация данных мер позволит повысить гарантии законности и обоснованности принимаемых юрисдикционных решений.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что институт доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях представляет собой сложный, многоаспектный правовой феномен, находящийся на стыке материального и процессуального административного права. Современное состояние его нормативной регламентации характеризуется фрагментарностью и наличием существенных пробелов, что создает предпосылки для нарушения прав участников производства и снижает эффективность административно - юрисдикционной деятельности в целом. Дальнейшее развитие института доказывания должно осуществляться в направлении систематизации и детализации правовых норм, обеспечения их согласованности с иными отраслями законодательства, а также учета достижений научной доктрины и потребностей правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

// Официальный интернет - портал правовой информации. – URL: http: // pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2026).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Амельчакова В.Н., Суслова Г.Н. Доказывание и доказательства в административно - юрисдикционном процессе // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 15–19.

4. Козьмов В.И. Особенности доказывания в административном судопроизводстве: проблемы и пути их решения // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы V Всерос. науч. - практ. конф. Чебоксары: ИД «Среда», 2024. С. 290–295.

5. Морозова Н.А. Фальсификация доказательств по делам об административных правонарушениях - особенности оценки арбитражными судами // Администратор суда. 2023. № 2. С. 26 - 29.

6. Поникаров В.А., Сенатова Е.В. Совершенствование доказывания по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов уголовно - исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2024. № 3. С. 136–145.

7. Спиридонов П.Е. Теоретические аспекты доказывания в административном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 19–26.

8. Стахов А.И. Система доказательств по делу об административном правонарушении, выявленном в ходе контрольного (надзорного) мероприятия // Административное право и процесс. 2025. № 4. С. 63–67.

9. Федорова Т.В. Доказывание и доказательства в административном процессе (административная пруфилогия): учебное пособие. М.: РГУП, 2025. 113 с.

10. Федорова Т.В. Специфика и содержание доказывания по административным делам в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации: учебное пособие. М.: РГУП, 2025. 116 с.

© Беккер В.Н., Горбунова И.В., 2026

УДК - 34

Левицкая О.В.
студентка ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»
Научный руководитель: **Черкасов К.В.**
доцент кафедры ГПД
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
профессор, доктор юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа административного (внесудебного) порядка обжалования решений, действий (бездействия) органов исполнительной власти и их должностных лиц. Анализируется субъектный состав, стадии процедуры, инстанционная структура. На примерах судебной и ведомственной практики

выявляются проблемы формального подхода, нарушения сроков, а также положительные тенденции цифровизации.

Ключевые слова: административный порядок обжалования, досудебный порядок, органы исполнительной власти, жалоба, КАС РФ, цифровизация госуслуг.

Административный порядок обжалования – это урегулированная нормами права процедура рассмотрения вышестоящим органом исполнительной власти, должностным лицом или специализированным внесудебным органом жалоб граждан и организаций на решения, действия (бездействие) подчиненных или подконтрольных им публичных субъектов. Его правовая природа, заключается в «самоконтроле исполнительной власти, осуществляемом в рамках ее же собственной организационной структуры [8, с. 126]. В отличие от судебного процесса, здесь отсутствует принцип состязательности равных сторон; отношения носят властно - подчиненный характер, где вышестоящий субъект проверяет законность и целесообразность решений нижестоящего.

Ключевым признаком, отличающим данный порядок, является его **обязательный характер** для последующего обращения в суд по ряду категорий дел. Часть 2 статьи 220 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) прямо указывает, что административный иск может быть подан лишь после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок установлен федеральным законом. Аналогичная норма содержится и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. 4) [1].

Субъектный состав данной процедуры включает в себя:

1. **Заявителя (жалобщика)** – физическое или юридическое лицо, чьи права и законные интересы нарушены.
2. **Субъекта, чьи действия обжалуются** – орган исполнительной власти, должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.
3. **Субъекта, уполномоченного рассматривать жалобу** – вышестоящий орган или должностное лицо по отношению к тому, чье решение оспаривается, либо специализированный внесудебный орган (например, Федеральная антимонопольная служба при рассмотрении жалоб на действия заказчика в сфере госзакупок).

Инстанционная структура, как правило, является двухуровневой. Первичной инстанцией выступает непосредственный начальник должностного лица или вышестоящий орган в вертикали власти. В случае несогласия с его решением, жалоба может быть подана далее по инстанции, вплоть до высшего органа исполнительной власти в соответствующей сфере (например, в федеральное министерство).

Процедура административного обжалования может быть структурирована на следующие последовательные стадии:

1. **Подача и регистрация жалобы.** Жалоба подается в письменной или электронной форме и должна содержать необходимые реквизиты: сведения о заявителе, оспариваемое решение (действие, бездействие), основания для его незаконности, а также требования заявителя.
2. **Рассмотрение жалобы по существу.** Уполномоченный орган в установленный законом срок (обычно 30 дней) проводит проверку доводов заявителя, истребует необходимые документы и материалы, при необходимости запрашивает объяснения от

должностных лиц. На данной стадии может быть приостановлено действие оспариваемого решения.

3. **Принятие решения по жалобе.** По результатам рассмотрения уполномоченный орган вправе:

- признать жалобу обоснованной и полностью или частично удовлетворить ее, отменив или изменив оспариваемое решение, обязав совершить определенные действия;
- признать жалобу необоснованной и оставить оспариваемое решение в силе;
- разъяснить порядок его обжалования, если жалоба подана ненадлежащему субъекту.

4. **Выдача мотивированного ответа.** Заявителю направляется письменный ответ с изложением результатов рассмотрения и принятого решения. Отсутствие ответа в установленный срок или его неудовлетворительное содержание дает заявителю право на обращение в суд. Административный (внесудебный) порядок обжалования сохраняет свою значимость как эффективный инструмент оперативного разрешения споров с публичной администрацией. Его практическая реализация и проблематика ярко иллюстрируются на примерах из правоприменительной деятельности.

В качестве примера последствий несоблюдения обязательного досудебного порядка следует привести Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2019 г. № 305 - КГ19 - 5007 по делу о признании недействительным решения налогового органа о привлечении к ответственности. Верховный Суд оставил без рассмотрения административное исковое заявление общества, поскольку истцом не было доказано обращение с жалобой в вышестоящий налоговый орган, как это предусмотрено статьей 138 Налогового кодекса РФ. В своем решении Суд указал, что «обязательный досудебный порядок обжалования является специальным механизмом защиты прав, созданным законодателем для оперативного разрешения спора… и его несоблюдение лишает суд возможности принять иск к производству» [2]. Аналогичная позиция отражена в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 № Ф05 - 21098 / 2019 [3], где суд подчеркнул, что целью досудебного порядка является не только фильтрация споров, но и предоставление самому публичному органу возможности исправить собственную ошибку.

Проблема формального подхода и «ведомственной солидарности» хорошо прослеживается в практике обжалования действий органов внутренних дел. Так, в Жалобе гражданина А.К. Петрова на бездействие сотрудников полиции, отказавших в приеме заявления о преступлении (рассмотрена ГУ МВД по г. Москве), вышестоящий орган, несмотря на представленные доказательства, признал действия нижестоящих сотрудников правомерными. Впоследствии, при обращении в суд, Замоскворецкий районный суд г. Москвы решением от 24.05.2021 удовлетворил требования заявителя, указав, что «вышестоящий орган не дал должной правовой оценки доводам заявителя и не проверил фактические обстоятельства дела, ограничившись формальной отпиской» [4].

Вместе с тем, существует и положительная практика, демонстрирующая эффективность административного порядка. В сфере государственных закупок жалобы в Федеральную антимонопольную службу (ФАС России) часто приводят к быстрому устранению нарушений. Например, в деле по жалобе ООО «ТехноПрофи» на действия заказчика – ФГБУ «НИИ Центр Экологической Промышленной Политики» – Управление ФАС России установило нарушение положений Закона о контрактной системе, выразившееся в необоснованном отклонении заявки. По результатам рассмотрения жалобы ФАС России

выдала предписание об устранении нарушений, что позволило участнику восстановить свои права без длительного судебного разбирательства [7].

Распространенной проблемой на практике является нарушение сроков рассмотрения жалоб. Так, в решении Ленинского районного суда г. Тюмени от 11.03.2020 по делу № 2 - 1456 / 2020 было установлено, что Управление Роспотребнадзора по Тюменской области рассматривало жалобу предпринимателя на действия своего территориального отдела в течение 45 дней вместо установленных 30, не принимая мер по его восстановлению. Суд признал бездействие Управления незаконным [5].

Еще одной иллюстрацией формализма служит практика рассмотрения жалоб на решения о предоставлении муниципальных услуг. В Преображенском районном суде г. Москвы было рассмотрено дело по иску гражданки С.И. Ивановой, которая обжаловала отказ в предоставлении земельного участка. Административный ответчик – Префектура ВАО г. Москвы – в суде ссылался на то, что в досудебной жалобе заявительница не указала номер своего страхового свидетельства, что, по мнению префектуры, являлось существенным нарушением. Суд не согласился с данной позицией, указав, что «требования к жалобе не должны носить чрезмерно формальный характер и препятствовать реализации права на защиту» [6].

Положительной тенденцией является активная цифровизация административного обжалования. Портал «Госуслуги», официальные сайты федеральных и региональных органов власти позволяют подать жалобу в электронной форме с возможностью отслеживания ее статуса. Например, через личный кабинет на сайте ФНС России можно не только подать жалобу на решение инспекции, но и приложить все необходимые документы, а также получить мотивированный ответ в установленный срок.

Таким образом, анализ реальной практики показывает двойственную природу административного порядка обжалования. С одной стороны, он демонстрирует высокую эффективность в специализированных сферах (госзакупки, налоговые споры) и при использовании цифровых платформ. С другой – сохраняются системные проблемы ведомственной солидарности, формализма и нарушения сроков, особенно в рамках иерархического обжалования в силовых и традиционных исполнительных органах.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21 - ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

2. Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № 305 - КГ19 - 5007 по делу № А40 - 124567 / 2018 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2026).

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 № Ф05 - 21098 / 2019 // Документ опубликован не был.

4. Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 24 мая 2021 года по делу № 2 - 1456 / 2021 [Электронный ресурс]: https: // www.consultant.ru (дата обращения: 20.04.2026).

5. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 11.03.2020 по делу № 2 - 1456 / 2020 [Электронный ресурс]: https: // www.consultant.ru (дата обращения: 20.04.2026).

6. Решение Преображенского районного суда г. Москвы от 11.03.2020 по делу № 2 - 1456 / 2020 2020 [Электронный ресурс]: https: // www.consultant.ru (дата обращения: 20.04.2026).
7. Жалоба № 0123200004121000015 // Официальный сайт ФАС России. URL: http: // fas.gov.ru (дата обращения: 20.04.2026).
8. Ярков В.В. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. М., 2021. 460 с.

© Левицкая О.В., 2026

УДК - 34

Одешкин Д.К.
студент 1 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова
Научный руководитель **Толмашова Т.М.**
доцент кафедры государственно - правовых дисциплин
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова
кандидат экономических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе официальных статистических данных, материалов контрольных органов и судебной практики 2024–2025 гг. анализируются системные проблемы получения реабилитационных услуг населением Российской Федерации. Рассматриваются кадровый дефицит в системе медицинской реабилитации, неэффективное использование оборудования, неравенство регионов в доступности помощи, проблемы обеспечения техническими средствами реабилитации, а также специфика реабилитации участников СВО. Особое внимание уделяется нелегальному рынку частных реабилитационных центров, где под видом помощи совершаются тяжкие преступления. На основе анализа предлагаются направления совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: реабилитационные услуги, медицинская реабилитация, частные реабилитационные центры, технические средства реабилитации, кадровый дефицит, участники СВО, правовое регулирование, судебная практика, лицензирование.

Одной из наиболее острых проблем является катастрофическая нехватка квалифицированных кадров. Согласно данным Минздрава России, в целом в стране не хватает около 23,3 тыс. врачей и 63,6 тыс. работников среднего медицинского звена [3]. В 2023 г. недостаточная укомплектованность отделений медицинской реабилитации (менее 70 %) отмечалась в каждом третьем регионе России [2].

Особенно остро дефицит кадров ощущается в реабилитационной отрасли. Как заявила заместитель министра обороны РФ Анна Цивилева на форуме «Открыто для всех» 24 ноября 2025 г., «нам не хватает реабилитологов, нам не хватает специалистов, протезистов высокого класса» [4]. Эксперты связывают сложившуюся ситуацию с устареванием образовательных стандартов, чрезмерной нагрузкой на медицинских работников и трудностями во внедрении инновационных методик [5]. В рамках контрольных цифр приема в 2025 г. выделено лишь 60 мест по программам ординатуры по специальности «Физическая и реабилитационная медицина», что явно недостаточно для покрытия кадрового дефицита [6].

Следующей системной проблемой, выявленной Счетной палатой РФ, является крайняя неравномерность оснащения реабилитационным оборудованием между регионами. В 2023 г. в Курганской области оснащенность реабилитационных отделений составила 31 %, в то время как в Московской области — 98 % [2]. Еще более разительный контраст наблюдается на уровне федеральных центров: в ФГБУ «Национальный исследовательский медицинский центр имени В.А. Алмазова» оснащенность достигла 76 %, а в ФГБНУ «Восточно - Сибирский институт медико - экологических исследований» Минобрнауки России — лишь 7 % [2].

Парадоксальным образом выделенные государством средства не всегда используются эффективно. По данным Счетной палаты, в 29 регионах страны сотни единиц дорогостоящего оборудования простаивают без использования. В двух федеральных медицинских организациях выявлено 32 единицы оборудования на 12,4 млн рублей, которые не используются, а в медицинских организациях 29 регионов — еще 524 единицы оборудования на общую сумму 332,9 млн рублей [2]. В Ярославле аудиторы обнаружили простаивающее оборудование на сумму 46 млн рублей, включая аппарат транскраниальной терапии, комплекс для диагностики и реабилитации баланса, интеллектуальную систему тренировки нижних конечностей стоимостью 5,9 млн рублей [7]. В Орловской области выявлены факты закупки оборудования для несуществующих реабилитационных отделений [8].

Отдельным блоком проблем выступает обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации (ТСР). Генеральный прокурор РФ на расширенной коллегии Генпрокуратуры в 2026 г. заявил, что инвалиды в России сталкиваются с серьезными трудностями при получении средств реабилитации, «зачастую они не могли получить необходимые для жизни средства реабилитации из - за формальных причин, а порой и откровенного бездушия работников Социального фонда» [9].

Приводились конкретные факты: граждане сталкиваются с длительными задержками, иногда ожидая кресла - коляски более года, даже при наличии средств и действующих контрактов [10]. В Тюменской области не обеспечено 783 заявки 2024 г. на ТСР, а очереди на март 2025 г. достигают более 2 тыс. заявок [11]. С января 2025 г. действует система электронных сертификатов на ТСР, однако практика показывает, что средства на сертификатах часто не покрывают и половины реальной стоимости необходимых инвалидам изделий [2].

Наиболее острой и социально опасной проблемой является существование огромного числа частных реабилитационных центров, работающих вне правового поля. По оценкам депутатов Госдумы, в России действует около трех тысяч частных реабилитационных

центров, причем многие из них не являются медицинскими организациями и не имеют лицензии на медицинскую деятельность [3]. Большинство таких заведений регистрируется в форме ИП или различных фондов, что позволяет уходить от лицензирования и контроля со стороны надзорных органов [4].

2025 г. ознаменовался чередой громких уголовных дел, вскрывших истинное лицо нелегальной реабилитации. В ноябре 2025 г. в подмосковной Истре (г. Дедовск) был раскрыт частный реабилитационный центр для подростков. Следствием установлено, что в период с августа по ноябрь 2025 г. в арендованном доме незаконно содержались 24 несовершеннолетних [5]. Родители платили за «лечение» от 100 до 200 тыс. рублей в месяц, однако вместо помощи их дети подвергались систематическим избиениям и пыткам, их лишали пищи и воды [6]. Кульминацией стало то, что 16 - летний подросток 23 ноября был доставлен в реанимацию в бессознательном состоянии с множественными телесными повреждениями и следами связывания [5]. Организатор центра Анна Хоботова была арестована, ей предъявлено обвинение по ст. 117 (истязание), 127 (незаконное лишение свободы), 238 (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) УК РФ [7].

В начале декабря 2025 г. были задержаны восемь сотрудников еще двух реабилитационных центров в Егорьевске и Ленинском городском округе Московской области. По данным следствия, они, действуя в составе организованной группы, незаконно удерживали постояльцев под предлогом лечения от наркотической зависимости и систематически применяли к ним физическое насилие, включая избиения и лишение воды и пищи [8].

Судебная практика демонстрирует и иные формы защиты прав получателей реабилитационных услуг. В Коркино Челябинской области суд приостановил на 90 суток деятельность реабилитационного центра «Панацея» за нарушение требований санитарно - эпидемиологического законодательства и норм пожарной безопасности, создававших реальную угрозу жизни и здоровью граждан [1].

Реакция на системный кризис последовала незамедлительно. В конце 2025 г. был выдвинут ряд законодательных инициатив. Заместитель председателя Комитета Госдумы по охране здоровья Алексей Куринный заявил о необходимости введения обязательного лицензирования всех частных реабилитационных центров, работающих с зависимыми, с внесением соответствующего вида деятельности в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [2]. Лидер ЛДПР Леонид Слуцкий обратился к премьер - министру РФ с аналогичным предложением, указав, что действующее законодательство не регламентирует порядок и стандарты оказания услуг по психосоциальной реабилитации [3].

В Совете Федерации поддержали введение лицензирования. Член Комитета СФ по социальной политике Наталия Косихина отметила: «Вся деятельность в сфере здравоохранения и лечения, в том числе реабилитация зависимых граждан, должна лицензироваться и быть под строгим контролем государства» [4]. Депутаты также предложили ввести уголовную ответственность за незаконное оказание услуг по реабилитации и легализовать профессию аддиктолога - консультанта [5].

Система здравоохранения столкнулась с новым вызовом — необходимостью массовой реабилитации участников специальной военной операции. За последние два с половиной года реабилитацию прошли 3,2 тыс. военнослужащих [3]. Среди них, как отмечают эксперты, преобладают инвалиды II группы с комбинированными последствиями минно -

взрывных травм — молодые мужчины, нуждающиеся в глубокой социально - психологической поддержке [27].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии серьезных системных проблем в сфере получения реабилитационных услуг населением Российской Федерации:

1. **Кадровый кризис**: острейшая нехватка врачей - реабилитологов и среднего медперсонала, усугубляемая отсутствием профессиональных стандартов для ключевых специалистов (эргореабилитолог, медицинский логопед, специалист по физической реабилитации).
2. **Региональное неравенство**: пропасть в уровне оснащения и доступности реабилитационной помощи между «богатыми» и «бедными» регионами.
3. **Неэффективное использование ресурсов**: простаивание дорогостоящего оборудования из - за непродуманного планирования и отсутствия кадров.
4. **Нелегальный рынок реабилитации**: процветание «серой зоны» частных рехабов, где под видом медицинской помощи совершаются тяжкие преступления, вплоть до истязаний и незаконного лишения свободы.
5. **Бюрократические барьеры**: длительные задержки и недостаточное финансирование при получении технических средств реабилитации.

Для решения указанных проблем необходимы: введение обязательного лицензирования или сертификации частных реабилитационных центров; разработка и утверждение профессиональных стандартов для всех категорий реабилитационных специалистов; создание единого государственного реестра реабилитационных центров; усиление ответственности за оказание реабилитационных услуг без лицензии; разработка методики определения реальной потребности населения в реабилитации; выравнивание оснащенности реабилитационных отделений между регионами.

Список литературы

1. Отчет о результатах экспертно - аналитического мероприятия «Аудит реализации мер, направленных в 2022–2023 годах и истекшем периоде 2024 года на достижение показателей федерального проекта "Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация"» / Счетная палата Российской Федерации. – М., 2025. – С. 5.
2. Счетная палата указала на недостаточную доступность программ медицинской реабилитации // Медвестник. – 2025. – 3 июля. – URL: https: // medvestnik.ru (дата обращения: 03.04.2026).
3. Замминистра обороны Анна Цивилева пожаловалась на нехватку реабилитологов и протезистов для участников СВО // The Insider. – 2025. – 26 ноября. – URL: https: // theins.ru (дата обращения: 03.04.2026).
4. Реабилитологов надо реанимировать // Коммерсантъ. – 2025. – 26 ноября. – URL: https: // www.kommersant.ru (дата обращения: 03.04.2026).
5. В России наблюдается системная нехватка специалистов восстановительной медицины // ВШОУЗ. – 2025. – URL: https: // www.vshouz.ru (дата обращения: 03.04.2026).
6. Реабилитологов надо реанимировать // МирВрача. – 2025. – URL: https: // mirvracha.ru (дата обращения: 03.04.2026).

7. Аудиторы нашли в больнице Ярославля простаивающее оборудование на 46 миллионов // ЯрСМИ. – 2025. – 4 июля. – URL: https: // yarsmi.ru (дата обращения: 03.04.2026).
8. В Орле деньги на реабилитацию ушли в несуществующие отделения // Аргументы и факты — Черноземье. – 2025. – 22 июля. – URL: https: // chr.aif.ru (дата обращения: 03.04.2026).
9. Генпрокурор РФ указал на проблемы инвалидов с получением средств реабилитации // Интерфакс. – 2026. – 17 марта. – URL: https: // www.interfax.ru (дата обращения: 03.04.2026).

© Одешкин Д.К., 2026

УДК - 34

Санчат С.С.
Студентка ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»
Научный руководитель: **Мельникова Т.В.,**
кандидат юридических наук, доктор философ. наук, доцент

НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С 30 % И БОЛЕЕ АКЦИЙ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВУ

Аннотация
В статье исследуются недостатки правового регулирования процедуры приобретения крупных пакетов акций (свыше 30 % уставного капитала) публичных компаний, создающие возможности для злоупотреблений в форме рейдерских захватов с целью получения корпоративного контроля. На основании проведенного анализа автор обосновывает потребность в совершенствовании законодательных механизмов, регламентирующих сделки с блокирующими пакетами акций, что будет способствовать повышению уровня защиты в целях более эффективного противодействия рейдерству.

Ключевые слова: рейдерство, пробелы законодательства, акционерные общества, противодействие.

Феномен рейдерства появился в российской практике в период становления рыночных отношений - в начале 1990 - х годов [7]. За прошедшие десятилетия оно эволюционировало из маргинального социального явления в устойчивый элемент теневой экономики современной России.

Актуальность проблемы рейдерства сохраняется на протяжении всего периода его существования. Данный вопрос находится в поле зрения как академических исследователей, так и руководства страны. Ярким подтверждением этому служит выступление Президента РФ В.В. Путина в 2018 году перед Федеральным Собранием, где было особо подчеркнуто: "...уголовно - правовые нормы должны неукоснительно применяться к преступлениям, посягающим на права граждан, общественные интересы и

экономические свободы. В частности, это касается посягательств на собственность и активы граждан, а также рейдерских захватов" [3].

Значимость проблемы также отражена в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года (Указ Президента № 208 от 13 мая 2017 г.). В разделе, посвященном защите экономической деятельности, специально выделена задача по "профилактике, предупреждению и пресечению рейдерских захватов" (подпункт 2 пункта 22) [2].

Важно отметить, что актуальность рейдерства подтверждается и статистическими данными, представленными Следственным комитетом РФ.

По словам председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, увеличилось число попыток рейдерских захватов предприятий. Следственный комитет в 2019 г. возбудил 101 дело о рейдерстве, рост составил 135 процентов [6].

Особый научный и практический интерес в данном контексте представляют нормы главы XI.1 Федерального закона "Об акционерных обществах" [1] (далее - ФЗ об АО), устанавливающие специальный порядок приобретения свыше 30 % акций публичной компании. В доктрине корпоративного права указанные положения получили название "закона о поглощении" [8]. Аналогичная терминология ("поглощение") закреплена также в Кодексе корпоративного управления (п. 7.1.1) [4], что свидетельствует о единообразии понятийного аппарата в регулировании данных правоотношений.

Нормативные положения главы XI.1 Федерального закона "Об акционерных обществах" неоднократно становились предметом научного анализа, в ходе которого исследователями были выявлены отдельные проблемные аспекты правового регулирования [1]. Однако следует констатировать, что в существующих научных работах недостаточно внимания уделяется исследованию потенциальных законодательных пробелов в регламентации процедуры приобретения крупных пакетов акций (превышающих 30 % уставного капитала), которые могут создавать возможности для злоупотреблений в форме рейдерских захватов.

Согласно п. 1 ст. 84.1 Закона об АО, лицо, намеревающееся приобрести более 30 % общего количества голосующих акций публичного общества (с учетом акций, принадлежащих его аффилированным лицам), обязано направить в адрес общества публичную оферту (добровольное предложение), адресованную всем акционерам - владельцам соответствующих категорий ценных бумаг. Законодатель устанавливает обязательные требования к содержанию такой оферты, предусматривая необходимость включения в нее конкретных сведений, направленных на защиту прав и законных интересов акционеров, а также на обеспечение правомерности совершаемых сделок по отчуждению акций. Данный механизм призван обеспечить баланс интересов между потенциальным приобретателем контрольного пакета акций и миноритарными акционерами, создавая прозрачные условия для изменения корпоративного контроля в публичных компаниях.

Действующее законодательство предусматривает комплекс мер, направленных на защиту интересов акционеров в процессе приобретения значительных долей участия. Важнейшим гарантом соблюдения прав акционеров выступает установленный п. 6 ст. 84.1 Закона об АО запрет для оферента приобретать акции на условиях, отличающихся от заявленных в добровольном предложении, в течение всего срока его действия.

Дополнительную защиту обеспечивает норма п. 6 ст. 84.3 того же закона, предоставляющая прежним владельцам ценных бумаг право требовать возмещения убытков в случае несоответствия условий добровольного предложения или заключенного на его основе договора установленным законодательным требованиям.

Особое значение в системе защиты прав миноритарных акционеров занимает институт обязательного предложения, регламентированный п. 1 ст. 84.2 Закона об АО. Данная норма обязывает лицо, приобретшее более 30 % голосующих акций публичного общества (с учетом долей, принадлежащих аффилированным лицам), направить публичную оферту о выкупе остальных ценных бумаг соответствующих категорий, включая конвертируемые инструменты. Аналогичное обязательство возникает при превышении пороговых значений в 50 % и 75 % общего количества голосующих акций, что создает многоуровневую систему защиты интересов акционеров при смене контроля над обществом.

Институт обязательного предложения, закрепленный в законодательстве об акционерных обществах, выполняет важнейшую защитную функцию в отношении прав миноритарных акционеров. Установленная законом обязанность приобретателя крупного пакета акций (превышающего 30, 50 или 75 % голосующих акций) направить оферту о выкупе оставшихся ценных бумаг соответствующих категорий, включая конвертируемые финансовые инструменты, создает действенный механизм защиты интересов акционеров, сохраняющих свои доли после изменения корпоративного контроля.

Существенным гарантом справедливости данной процедуры выступает законодательное требование (п. 4 ст. 84.2 Закона об АО) об установлении цены выкупа не ниже средневзвешенной стоимости акций. Этот норматив предотвращает возможность принудительного выкупа акций по заниженной цене, обеспечивая экономическую защищенность миноритарных участников общества.

Как отмечается в правоприменительной практике [5], данный правовой механизм способствует достижению оптимального баланса между:

- интересами новых контролирующих акционеров в реализации своих стратегических целей;
- защитой прав миноритарных участников;
- обеспечением стабильности хозяйственной деятельности общества;
- соблюдением интересов кредиторов и иных заинтересованных лиц.

Таким образом, обязательное предложение выступает важнейшим элементом системы корпоративного управления, призванным гармонизировать отношения между различными группами участников акционерного общества в процессе трансформации структуры корпоративного контроля.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что положения главы XI.1 Федерального закона "Об акционерных обществах" в целом формируют действенный механизм защиты интересов акционеров при приобретении контрольных пакетов акций. Установленная законодателем система обязанностей для приобретателя более 30 % акций, подкрепленная санкциями за их неисполнение в виде обязанности возмещения причиненного вреда, создает достаточно эффективные правовые гарантии для участников публичных акционерных обществ.

Однако выявлены существенные пробелы и недостатки в правовом регулировании, которые требуют особого внимания. Отдельные положения рассматриваемой главы Закона

об АО, вопреки своей защитной функции, содержат потенциальные возможности для злоупотреблений, что может способствовать реализации рейдерских схем.

Анализ положений главы XI.1 Закона об АО выявляет существенные недостатки в механизме защиты прав акционеров и предотвращения рейдерских захватов. Прежде всего, вызывает серьезные опасения диспозитивный характер норм, регулирующих раскрытие информации о планах приобретателя. Согласно п. 4 ст. 84.1 и п. 2 ст. 84.2 Закона об АО, включение в добровольное или обязательное предложение сведений о намерениях в отношении общества и его работников остается на усмотрение приобретателя. Такая законодательная конструкция создает значительные риски, поскольку отсутствие обязательного раскрытия стратегических планов нового собственника лишает акционеров возможности принимать обоснованные решения о судьбе принадлежащих им акций, а работников общества - заранее оценивать перспективы сохранения рабочих мест. Более того, это существенно затрудняет реализацию превентивных мер защиты интересов всех заинтересованных сторон на стадии рассмотрения предложения о приобретении акций.

Не менее проблемной представляется регламентация учета аффилированных лиц при определении размера пакета акций. Хотя п. 1 ст. 84.1, п. 1 ст. 84.2 и п. 1 ст. 84.7 Закона об АО формально предусматривают необходимость учета акций, принадлежащих приобретателю и его аффилированным лицам при достижении контрольных уровней (30 %, 50 %, 75 % и 95 %), действующее регулирование содержит серьезные пробелы. Отсутствие четких критериев определения аффилированности в контексте корпоративных отношений создает возможности для искусственного дробления пакетов между формально независимыми лицами. Особую сложность представляет доказывание фактической аффилированности в спорных ситуациях, что значительно ослабляет защитные механизмы, предусмотренные законодателем. Эти нормативные недостатки могут быть использованы для обхода установленных ограничений и способствовать реализации схем враждебных поглощений под видом законных корпоративных процедур.

В целях противодействия подобным злоупотреблениям законодатель установил важное ограничение: с момента приобретения более 30 % акций общества и до направления обязательного предложения о выкупе оставшихся акций, приобретатель и его аффилированные лица сохраняют право голоса только по акциям, составляющим 30 % уставного капитала. Остальные принадлежащие им акции временно лишаются статуса голосующих и не учитываются при определении кворума общего собрания. Данная правовая конструкция направлена на предотвращение ситуаций, когда согласованные действия аффилированных лиц могут привести к принятию решений, ущемляющих права миноритарных акционеров, таких как размещение дополнительных акций, влекущее размывание их долей, или иные действия, способные повлиять на стоимость акций при последующем выкупе.

В результате проведённого анализа представляется целесообразным внести ряд изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» в части регулирования приобретения крупных пакетов акций публичных компаний. В первую очередь необходимо законодательно закрепить требование об учёте акций, принадлежащих лицам, которые формально не являются аффилированными по отношению к приобретателю, но действуют в его интересах. Данное положение следует отразить в нормах, содержащихся в абзаце 1 пункта 1, абзаце 4 пункта 2, абзаце 1 пункта 6 статьи 84.1, абзаце 1 пункта 1, абзаце

4 пункта 2 статьи 84.2, пункте 1, абзаце 5 пункта 2, абзацах 2 и 3 пункта 6 статьи 84.7, а также абзаце 1 пункта 1.1, абзаце 4 пункта 2, абзацах 2 и 3 пункта 4 статьи 84.8 указанного закона [1].

Особое внимание следует уделить дополнению пункта 1 статьи 84.1 Закона об АО новым абзацем 4, который должен содержать следующую формулировку: «Сделка, направленная на приобретение более 30 % обыкновенных и голосующих привилегированных акций публичного общества в соответствии с пунктом 5 статьи 32 настоящего Федерального закона, совершённая лицом, указанным в абзаце 1 пункта 1 настоящей статьи, без учёта акций, находящихся во владении данного лица, его аффилированных структур, а также иных субъектов, формально не аффилированных с приобретателем, но действующих в его интересах, признаётся ничтожной». Аналогичное дополнение требуется внести в пункт 1 статьи 84.2 Закона об АО, включив в него абзац 4 следующего содержания: «Сделка по покупке акций соответствующих категорий (типов) и конвертируемых ценных бумаг, оставшихся после приобретения 30 % и более акций в соответствии с пунктом 1 статьи 84.1, совершённая лицом, указанным в абзаце 1 пункта 1 настоящей статьи, без учёта акций, принадлежащих ему, его аффилированным лицам, а также иным субъектам, не являющимся аффилированными, но действующим в его интересах, признаётся недействительной» [1].

Кроме того, целесообразно установить обязанность лица, направляющего добровольное или обязательное предложение о выкупе акций, раскрывать в таком предложении свои стратегические намерения в отношении публичного общества и его работников. Соответствующие положения следует закрепить в пункте 4 статьи 84.1 и абзаце 14 пункта 2 статьи 84.2 Закона об АО [1].

Внесение данных изменений в главу XI.1 Закона об АО создаст более чёткие правовые механизмы контроля за сделками с акциями и минимизирует возможности для злоупотреблений на рынке корпоративного контроля.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208 - ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. № 46.

4. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06 - 52 / 2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 929 - О - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант - Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.06.2025).

6. За год число дел о рейдерских захватах в России выросло на 135 процентов. URL: https: // tass.ru / ob schestvo / 7886589 (дата обращения: 10.06.2025).

7. Кочедыкова В. М. Рейдерский захват: понятие, виды, методы // Экономика Управление Право. 2022. №3 (60). С. 60 - 66.

© Санчат С.С., 2026

УДК - 34

Симонова И.П.
Студент ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»
Научный руководитель: **Юзефович Ж.Ю.,**
доцент кафедры ГПиУПД
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Аннотация
Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем определения предмета договора строительного подряда. Анализируются различные доктринальные подходы к пониманию предмета данного договора, а также противоречивая судебная практика по вопросу о его согласовании. Особое внимание уделяется соотношению предмета договора с технической документацией и последствиям несогласования предмета для признания договора незаключенным.

Ключевые слова: договор строительного подряда, предмет договора, существенные условия, техническая документация, незаключенный договор, результат работ.

Современное общество невозможно представить без такой материальной отрасли, как строительство. На протяжении многих веков строительство служило важнейшим инструментом для достижения общественно полезных целей, обеспечивая население жильем и необходимой инфраструктурой, а государство и бизнес — объектами промышленного, производственного и стратегического назначения. Основным правовым соглашением, регулирующим строительные отношения, является договор строительного подряда. Его значимость обусловлена экономической важностью строительной деятельности и высокой степенью ответственности за качество и безопасность возводимых объектов.

Бесспорно, предмет договора относится к числу существенных условий любого гражданско - правового договора.

В соответствии с п. 1 ст. 740 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Пункт 2 ст. 740 ГК РФ конкретизирует, что договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного

объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ [1].

Несмотря на кажущуюся ясность законодательной формулировки, в юридической литературе отсутствует единообразие в определении предмета рассматриваемого договора.

В доктрине сложилось несколько основных подходов к пониманию предмета договора строительного подряда. Первый подход, который можно обозначить как «результативный», представлен в работах А.Н. Левенковой, определяющей предмет рассматриваемого договора как «результат деятельности подрядчика, выраженный в конкретной материальной форме» [6]. Второй подход, напротив, акцентирует внимание на процессуальной стороне обязательства. Так, О.Г. Ершов утверждает, что «предмет договора строительного подряда составляет сам строительный процесс, то есть обоюдные действия подрядчика и заказчика» [5].

Наиболее обоснованной представляется третья, интегративная точка зрения, сторонники которой рассматривают предмет договора подряда как комплекс, включающий и материальный, и правовой компоненты. Под материальным компонентом понимается результат выполненных работ, в то время как правовой компонент охватывает деятельность сторон в ходе исполнения договорных обязательств. Я.В. Мяттонен подчеркивает, что «наибольшее распространение получила теория "сложного предмета", согласно которой предмет договора состоит из двух элементов: работ (процесса их выполнения) и результата работ (овеществленного объекта)» [7]. Представляется, что позиция ученых - правоведов, поддерживающих интегративный подход, является наиболее практически значимой, поскольку она объединяет противоположные взгляды, четко демонстрируя специфические характеристики договора строительного подряда.

В науке отмечается, что предмет договора строительного подряда раскрывается в технической документации, и, следовательно, условие о предмете считается определенным после согласования сторонами технической документации, которая подготовлена в порядке, установленном законодательством [4]. В соответствии со ст. 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования. На необходимость согласования технической документации как существенного условия при заключении договора строительного подряда указывает содержащееся в этой же норме императивное правило о том, что договором обязательно должны быть определены состав и содержание технической документации, а также срок и сторона, на которой лежит обязанность ее предоставления.

В судебной практике, однако, отсутствует единое мнение относительно отнесения технической документации к существенным условиям договора строительного подряда. Так, в Постановлении Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 5 ноября 2024 г. по делу № А67 - 11865 / 2022 указано: «в силу статей 702, 708, 740 Гражданского кодекса Российской Федерации существенными условиями договора строительного подряда являются предмет договора, начальный и конечный сроки выполнения работ, стоимость работ и содержание технической документации» [9].

Вместе с тем отсутствие утвержденной технической документации не является безусловным основанием для признания договора незаключенным. В п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» указано: «Если заказчик ознакомлен с типовым проектом объекта, то можно считать, что предмет договора сторонами согласован» [8]. Следовательно, основываясь на вышеизложенном, некоторые авторы делают вывод, что техническая документация не является существенным условием договора строительного подряда.

Актуальность исследования предмета договора строительного подряда возрастает в связи с изменениями в законодательстве, вступающими в силу с 1 марта 2025 года. Федеральный закон от 22 июля 2024 г. № 186 - ФЗ «О строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу» вводит новые правила заключения договоров строительного подряда в сфере жилищного строительства [2].

Согласно указанному закону, в качестве подрядчика по договору вправе выступать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые зарегистрированы в Единой информационной системе жилищного строительства, имеют соответствующий уникальный идентификатор и осуществляют раскрытие информации о своей деятельности. Закон закрепляет обязательное использование счетов эскроу: денежные средства заемщиков замораживаются на счете до момента постановки дома на кадастровый учет.

Банки разрабатывают типовые формы договоров строительного подряда, что, с одной стороны, ограничивает свободу усмотрения сторон, но с другой стороны, повышает прозрачность сделок и определенность существенных условий, включая предмет договора. Унификация договорных форм может способствовать решению проблемы несогласованности предмета, поскольку типовые формы содержат четкие требования к описанию объекта строительства и технической документации.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода в отношении определения предмета договора строительного подряда как в научных исследованиях, так и в судебной практике. Устранение противоречий в понимании предмета договора строительного подряда является актуальной задачей, стоящей перед правовой наукой и практикой.

Анализ доктринальных подходов свидетельствует, что наиболее обоснованной является интегративная теория «сложного предмета», согласно которой предмет договора строительного подряда включает как процесс выполнения работ, так и их материальный результат. Такой подход позволяет учесть специфику строительных отношений, не сводя их ни к купле - продаже готового объекта, ни к оказанию услуг, не имеющих материального воплощения.

В судебной практике сохраняются противоречия относительно роли технической документации в определении предмета договора. Представляется необходимым выработать единообразный подход, согласно которому отсутствие согласованной технической документации, позволяющей с достаточной степенью определенности индивидуализировать объект строительства и объем работ, должно влечь признание договора незаключенным. Вместе с тем следует учитывать, что исполнение договора сторонами может свидетельствовать о согласованности предмета, даже при отсутствии формально утвержденной документации.

Одним из возможных путей разрешения противоречий в обсуждаемом вопросе могла бы стать унификация подхода к содержанию предмета договора строительного подряда, что позволило бы снизить вероятность признания таких договоров незаключенными по причине отсутствия согласования одного из ключевых условий. Принятие Федерального закона № 186 - ФЗ и связанное с ним внедрение типовых форм договоров создает предпосылки для повышения определенности существенных условий, включая предмет договора строительного подряда. Перспективным направлением дальнейшего

исследования является анализ судебной практики, которая сформируется после вступления в силу новых правил.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 22.07.2024 № 186 - ФЗ «О строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 31. Ст. 4823.
3. Брагинский, М. И. Договорное право: в 5 кн. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - 2 - е изд., стер. - Москва: Статут, 2011. 1054 с.
4. Ершов О. Г. Техническая документация как существенное условие договора строительного подряда // Право и экономика. — 2007. — № 8. — С. 42 - 48.
5. Ершов О. Г. Внедоговорные отношения в строительстве и их гражданско - правовая форма: монография / О. Г. Ершов. Омск: Изд - во ОмГУ, 2011. 184 с.
6. Левенкова А. Е. К вопросу о предмете договора строительного подряда / А. Е. Левенкова // Молодой ученый. 2025. № 28 (579). С. 146 - 148.
7. Мяттонен Е. В. Современное регулирование института договора строительного подряда // Молодой ученый. 2025. № 34 (585). С. 90 - 92.
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
9. Постановлении Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 5 ноября 2024 г. по делу № А67 - 11865 / 2022 [Электронный ресурс]. https: // www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2026).

© Симонова И.П., 2026

УДК - 34

Уткин А.М.
студентка ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»
Научный руководитель: **Кичеев Б.Н.**
доцент кафедры ГПиУПД
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы криминологической характеристики преступлений в сфере миграции на территории Российской Федерации. На основе анализа официальных статистических данных за 2019–2025 годы рассматриваются динамика, структура и основные тенденции миграционной преступности. Особое внимание уделяется региональным особенностям распределения преступлений, совершаемых иностранными

гражданами, а также соотношению уровня преступности мигрантов с общим массивом преступлений. Автором анализируются факторы, детерминирующие преступность в сфере миграции, включая социально - экономические условия, проблемы интеграции мигрантов и недостатки правового регулирования. В статье также рассматриваются современные направления противодействия миграционной преступности и предлагаются меры по совершенствованию уголовно - правовой и криминологической политики в данной сфере.

Ключевые слова: миграция, преступления в сфере миграции, криминологическая характеристика, иностранные граждане, незаконная миграция, миграционная преступность, противодействие преступности, криминогенные факторы.

Проблемы миграционной преступности и незаконной миграции в современной России относятся к числу наиболее острых и дискуссионных вопросов как в научном дискурсе, так и в общественно - политической повестке. Актуальность криминологического исследования преступлений в сфере миграции обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами: во - первых, устойчивым ростом масштабов миграционных потоков на фоне геополитических изменений; во - вторых, трансформацией структуры и характера преступности среди иностранных граждан; в - третьих, необходимостью выработки эффективных мер противодействия данным явлениям с учетом их региональной специфики [1].

Целью настоящей статьи является комплексная криминологическая характеристика преступлений в сфере миграции, включающая анализ их количественных и качественных показателей, структуры, динамики, а также детерминирующих факторов.

Анализ статистических данных позволяет выявить следующие тенденции в сфере преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. По данным ГУВМ МВД России, въезд иностранных граждан в РФ демонстрирует устойчивую положительную динамику после пандемийного спада: 2019 год – 19 508 062 человека, 2020 год – 5 824 787, 2021 год – 7 285 408, 2022 год – 9 775 979, 2023 год – 12 075 116 человек. По состоянию на конец 2023 года на территории России находилось около 6 млн иностранных граждан, по итогам 2024 года – около 6,5 млн человек [5].

При этом динамика преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, выглядит следующим образом: 2019 год – 34 917 (- 9,5 %), 2020 год – 34 400 (- 1,5 %), 2021 год – 36 420 (+5,9 %), 2022 год – 40 154 (+10,3 %), 2023 год – 38 936 (- 3,0 %), 2024 год – 38 578 (- 0,9 %) [7, с. 80]. По данным Следственного комитета РФ, за 2025 год иностранцами и лицами без гражданства совершено 41 103 преступления, что почти на 7 % выше показателя 2024 года [5].

Особого внимания заслуживает удельный вес преступлений, совершаемых мигрантами, в общем массиве расследованных преступлений. Данный показатель демонстрирует последовательный рост: 2019 год – 3,3 %, 2020 год – 3,3 %, 2021 год – 3,5 %, 2022 год – 3,9 %, 2023 год – 3,9 %, 2024 год – 4,3 % [7, с. 80]. В 2025 году, по оценкам, доля преступлений мигрантов достигла около 5 % от общего числа раскрытых преступлений [5].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на относительную стабильность абсолютного числа преступлений мигрантов в 2023–2024 годах, их относительный вес в структуре общей преступности неуклонно возрастает. Данный факт

позволяет говорить о наличии качественных изменений криминогенной обстановки, связанной с миграционными процессами [5].

Существенной характеристикой преступности в сфере миграции выступает ее структурный состав. Наиболее значимой тенденцией является доминирование граждан государств – участников СНГ в структуре преступности иностранных лиц. За период 2021–2024 годов доля преступлений, совершаемых гражданами стран СНГ, колебалась от 78,3 % до 89,6 % от всех преступлений, совершаемых иностранцами. В 2024 году данный показатель составил 84,8 % (+1,3 % по сравнению с 2023 годом) [5].

Качественный анализ структуры преступлений, совершаемых мигрантами, выявляет следующие особенности. По данным выступления председателя СК России А.И. Бастрыкина на Петербургском международном юридическом форуме в 2025 году, 65 % выявленных преступлений мигрантов связаны с незаконным оборотом наркотических средств (более 4,2 тыс. случаев). Отмечается также высокое количество половых преступлений: 69 случаев изнасилования, 50 случаев половых сношений с лицами, не достигшими 16 - летнего возраста. При этом количество преступлений против несовершеннолетних увеличилось на 38 % [5].

Особую тревогу вызывает рост особо тяжких преступлений, совершаемых мигрантами. По данным СК России, в 2025 году выявляемость особо тяжких преступлений, совершенных иностранцами, увеличилась на 65 % (до 4 309 случаев) при снижении тяжких преступлений на 4 % [5]. В 2025 году раскрыто почти 1,5 тыс. преступлений, совершенных мигрантами в отношении несовершеннолетних (1 418), из них против малолетних – 690 [5].

Криминологическая характеристика преступлений в сфере миграции была бы неполной без анализа территориального распределения данных деяний. Исследования показывают, что уровень преступности иностранных граждан в 2023 году составлял в среднем по России 26,59 преступлений на 100 тыс. человек населения, при этом существенно варьируясь в различных регионах (от 1,11 до 82,60 преступлений) [5].

Наиболее криминогенными с точки зрения миграционной преступности являются крупные экономические центры. В 2023 году почти каждое пятое преступление мигрантов (18,7 %) совершено в г. Москве (7,3 тыс.), почти каждое седьмое (13,7 %) – в Московской области (5,3 тыс.) и каждое пятнадцатое (6,8 %) – в г. Санкт - Петербурге (2,7 тыс.) [7, с. 81].

Следует отметить, что эксперты указывают на более активное проявление «этнической преступности» в экономически развитых регионах и крупных городах, атомизированность социального пространства которых становится благоприятной средой для проявления всевозможных форм преступного поведения мигрантов [5]. При этом минимальный уровень преступности мигрантов наблюдается в регионах с сильными национальными традициями и развитыми местными этническими общинами, выступающими в качестве антикриминогенного фактора [3].

Важным элементом криминологической характеристики изучаемых преступлений выступает анализ личности субъекта преступления. Статистические данные свидетельствуют, что удельный вес числа мигрантов среди всех выявленных преступников колеблется в районе 3,7 % –4,4 % (2021 год – 3,7 %, 2022 год – 4,1 %, 2023 год – 4,0 %, 2024 год – 4,4 %) [5]. При этом наблюдается общий тренд на снижение числа выявленных лиц, совершивших преступления в стране в целом (2021 год – 848 320 (- 0,5 %), 2022 год – 818

986 (- 3,5 %), 2023 год – 750 465 (- 8,4 %), 2024 год – 666 260 (- 11,2 %)), что позволяет говорить о возрастающей латентности миграционной преступности [5].

Следует также отметить, что суммарная доля преступлений трудовых и незаконных мигрантов в структуре преступности мигрантов за 2023 год составила 58,7 %, что свидетельствует о высокой криминальной активности именно этих категорий иностранных граждан [5].

Особого внимания заслуживает проблема натурализованных преступников. По данным на 2026 год, депутаты Государственной Думы обращают внимание на случаи совершения тяжких преступлений лицами, недавно получившими российское гражданство. В этой связи Следственным комитетом РФ предложено расширить перечень оснований для лишения приобретенного гражданства, включив в него совершение любого умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления.

Криминологический анализ предполагает выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере миграции. Среди основных детерминант можно выделить следующие группы факторов.

Социально - экономические факторы включают: дефицит кадров на рынке труда, создающий спрос на дешевую рабочую силу; наличие «теневого» сектора экономики, использующего труд нелегальных мигрантов; региональную неравномерность социально - экономического развития [3].

Организационно - правовые факторы: недостаточная эффективность механизмов контроля за въездом и пребыванием иностранных граждан; коррупционная составляющая в деятельности должностных лиц, осуществляющих миграционный учет; пробелы в законодательстве, регулирующем вопросы получения гражданства и вида на жительство [4].

Социокультурные факторы: трудности социально - культурной адаптации и интеграции мигрантов; формирование этнических анклавов с автономным правовым полем; языковой барьер и незнание мигрантами основ российского законодательства [2].

Анализ эффективности существующих мер противодействия преступлениям в сфере миграции позволяет выявить ряд системных проблем. Во - первых, существующий механизм уголовно - правового регулирования в сфере миграционных процессов не способен не только нейтрализовать, но и минимизировать совершение преступлений в сфере миграции, что подтверждается выявленной в процессе исследования динамикой статистических данных [3].

Во - вторых, отмечается недостаточная координация между различными государственными органами, осуществляющими миграционный контроль и противодействие преступности. В - третьих, отсутствует эффективная система пост - миграционной адаптации и интеграции иностранных граждан.

В качестве перспективных направлений совершенствования противодействия миграционной преступности можно выделить: внедрение обязательной биометрической регистрации всех въезжающих иностранцев; создание системы «карты иностранного гражданина»; проведение геномной и голосовой регистрации (в экспериментальном режиме); установление приоритетного права российских граждан на трудоустройство и повышение ответственности работодателей за использование труда мигрантов [1].

Проведенный криминологический анализ преступлений в сфере миграции позволяет сформулировать следующие выводы. Несмотря на то, что абсолютное число преступлений, совершаемых иностранными гражданами, в 2023–2024 годах демонстрировало незначительное снижение, удельный вес миграционной преступности в общем массиве преступлений последовательно возрастает, достигнув в 2025 году около 5 %. Структура миграционной преступности характеризуется доминированием граждан стран СНГ (около 85 %), преобладанием преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также устойчивым ростом особо тяжких и насильственных преступлений.

Региональная специфика миграционной преступности проявляется в концентрации данных деяний в крупных экономических центрах (Москва, Московская область, Санкт - Петербург) при минимальных показателях в регионах с сильными национальными традициями и развитыми этническими общинами. Факторный анализ свидетельствует о том, что решающее значение в детерминации миграционной преступности имеют социально - экономические условия, а не сам по себе факт миграции.

Перспективными направлениями противодействия миграционной преступности являются совершенствование системы миграционного учета и контроля, усиление ответственности работодателей, использующих труд нелегальных мигрантов, а также создание эффективных механизмов социально - культурной адаптации иностранных граждан.

Список литературы

1. Жеребцов А. Н. Миграционное право России: учебник для вузов / А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышев; под общей редакцией А. Н. Жеребцова. — 4 - е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 500 с.

2. Мерецкий М.Е., Жердев П.А. Правовые возможности регулирования незаконной миграции и преступности среди населения в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2025. № 2. С. 209 - 215.

3. Мещеряков К.С. Уголовно - правовая характеристика состояния преступности, связанной с иностранными гражданами и лицами без гражданства в России // Молодой ученый. 2025. № 31 (582). С. 78–82.

4. Обухов С.П., Матвеев М.Н., Левченко С.Г. и др. Депутатский запрос Председателю Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкину о резонансных преступлениях, совершенных иностранными гражданами // Официальный сайт ЦК КПРФ. 2026. 27 января.

5. Состояние преступности. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]: Режим доступа: https: // мвд.рф (дата обращения: 20.03.2026).

© Уткин А.М., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.034

Грибачева А.С.,
студентка,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
Научный руководитель:
Бячкова Н. Б.,
профессор кафедры социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин
кандидат философских наук, доцент
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННО - ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы профилактики деструктивных идеологий в процессе профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов. Рассматривается нравственно - патриотическое воспитание курсантов не просто как традиционная педагогическая задача, а как действенный механизм формирования устойчивости к радикальным течениям.

Ключевые слова

Терроризм, экстремизм, молодежная среда, патриотическое воспитание, профилактика радикализации, деструктивная идеология.

Масштаб и опасность террористической угрозы в последние годы, безусловно, возросли, проявившись в новых, более тревожных аспектах. Можно наблюдать, как меняются формы и методы террористической активности, как активно используется информационное пространство для вербовки и распространения радикальных идей. При всем этом главной мишенью террористов, как правило, становится молодежь. Молодые люди — в силу возрастных психологических особенностей, поиска идентичности, максимализма — наиболее восприимчивы к внешнему влиянию. И если для «обычного» студента это оборачивается риском попасть в деструктивную группировку, то для курсанта ведомственного вуза ситуация складывается еще драматичнее. Он не просто объект вербовки, он — будущий сотрудник, призванный с этой угрозой бороться.

Вопросы патриотического воспитания в Российской Федерации разрабатывались многими исследователями. Классическими считаются труды А.Н. Вырщикова, который еще в конце прошлого века заложил основы понимания военно - патриотической работы со школьниками и молодежью [1]. Позднее В.И. Лутовиным были предложены концептуальные подходы к формированию патриотизма как фактора консолидации общества [3]. Однако, как справедливо отмечает И.В. Бочарников, современная геополитическая реальность, трансформация гибридных угроз требуют переосмысления этих подходов применительно к системе ведомственного образования [2]. Радикализация — это сложный и непредсказуемый процесс. В документах Европейского Союза

радикализация определяется как постепенное принятие идеологии, которая допускает или оправдывает насилие для достижения политических целей [4].

Рассмотрим предметные области, относящиеся к гуманитарным наукам. История, философия, культурология дают курсанту понимание того, что Россия исторически складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство. Когда на занятиях по истории разбираются примеры совместного противостояния внешним врагам или трудовые подвиги представителей разных народов, это способствует формированию общероссийской идентичности гораздо эффективнее, чем любые лозунги. Как отмечается в материалах Юнеско, образование является мощнейшим инструментом повышения устойчивости к насильственному экстремизму именно потому, что оно формирует критическое мышление и приверженность ненасилию [5].

Но потенциал есть и у специальных дисциплин. Например, криминология или уголовное право. Здесь не просто изучают составы преступлений. Важно донести до курсанта не только статью Уголовного Кодекса Российской Федерации, но и социальную суть явления. Разбирая конкретные кейсы, анализируя материалы уголовных дел в адаптированном формате, будущий офицер учится видеть проблему в комплексе. Он понимает, что за каждым преступлением стоит чья - то искалеченная судьба и что идеология, оправдывающая убийство мирных людей, не может иметь ничего общего ни с истинной религией, ни с подлинным патриотизмом.

Дисциплины оперативно - розыскного цикла, в свою очередь, показывают важность работы с населением, с местными сообществами. Международный опыт, в частности проекты по построению мира в Ираке, демонстрирует, что восстановление доверия между полицией и общинами — ключевой фактор предотвращения радикализации. Если правоохранитель воспринимается не как карательная инстанция, а как фигура, призванная стоять на страже интересов граждан, способный понять проблемы молодежи, у террористических проповедников остается меньше шансов найти благодатную почву.

Современный молодой человек живет в мире, где материальные ценности часто доминируют над духовными. Как справедливо указывают исследователи, это создает питательную среду для агрессии и цинизма. И если курсант не видит перед собой примера честного, справедливого и компетентного офицера - преподавателя, если содержание учебных дисциплин остается для него абстрактным и оторванным от жизни, то и воспитательный эффект будет нулевым. Именно поэтому так важен личностный пример и связь теории с реальностью.

Анализ зарубежного опыта показывает, насколько тонкой является грань между патриотическим воспитанием и милитаризацией сознания. Крайне важно не дать процессу превратиться в пустую формальность, когда патриотизм сводится к внешней атрибутике, а противодействие экстремизму — к запретительным мерам. Истинная профилактика заключается в том, чтобы курсант сам, на основе полученных знаний и собственных размышлений, пришел к выводу о неприемлемости террора. Для этого учебные дисциплины должны не просто давать информацию, а ставить вопросы, провоцировать дискуссию. На занятиях по политологии можно и нужно обсуждать, почему политический экстремизм ведет в тупик. На занятиях по конфликтологии — разбирать механизмы мирного урегулирования споров. Иными словами, воспитательный потенциал дисциплины

раскрывается тогда, когда она помогает курсанту сформировать собственное аргументированное мировоззрение.

Таким образом, противодействие идеологии терроризма в молодежной среде, особенно среди курсантов, — это задача, которая не решается разовыми мероприятиями или чтением отдельного спецкурса. Требуется системный подход, при котором нравственно - патриотическое воспитание пронизывает все без исключения учебные дисциплины.

Каждый предмет, будь то история, право или специальная тактика, обладает уникальным ресурсом для формирования у будущего сотрудника тех качеств, которые делают его невосприимчивым к экстремистской пропаганде: чувства собственного достоинства, уважения к другим культурам, понимания ценности человеческой жизни и незыблемости закона. Создание такой образовательной среды, где эти ценности не декларируются, а проживаются и осмысливаются — и есть главное условие успеха.

Список использованной литературы:

1. Вырщиков А. Н. Военно - патриотическое воспитание молодежи. Волгоград: ПринТерра. 2008. 162 с.

2. Бочарников И.В. Противодействие экстремизму в условиях трансформации современного мирового порядка, формирования современных угроз и вызовов безопасности и интересам Российской Федерации. Москва: Проспект. 2025. 256с.

3. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание современной молодежи: состояние, содержание, формы: (организационно - методические основы). РАНХиГС при Президенте РФ. Ханты - Мансийск: Печатный мир. 2014. 403 с.

4. European Commission. Prevention of radicalization. Migration and Home Affairs [Электронный ресурс] URL: https: // home - affairs.ec.europa.eu / policies / internal - security / counter - terrorism - and - radicalisation / prevention - radicalisation _ en

5. UNESCO. Preventing violent extremism through education: a guide for policy - makers [Электронный ресурс] / UNESCO. Paris: UNESCO Publishing, — 2017.

© Грибачева А.С., 2026

УДК - 37.013

Жданкина Е.Ф.,
канд. пед. наук, доцент УГТУ, г. Екатеринбург, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ К ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В работе исследуется проблема становления устойчивой мотивации студентов к физической активности в контексте целей устойчивого развития (ЦУР)

Ключевые слова

Устойчивая мотивация, физическая активность, цели устойчивого развития, автономная мотивация, экологическая ответственность, физическое воспитание

Проблема удержания студентов в режиме регулярной физической активности давно вышла за рамки узко педагогической задачи. Сегодня ее все чаще рассматривают сквозь призму целей устойчивого развития (ЦУР). Логика здесь простая: здоровье человека и здоровье планеты взаимосвязаны, а физическая культура способна влиять на оба этих измерения одновременно.

Классический подход, при котором мотивация сводится к сдаче нормативов или получению зачета, показывает свою ограниченность. В ходе исследований выявлено, что после завершения обязательного курса у многих студентов интерес к занятиям резко падает – сказываются учебная нагрузка и отсутствие внутренних стимулов. Формальная посещаемость сама по себе не дает прироста двигательной активности: нужен личностно ориентированный подход, при котором студент видит практический смысл занятий и может выбирать формат активности.

Цель работы – обосновать теоретические и практические аспекты формирования устойчивой мотивации к физической активности через призму ЦУР.

Под устойчивой мотивацией мы понимаем внутреннюю побудительную силу, которая не нуждается в постоянном внешнем подкреплении и сохраняется длительное время, в том числе после прекращения обязательных занятий. Такая мотивация опирается на глубинные потребности личности и «не требует дополнительного подкрепления». Сформированная в молодости, она «детерминирует систематическое занятие спортом и другими видами физической активности на протяжении последующих лет жизни».

ЦУР задают студенту более широкий горизонт осмысления собственной активности. Физическая культура и спорт напрямую связаны как минимум с несколькими целями: ЦУР 3 (хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 4 (качественное образование), ЦУР 5 (гендерное равенство), ЦУР 13 (борьба с изменением климата).

Принципиально, что интеграция ЦУР в физическое воспитание не сводится к теоретическому информированию. Речь идет о формировании «устойчивых поведенческих моделей», направленных не только на укрепление здоровья, но и на «развитие социальной ответственности, повышение уровня сплоченности и личностного роста». Практики вроде активной ходьбы, бег и ходьба, езда на велосипеде, скандинавская ходьба и т.д. дают студенту возможность ощутить прямую связь между собственным движением и состоянием окружающей среды. В исследовании Е.Г. Сайгановой с участием 210 студентов программа, включавшая outdoor - тренировки и проектную деятельность по благоустройству кампуса, привела к статистически значимому росту экологической ответственности и ментального благополучия, а также выявила «прямую корреляционную связь между участием в программе и приверженностью здоровому образу жизни».

Становление устойчивой мотивации – это движение от внешних стимулов («надо сдать зачет») к внутренним («я хочу быть активным, потому что это важно для меня и для мира вокруг»). Задача педагога – помочь студенту сместиться в сторону автономной мотивации.

Обобщение современных данных позволяет предложить трехэтапную модель. Первый этап – снижение входного порога: студент получает безопасный и посильный опыт занятий без стресса и стыда; здесь решают вариативность и индивидуализация нагрузки. Второй этап – закрепление регулярности: переход от случайных занятий к привычке через простые инструменты саморегуляции (план недели, минимальная «норма движения», короткие цели на 2–4 недели). Третий этап – усиление устойчивости за счет смысла и социальной

поддержки: тренировки становятся частью общения, расписания и личной идентичности. Именно на третьем этапе ценности устойчивого развития приобретают особую значимость, придавая физической активности более глубокий смысл.

Ввести модуль «Физическая активность и устойчивое развитие» в теоретическую часть курса – студент должен понимать связь своей активности с ЦУР 3, 4, 13. Использовать outdoor - форматы и практики активного транспорта –прогулки, велосипед одновременно укрепляют здоровье и формируют экологическую ответственность. Опираться на социальные форматы – групповые тренировки, секции, командные челленджи создают социальную опору.

Список используемой литературы

1. Исаева Г.В. Педагогический потенциал физического воспитания в воспитательной системе высшего учебного заведения // Sport Science Journal. 2025. № 24. С. 1–43.

2. Lundvall S., Fröberg A. From individual to lifelong environmental processes: reframing health in physical education with the sustainable development goals // Sport, Education and Society. 2023. Vol. 28, № 6. P. 684–696.

© Жданкина Е.Ф., 2026

УДК 37

Капишникова С.В.
Воспитатель МАДОУ «Детский Сад №172»
г.о. Самара, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ 5 - 7 ЛЕТ

Аннотация

В данной статье рассматривается главная идея особенностей экологического воспитания детей старшего возраста, состоящая в том, что знакомство детей с природой и биологическими основами нашего мира имеет решающее значение для их развития и воспитания.

Ключевые слова

Экологическое воспитание, дошкольное образование, улучшение качества обучения, игровая методика.

Меня зовут Капишникова Светлана Вячеславовна, я являюсь воспитателем с первоначальным высшим образованием в области биологии. В своей практике я убеждена, что знакомство детей с природой и биологическими основами нашего мира имеет решающее значение для их развития и воспитания. Особенно важно начинать этот процесс с раннего возраста, когда дети, исследуя окружающий мир, формируют свои первые представления о жизни.

Экологическое воспитание детей должно быть увлекательным и доступным, так как именно в этот период закладываются основы понимания природы. Экологическое сознание и уважительное отношение к окружающему миру формируются через активные наблюдения и практические занятия. Важно, чтобы воспитатель не только информировал детей, но и вдохновлял их на изучение природы.

Практическая часть исследований играет ключевую роль в развитии познавательных способностей. Мы проводим занятия на свежем воздухе, где дети могут слушать мелодии птиц, разглядывать цветы, деревья и плоды. Это позволяет им не только получать новые знания, но и развивать свои наблюдательские навыки. Участие в таких активных мероприятиях способствует формированию у детей эмоциональной связи с природой и осознанию ее ценности.

Таким образом, я стремлюсь использовать свои знания в области биологии для создания насыщенной и разнообразной образовательной среды, способствующей гармоничному развитию каждого ребенка. Важность биологии в развитии и воспитании детей очевидна, и я считаю своим долгом передать это понимание подрастающему поколению.

Взаимодействуя с детьми, я создаю условия для формирования у них базовых экологических знаний и любви к природе. Эти ранние годы являются критически важными для развития познавательных способностей, и биология предоставляет уникальные возможности для этого.

Одним из основных аспектов работы воспитателя является знакомство детей с окружающим миром. Воспитатель организует прогулки на свежем воздухе, где дети наблюдают за птицами, изучают их привычки и обсуждают их важность для экосистемы. В таком контексте наблюдение за природой становится не только увлекательным, но и образовательным процессом.

Дети также получают возможность исследовать разнообразие растений. Я провожу занятия, на которых маленькие исследователи учатся различать виды растений и их особенности. Это может включать изучение форм листьев, цветов и плодов, что развивает у детей навыки наблюдения и аналитического мышления.

Процесс обучения проходит через игру, что является важным для данной возрастной группы. используюигры на тему экологии, где дети могут взаимодействовать с изображениями животных и растений, что делает занятия более интересными. К примеру, игры «Угадай птицу» или «Посади семечко» активизируют детскую фантазию и способствуют усвоению новых знаний.

Важным элементом работы является развитие эмоциональной привязанности к природе. Обсуждая, как важно заботиться о растениях и животных, я помогаю детям формировать экологическую этику. Дети учатся эмпатии, что способствует формированию у них социальной ответственности.

Работа с биологическим материалом, таким как семена, цветы и мелкие животные, помогает детям развивать сенсорные навыки. Тактильные упражнения, связанные с изучением текстуры различных материалов, позволяют детям более глубоко воспринять естественные объекты.

Также я организовываю простые эксперименты, например, наблюдение за ростом растений или изучение воды. Эти практические занятия развивают научное мышление и любознательность, что является основой для дальнейшего образования.

Не менее важным является обучение детей основам безопасного поведения в природе. Информируюдетей о том, как правильно относиться к окружающей среде, как не вредить животным и растениям, что важно для формирования культурного отношения к природе.

Я как воспитатель с образованием в области биологии стараюсь оказывать глубокое воздействие на развитие детей, побуждая их интересоваться окружающим миром и заботиться о нем. Эти навыки, усвоенные в раннем детстве, закладывают основу для формирования ответственного и экологически сознательного общественного гражданина в будущем. Таким образом, биология выступает не только как предмет изучения, но и как важный аспект воспитания гармоничного и ответственного отношения человека к окружающему миру.

Мои занятия вызывают у детей восторг и интерес, что побуждаетих задавать вопросы и обсуждать увиденное. Положительная атмосфера на занятиях способствует формированию у детей чувства уверенности и удовлетворения от полученных знаний.

Важно отметить, что изучение природы в столь юном возрасте формирует базовые навыки для дальнейшего образования. Дети учатся осознавать взаимосвязи в природе, развивают свою любознательность и творчество. Эти навыки необходимы для успешного обучения в более старших группах и в школе. Дети, имеющие ранний опыт взаимодействия с природой, становятся более внимательными и чуткими к окружающей среде, что в дальнейшем формирует их как ответственных граждан.

Таким образом, я уверена что раннее знакомство с биологическими основами и природой имеет ключевое значение для гармоничного развития детей. Познание окружающего мира в таком возрасте не только увлекательно, но и способствует формированию устойчивых знаний и навыков, которые будут полезны и в будущем. Спасибо за внимание. Стоит также отметить, что изучение природы остается интересным и увлекательным процессом и во взрослом возрасте, открывая новые горизонты и возможности для дальнейшего познания.

Список использованной литературы:

1. Аксенова П.В заповедном лесу: экологическое воспитание дошкольников // Дошкольное воспитание. 2013.

2. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. М.: Издательский центр «Академия»

3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Библиогр.

4. Веретенникова С. А. Ознакомление дошкольников с природой: учебник для учащихся пед. училищ по специальности «Дошкольное воспитание». М.: Просвещение, 1980.

© Капишникова С.В.,2026

УДК 373.24

Кощаева О.С.
Педагог - психолог
МДОУ «ЦРР – д / с №4 п. Майский
Белгородского муниципального округа
Белгородской области»
Соловьева О.Н.
Педагог - психолог
МДОУ «ЦРР – д / с №4 п. Майский
Белгородского муниципального округа
Белгородской области»

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ: ЗНАЧЕНИЕ, РИСКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация
В статье рассматривается проблема формирования дисциплинированности у дошкольников 4–6 лет, обосновывается опасность воспитательного попустительства и раскрываются практические стратегии эффективного взаимодействия с ребёнком, основанные на возрастных особенностях развития саморегуляции. Материалы адресованы воспитателям, педагогам - психологам и родителям.

Ключевые слова
Дисциплинированность, дошкольный возраст, самоконтроль, произвольность поведения, импульсивность, саморегуляция, правила поведения, единые требования, адаптация к школе, педагог - психолог**.**

В педагогической практике воспитатели всё чаще сталкиваются с импульсивностью и трудностями удержания внимания у дошкольников. Эта тенденция требует обоснованных подходов к формированию дисциплинированности — способности ребёнка следовать правилам, сдерживать импульсы и регулировать собственное поведение. Умение подчинять свои действия установленным нормам напрямую влияет на успешную адаптацию ребёнка в школе и усвоение учебного материала. В дальнейшем эти навыки становятся основой для построения карьеры: они помогают соблюдать сроки, работать в команде и проявлять ответственность. Таким образом, дисциплина в дошкольном возрасте — фундамент личностного развития и будущих достижений ребёнка.

Почему дети не «перерастают» отсутствие границ

Современным детям становится всё сложнее соблюдать правила: они не откликаются на просьбы взрослых, срывают режимные моменты, нарушают ход занятий. Многие родители считают, что ребёнок сам научится соблюдать правила и слышать взрослых — эта позиция является одной из самых распространённых и опасных ловушек в воспитании.

Дети не перерастают отсутствие границ — перерастает лишь терпение окружающих. В возрасте 4–6 лет в мозге ребёнка активно формируются нейронные связи, отвечающие за самоконтроль и произвольность поведения. Ребёнок не рождается с пониманием того, что нужно делиться, ждать своей очереди или сидеть тихо, когда этого требуют правила. Этому

учат. Если взрослые ждут, что ребёнок «сам догадается», упускается критически важное время для формирования навыков саморегуляции.

Последствия попустительства

Если сегодня закрывать глаза на то, что ребёнок срывает занятия или игнорирует просьбы, завтра можно столкнуться со следующими проблемами:

- **Социальное отвержение.** Детям в группе некомфортно играть с тем, кто нарушает правила, отбирает игрушки или мешает другим. Сначала сверстники перестают звать его в игры, а затем начинают открыто конфликтовать. Ребёнок оказывается в изоляции.
- **Кризис в школе.** Школа — это система правил, требующая от ребёнка умения организовать своё поведение. Ребёнок, не привыкший к границам, с трудом высиживает урок, нарушает учебный процесс. Учителя жалуются, и ребёнок быстро получает ярлык «неуспевающего» или «проблемного», хотя его интеллект может быть высоким.
- **Внутренняя тревожность.** Парадокс, но дети, которым не устанавливают границ, чувствуют себя менее безопасно. Правила для ребёнка — это ограда, которая защищает его от хаоса внешнего мира.
- **Потеря авторитета взрослых.** Если слово «нет» сегодня означает «нет», а завтра, чтобы отстали, означает «ладно, возьми», ребёнок усваивает: взрослыми можно манипулировать, их слова ничего не значат.

Как сделать так, чтобы ребёнок услышал

Важно понимать: дети 4–6 лет часто физически не слышат взрослого, если тот говорит из другой комнаты. Их слуховое внимание ещё не переключается мгновенно. Чтобы инструкция дошла до ребёнка, необходимо соблюдать несколько правил.

Правило 1. «Глаза в глаза». Не следует отдавать распоряжения из другой комнаты или стоя над ребёнком. Нужно подойти, опуститься на уровень его глаз, установить зрительный контакт, при необходимости — положить руку на плечо. Только после этого начинать говорить.

Правило 2. Позитивные формулировки. Мозг ребёнка плохо обрабатывает частицу «не». На команду «Не беги!» мозг рисует картинку бега, на команду «Не кричи!» — картинку крика. Говорить следует так, как нужно сделать: вместо «Не беги» — «Иди шагом», вместо «Не бери это» — «Положи это на стол».

Правило 3. Одна инструкция за раз. Ребёнку следует давать по одной короткой инструкции. Дождавшись её выполнения, озвучить следующую. Несколько указаний подряд перегружают внимание дошкольника и приводят к тому, что не выполняется ни одно.

Правило 4. Последовательность и постоянство. Если правило установлено, оно должно работать всегда — и дома, и в детском саду. Единство требований со стороны всех взрослых — необходимое условие формирования устойчивого поведения.

Роль педагога - психолога

Дисциплина и умение следовать инструкциям в дошкольном возрасте — ключевые предпосылки учебной успешности и социальной адаптации ребёнка. Их формирование требует последовательности, учёта возрастных и индивидуальных особенностей, а также единства требований со стороны всех взрослых, участвующих в воспитании. Роль педагога - психолога состоит в диагностике трудностей саморегуляции, методической поддержке воспитателей и консультировании родителей. Грамотная работа по развитию

дисциплинированности в детском саду — это инвестиция в будущее ребёнка: она помогает ему научиться управлять своим поведением, понимать правила и уверенно осваивать новые задачи.

Список литературы

1. Мазлиш Э., Фабер А. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. — М.: Эксмо, 2023
2. Петрановская Л. В. Если с ребенком трудно. — М.: АСТ, 2024.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как?
4. Безруких М. М. Физиология развития ребенка: психолого - педагогический аспект. — М.: Академия, 2023.

© Кощаева О.С. Соловьева О.Н., 2026

УДК - 37

Красникова М.Ю.
тьютор МБДОУ д / с №89 г. Белгорода, РФ
Жихарева Е.А.
тьютор МБДОУ д / с №89 г. Белгорода, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ОТКЛОНЕНИЙ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ ОБЛАСТИ У ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ РАССТРОЙСТВА АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация

В данной статье рассматривается потенциал музыкальных занятий как эффективного средства для преодоления трудностей, возникающих в эмоциональной и коммуникативной сферах у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС).

Ключевые слова

Музыкальная терапия, РАС, образование, дети

Музыкальная терапия является значимым инструментом в коррекции эмоциональных и коммуникативных расстройств. Научные данные подтверждают, что регулярное слушание и активное музицирование оказывают положительное воздействие на процессы социальной адаптации и эмоционального роста. Людям с аутизмом, которым нередко трудно распознавать и передавать собственные чувства, музыка служит естественным каналом для поддержания и развития данных умений, поскольку она представляет собой одну из разновидностей невербальной коммуникации.

Для детей с расстройствами аутистического спектра музыка становится особенно значимой, поскольку позволяет им через доступный и интуитивно понятный канал осознать собственные эмоции и передать те внутренние состояния, которые в повседневной коммуникации выразить крайне сложно. Поэтому закономерно, что всё больше

специалистов обращают внимание на музыку как на эффективный метод коррекционной работы.

Музыкальные активности, объединяющие пение, освоение инструментов, танцевальные движения и игровые формы, нередко превращаются в наиболее привлекательное занятие для детей. Когда ребенок слушает музыкальные произведения, он перенимает эмоциональный настрой исполнителя, приобретает опыт коммуникации с окружающими. Подобное взаимодействие представляет собой комплексное чувственное восприятие, благотворно влияющее на общее развитие. Ребенок, остановивший выбор на приглянувшейся композиции, способен запомнить и воспроизвести ее, применяя музыкальные инструменты для передачи собственных эмоций. Для детей звук, который сопровождается зримым источником и физическим действием, воспринимается гораздо легче. Освоение инструментов стимулирует развитие мелкой моторики и двигательной координации, вытесняя повторяющиеся стереотипные действия и стимулируя к более осмысленной активности. Инструмент служит для ребенка естественным расширением его возможностей, средством налаживания контакта с внешним миром.

Танцевальные и игровые элементы способствуют обучению детей с расстройствами аутистического спектра взаимодействию, помогают им осознать поддержку и собственную значимость в паре или группе, приводя в равновесие волевые проявления, эмоциональную сферу и мыслительные процессы. Результатом подобной работы становится успешное общение ребенка со сверстниками в составе ансамбля, в парах, в хороводах, в музыкальных постановках.

Основные принципы проведения занятий включают: принятие во внимание текущего эмоционального и психического состояния (спокойное начало и завершение, регулирование уровня нагрузки), последовательное повышение сложности предлагаемых заданий, интенсивное использование слуховых, зрительных и осязательных каналов восприятия за счет двигательных реакций на звук.

Типичный план занятия состоит из приветственной части, ритмической разминки, упражнений на развитие моторики и мимики, восприятия музыкальных произведений, игры на инструментах, вокальных упражнений, игровых и танцевальных блоков, релаксационных моментов и завершающего прощания. Крайне важно создать атмосферу взаимного доверия и принятия. Устойчивая последовательность начала и окончания занятия, а также четкие переходы между различными видами деятельности формируют у ребенка ощущение стабильности и защищенности, облегчая усвоение новых умений.

Подбор музыкального материала требует внимательного и персонального подхода, поскольку реакции ребенка на прослушиваемую музыку могут быть совершенно различными – от испуга, отстраненности, восторга до полного безразличия. Некоторым детям больше по душе живое исполнение педагога, другие же предпочитают звучание фонограмм.

Педагог видит свою цель в организации занятий так, чтобы через музыку, инструменты и собственный голос содействовать максимальной реализации внутренних возможностей детей. Однако необходимо всегда учитывать, что к этим детям не применимы привычные стандарты и шаблоны.

Основная коррекционная задача на таких занятиях: формирование и укрепление слухо - вокальной, слухо - двигательной и зрительно - двигательной координации с возможностью

их последующего объединения в едином процессе; использование музыки для стимуляции осознанных или неосознанных реакций ребенка, помогая ему осваивать разные способы общения. Через слуховое, зрительное и тактильное восприятие, посредством движения и ритмических упражнений, которые активизируют познавательные и психические функции, дети учатся распознавать и использовать различные эмоции, их поведение становится более гибким. Благотворное воздействие музыкальных занятий проявляется в формировании таких качеств, как способность переносить полученные на занятиях знания в разнообразные повседневные ситуации.

Список использованной литературы

1. Володин, А.Н. (2019). Музыка как средство развития эмоциональной сферы у детей дошкольного возраста. Журнал практического психолога, № 3, с. 45 - 58.

© Красникова М.Ю., Жихарева Е.А., 2026 г.

УДК 37.034

Лихачев С.Ю.,
студентка,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
Научный руководитель:
Бячкова Н. Б.,
профессор кафедры социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин
кандидат философских наук, доцент
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация

Данное исследование затрагивает вопрос развития ключевых профессиональных характеристик у представителей силовых структур. В статье исследуется целесообразность смещения акцента с механического подчинения на осмысленную дисциплину, базирующуюся на осознании своих служебных обязанностей и почитании законодательства. Детально рассматриваются составляющие правовой культуры, включая когнитивный, оценочный, мотивационный и поведенческий аспекты, а также освещаются актуальные методики их формирования в рамках профессионального образования для сотрудников.

Ключевые слова

Правосознание, законность, дисциплинированность, сознательная дисциплина, служебный долг, профессиональная подготовка.

В Российской Федерации сегодня страж порядка — это не только представитель власти, но и, в первую очередь, гарант неприкосновенности прав и свобод каждого человека. Уровень общественного доверия к органам правопорядка напрямую зависит от того, насколько глубоко сотрудник ценит закон и насколько добросовестно относится к выполнению своих функций. Однако реалии таковы: одно дело — соблюдать правила службы из страха перед последствиями, и совершенно иное — неукоснительно следовать закону, потому что это стало неотъемлемой частью личности, потому что иначе поступить невозможно.

Суть проблемы заключается в том, что в процессе профессионального обучения зачастую делается ставка на внешние меры воздействия. Кандидатов в правоохранители учат алгоритмам действий, но не всегда разъясняют их глубинную суть и не всегда способствуют усвоению этих принципов на внутреннем уровне. Это приводит к тому, что в неординарных, требующих самостоятельных решений обстоятельствах, когда отсутствует прямой надзор, служащий может легко отойти от установленных законом норм. Возникает разрыв: общество требует от правоохранителя высокого уровня правовой сознательности, но система обучения не всегда стимулирует развитие этой культуры.

Вопросы правосознания и дисциплины в правоохранительной деятельности активно исследуются отечественными учеными в области юридической психологии, педагогики и теории управления. Среди основных подходов можно выделить два: одни авторы (например, В.Я. Кикоть, А.М. Столяренко) делают акцент на организационных и правовых механизмах обеспечения дисциплины, другие (И.В. Биочинский, В.П. Сальников) подчеркивают роль личностных качеств и внутренней мотивации [2, с. 112]. При этом вопросы о том, как именно внешние требования превратить во внутренние убеждения, остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего исследования.

Анализ научных работ последних лет позволяет выделить несколько ключевых направлений, в которых российские ученые ищут ответы на поставленные вопросы.

Первое направление — исследование структуры и содержания профессионального правосознания. Так, В.П. Сальников и его коллеги рассматривают правосознание сотрудника как сложное системное образование, включающее в себя:

- рациональный компонент (знание правовых норм, понимание их смысла);
- эмоциональный компонент (отношение к праву, переживание его справедливости или несправедливости);
- ценностно - мировоззренческий компонент (место права в системе личных ценностей);
- регулятивный компонент (готовность действовать в соответствии с правовыми предписаниями) [1].

Авторы подчеркивают: если какой - то из этих компонентов не развит, правосознание становится ущербным. Например, сотрудник может отлично знать законы, но не уважать их, а значит, при первой возможности нарушит. Исследования показывают, что устойчивое правосознание формируется только тогда, когда все компоненты работают в единстве, причем решающую роль играет именно ценностное принятие права.

Второе направление — изучение психологических условий формирования дисциплинированности. А.М. Столяренко, один из ведущих специалистов в области юридической психологии, обосновывает необходимость перехода от «дисциплины страха»

к «дисциплине убеждения» [3]. Он отмечает, что внешний контроль эффективен лишь до тех пор, пока он осуществляется. Как только контроль ослабевает, поведение человека меняется. Настоящая же дисциплинированность — это качество личности, которое проявляется в любых условиях. Чтобы его воспитать, нужно не просто требовать послушания, а формировать у сотрудника осознанное отношение к службе, чувство ответственности за порученное дело.

Особое значение в работах А.М. Столяренко придается рефлексии — способности анализировать свои поступки и их последствия. Если курсант или действующий сотрудник привыкает размышлять над своими действиями, оценивать их с точки зрения закона и морали, у него постепенно формируется внутренний контролер, который работает надежнее любого начальника.

Третье направление — роль организационной и ведомственной культуры. Исследователи, такие как В.Я. Кикоть, обращают внимание на то, что воспитание законности и дисциплины невозможно в отрыве от реальной атмосферы, царящей в коллективе [2]. Если в подразделении процветает круговая порука, если начальники закрывают глаза на нарушения «своих», если декларируемые ценности расходятся с реальной практикой, никакие воспитательные беседы не помогут. Сотрудник быстро усваивает двойные стандарты и перестает воспринимать закон как безусловную ценность.

Подводя итог, можно сформулировать следующие основные выводы.

Во - первых, чувство законности и дисциплинированность — это не врожденные свойства человека, а качества, которые необходимо целенаправленно воспитывать в процессе профессионального становления сотрудника. Без такой работы даже самый способный специалист рискует остаться формальным исполнителем, не способным к самостоятельным ответственным решениям.

Во - вторых, ключевым механизмом воспитания выступает переход от внешнего регулирования к внутреннему. Сознательная дисциплина, основанная на понимании смысла служебного долга и личном принятии правовых ценностей, обеспечивает надежность поведения сотрудника в любых, в том числе нестандартных, ситуациях.

В - третьих, эффективное формирование правосознания невозможно без воздействия на все его компоненты: когнитивный (знания), эмоционально - оценочный (отношение), мотивационно - ценностный (принятие) и волевой (саморегуляция). Только единство этих составляющих дает устойчивый результат.

В - четвертых, успех воспитательной работы напрямую зависит от состояния организационной культуры ведомства. Личный пример руководителей, здоровый климат в коллективе, нетерпимость к нарушениям — необходимые условия для того, чтобы декларируемые ценности стали реальными ориентирами для каждого сотрудника.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку практических методик диагностики уровня сформированности сознательной дисциплины и технологий ее развития на разных этапах профессиональной подготовки. Это позволит повысить качество работы с личным составом и укрепить авторитет правоохранительной системы в целом.

Список использованной литературы

1. Сальников В.П. Правовая культура и правосознание сотрудников правоохранительных органов: теоретико - правовой // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 2. С. 42 - 51.

2. Кикоть В.Я. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников правоохранительных органов: учебник. Москва: Юнити - Дана, 2020. 320 с.
3. Столяренко А.М. Юридическая педагогика: курс лекций. Москва: Эксмо. 2019. 512 с.
© Лихачев С.Ю., 2026

УДК 37.013.42:17.022.1

Мусакулов Т.М., доц.
КНУ им. Баласагына, г. Бишкек
Кокомбаев К.С., к.с.н.,
Евразийский университет г. Бишкек
Абдрахманов Т.А. д.и.н., проф.
КНУ им. Баласагына,
Эсенкулов Н.Ж.
КНУ им. Баласагына, г. Бишкек

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ БЕРЕЖНОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИРОДНЫХ ЗАДАТКОВ ИНДИВИДА В СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ

***Аннотация**: В статье рассматривается феномен бережного воспитания как особый способ педагогического взаимодействия, ориентированный на сохранение индивидуальности человека, раскрытие его природных задатков и их постепенное преобразование в социально значимые личностные качества и добродетели. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между требованиями общества к нравственному развитию личности и признанием уникальности ее природных и психологических особенностей. На основе анализа философских, психолого - педагогических и педагогических подходов раскрывается взаимосвязь природного и социального в процессе становления личности. Особое внимание уделяется идее добродетели как качества, которое не просто задано природой, а формируется в процессе деятельности, общения, воспитания и освоения культурных норм и ценностей. Рассматриваются положения Аристотеля, Л. С. Выготского, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьева, В. А. Сухомлинского и современных кыргызстанских исследователей, позволяющие раскрыть воспитание как процесс развития личности без подавления ее индивидуальных особенностей. Обосновывается положение о том, что бережное воспитание предполагает не отказ от педагогического воздействия, а изменение его характера: от внешнего принуждения и унификации к поддержке, педагогическому сопровождению, диалогу и созданию условий для самостоятельного нравственного выбора. Показано, что природные задатки могут становиться основой социально значимых добродетелей только в определенной культурной и воспитательной среде. В качестве ключевого результата теоретического анализа предлагается рассматривать бережное воспитание как процесс опосредованной трансформации природного потенциала личности в устойчивые нравственные качества, имеющие личностную и*

общественную значимость. Полученные теоретические положения могут использоваться при разработке современных гуманистически ориентированных подходов к воспитанию детей и молодежи.

Ключевые слова: *бережное воспитание, воспитание, личность, природные задатки, индивидуальность, добродетель, нравственное развитие, социальное развитие, педагогическое взаимодействие, гуманизация воспитания.*

Musakulov T.M., associate professor
KNU named after Balasagyn, Bishkek
Kokombaev K.S., Ph.D.,
Eurasian University. Bishkek
T.A. Abdrakhmanov Doctor of History, Prof.
KNU named after Balasagyn,
N.Zh. Esenkulov Doctor of History, Prof
KNU named after Balasagyn, Bishkek

PHENOMENOLOGY OF CARING EDUCATION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMING AN INDIVIDUAL'S NATURAL DISPOSITIONS INTO SOCIALLY SIGNIFICANT VIRTUES

Abstract: *The article examines the phenomenon of caring education as a specific form of pedagogical interaction aimed at preserving an individual's uniqueness, revealing their innate potential, and gradually transforming it into socially significant personal qualities and virtues. The relevance of the study is determined by the need to find a balance between society's expectations regarding the moral development of the individual and recognition of their unique natural and psychological characteristics. Based on an analysis of philosophical, psychological, pedagogical, and educational approaches, the study reveals the interrelationship between the natural and the social in the process of personality development. Particular attention is paid to the concept of virtue as a quality that is not simply predetermined by nature but is formed through activity, communication, education, and the acquisition of cultural norms and values. The ideas of Aristotle, L. S. Vygotsky, L. I. Bozhovich, A. N. Leontiev, V. A. Sukhomlinsky, and contemporary Kyrgyzstani researchers are considered as a basis for understanding education as a process of personality development without suppressing individual characteristics. The article substantiates the proposition that caring education does not imply abandoning pedagogical influence, but rather changing its nature - from external coercion and standardization toward support, pedagogical guidance, dialogue, and the creation of conditions for independent moral choice. It is demonstrated that innate dispositions can become the basis for socially significant virtues only within a specific cultural and educational environment. As a key result of the theoretical analysis, caring education is conceptualized as a process of mediated transformation of an individual's natural potential into stable moral qualities that possess both personal and social significance. The theoretical propositions developed in the study may be used in designing contemporary humanistic approaches to the education and upbringing of children and young people.*

Keywords: *caring education, education, personality, innate dispositions, individuality, virtue, moral development, social development, pedagogical interaction, humanization of education.*

Современное образование все более отчетливо обращается к личности как к самостоятельному субъекту развития, обладающему уникальным сочетанием природных предпосылок, индивидуальных особенностей, жизненного опыта и ценностных ориентаций. В этих условиях воспитание не может ограничиваться передачей определенных норм поведения и контролем за их соблюдением. Перед педагогом стоит более сложная задача - создать такие условия, в которых природные возможности человека получают возможность раскрыться и приобрести социально и нравственно значимое содержание.

Данная проблема особенно заметна в современных условиях, когда воспитательная система одновременно испытывает влияние нескольких разнонаправленных тенденций. С одной стороны, общество предъявляет к личности высокие требования, связанные с ответственностью, самостоятельностью, способностью к сотрудничеству, уважением к другим людям и готовностью участвовать в общественной жизни. С другой стороны, чрезмерная ориентация на единые стандарты поведения может привести к нивелированию индивидуальности, снижению инициативности и формированию внешне нормативного, но внутренне не принятого поведения. Поэтому возникает необходимость найти такую форму воспитательного воздействия, которая позволяла бы сочетать общественные требования с уважением к природе и своеобразию личности.

Именно в этом контексте представляется значимым понятие бережного воспитания. Под ним целесообразно понимать не отказ от педагогического воздействия и не либерализацию воспитательных требований, а особый характер взаимодействия взрослого и воспитуемого, при котором развитие личности осуществляется с учетом ее индивидуальных особенностей, внутренней активности и права на самостоятельное нравственное становление.

Теоретические основания такого подхода обнаруживаются в различных направлениях философии, психологии и педагогики. Еще в античной философии Аристотель рассматривал добродетель как качество, становление которого связано не только с природными возможностями человека, но и с формированием устойчивого образа действия, привычки и разумного выбора [1]. Психологическая традиция Л. С. Выготского позволяет рассматривать развитие человека как процесс, в котором природные предпосылки преобразуются в результате включения личности в культурную и социальную среду [5; 9]. В работах Л. И. Божович акцентируется значение мотивационной сферы и внутренней позиции личности в ее становлении [3]. Деятельностный подход А. Н. Леонтьева раскрывает роль деятельности и системы отношений в развитии сознания и личности [8].

Особое значение для осмысления бережного воспитания имеет гуманистическая педагогика В. А. Сухомлинского, в которой уважение к внутреннему миру ребенка выступает необходимой основой педагогической деятельности [12]. Для кыргызстанского образовательного контекста важны положения Н. А. Асиповой, А. Х. Бугазова, С. А. Конгайтиевой и Э. Ф. Ярмухамедовой, обращающих внимание на нравственное развитие личности, культурные основания воспитания, воспитательный потенциал образования и роль традиций в формировании ценностных ориентиров [2; 4; 7; 14].

Цель настоящей статьи заключается в теоретическом обосновании феноменологии бережного воспитания и раскрытии механизма, посредством которого природные задатки

индивида при определенных воспитательных условиях могут трансформироваться в социально значимые нравственные качества и добродетели.

В качестве основных методов использованы теоретический анализ научной литературы, сопоставление философских, психологических и педагогических подходов, систематизация научных положений, обобщение и концептуализация.

Понимание бережного воспитания начинается с определения того, что именно подлежит бережному отношению в личности. Речь идет прежде всего о ее природных предпосылках: темпераменте, особенностях эмоционального реагирования, склонностях, характере активности, чувствительности, способности к концентрации внимания и других индивидуальных проявлениях. Однако природное начало не следует отождествлять с уже сформированным личностным качеством.

Задаток можно рассматривать как возможность определенного направления развития, но не как заранее заданный результат. Один и тот же природный потенциал способен получить различное содержание в зависимости от жизненных обстоятельств, характера общения, требований социальной среды и особенностей воспитания. Например, повышенная эмоциональная чувствительность может привести либо к ранимости и неуверенности, либо при соответствующей поддержке - к развитой эмпатии и внимательному отношению к переживаниям других людей. Стремление к самостоятельности может выражаться в конфликтности, но при разумном педагогическом сопровождении способно перейти в инициативность и ответственность.

Следовательно, природный задаток сам по себе не имеет однозначной социальной ценности. Его значение раскрывается в процессе развития. Именно поэтому педагогическое воздействие должно быть направлено не на механическое изменение индивидуальной особенности, а на создание условий, позволяющих человеку осмыслить ее и использовать конструктивно.

Подобная позиция созвучна культурно - историческому пониманию развития. Л. С. Выготский исходил из того, что психическое развитие человека нельзя объяснить только созреванием природных функций. Развитие осуществляется в пространстве культуры, через общение, освоение знаковых средств и включение в совместную деятельность [5]. Современные интерпретации его научного наследия подчеркивают значение социальной среды и взаимодействия для перехода от природного уровня к более сложным формам человеческого поведения [6; 9].

В этом отношении особенно важно разграничить два процесса. Первый связан с раскрытием потенциальных возможностей индивида, а второй - с определением направления их дальнейшего использования. Если первый процесс может происходить спонтанно, то второй требует социальной и культурной организации. Воспитание как раз и становится тем пространством, где индивидуальная возможность встречается с общественным смыслом.

Важным дополнением к культурно - историческому подходу является представление о личности как о развивающейся системе мотивов и отношений. Л. И. Божович связывала формирование личности с развитием мотивационной сферы, внутренней позиции и изменением характера отношений ребенка с социальной действительностью [3]. Из этого следует, что воспитание не может ограничиваться формированием внешне правильных

действий. Чтобы определенная линия поведения стала личностным качеством, она должна получить внутреннее основание.

А. Н. Леонтьев и его научная школа рассматривают личность в связи с деятельностью и отношениями человека с окружающим миром [8]. С этой позиции природная особенность преобразуется не непосредственно под воздействием слов педагога, а через участие личности в конкретной деятельности, в которой она сталкивается с задачей, необходимостью выбора, последствиями своих действий и реакциями других людей.

Проблема превращения природной возможности в социально значимое качество наиболее отчетливо раскрывается через категорию добродетели. В философской традиции добродетель связана с устойчивым нравственным способом действия, позволяющим человеку соотносить собственные стремления с определенными ценностями и требованиями совместной жизни.

Для настоящего исследования особенно значима аристотелевская трактовка добродетели. Аристотель связывает нравственное совершенствование не с наличием у человека готового набора положительных качеств, а с формированием устойчивой способности поступать определенным образом, что достигается посредством упражнения и привычки [1]. Отсюда следует принципиально важный вывод: между природной склонностью и сформированной добродетелью существует пространство воспитания.

Такое понимание позволяет отказаться от упрощенного противопоставления «врожденного» и «приобретенного». Воспитание не создает личность из ничего. Оно работает с теми возможностями, которые уже существуют в человеке, однако придает им определенную направленность и содержание.

Добродетель становится устойчивым качеством только тогда, когда социально одобряемое действие постепенно превращается во внутренне принятое основание поведения. Ребенок может помогать другому по просьбе взрослого, но это еще не означает наличия милосердия как личностного качества. Только тогда, когда помощь становится осознанным выбором и начинает определять собственное отношение человека к окружающим, можно говорить о соответствующей добродетели.

В этом смысле нравственное воспитание связано с переходом от внешнего требования к внутренней позиции. Содержание нравственной нормы должно быть не просто известно, но и пережито, осмыслено и закреплено в опыте.

Подобная логика согласуется с деятельностным подходом. В реальной жизни ответственность, справедливость, забота, настойчивость или уважение проявляются не в выученных определениях, а в поступках. Человек учится ответственности, принимая решения и сталкиваясь с их последствиями; учится сотрудничеству, участвуя в совместной деятельности; учится эмпатии, оказываясь в отношениях, где необходимо учитывать состояние другого.

Поэтому социально значимая добродетель представляет собой результат сложного взаимодействия нескольких компонентов: природной предпосылки, социального опыта, воспитательного сопровождения, собственной активности и нравственной рефлексии личности.

В кыргызстанской педагогической мысли нравственное воспитание также рассматривается как существенная часть становления личности. Э. Ф. Ярмухамедова связывает нравственное воспитание с процессом личностного становления подростка,

подчеркивая значение специально организованного воспитательного воздействия [14]. А. Х. Бугазов рассматривает нравственное воспитание в связи с образовательным процессом, что позволяет видеть воспитательную функцию не как отдельное направление работы школы, а как органическую часть образовательной среды [4].

Н. А. Асипова обращает внимание на взаимосвязь нравственных и духовных ориентиров в воспитании подрастающего поколения [2]. Для нашего исследования это важно потому, что добродетель формируется не только в результате непосредственного педагогического влияния, но и в системе более широких ценностных отношений - семейных, культурных, общественных.

Понятие «бережное воспитание» не следует сводить исключительно к доброжелательному отношению взрослого к ребенку. Педагогическая бережность имеет гораздо более глубокий смысл. Она предполагает особое отношение к развитию личности, при котором индивидуальные особенности рассматриваются не как помеха воспитанию, а как исходный материал для формирования ее потенциальных возможностей.

В основе бережного воспитания лежит признание того, что личность нельзя формировать исключительно посредством внешнего воздействия. Любое воспитательное требование проходит через внутренний мир человека, его мотивы, опыт, эмоциональные реакции и представления о себе. Поэтому одно и то же педагогическое воздействие может иметь разные результаты у разных детей.

Отсюда вытекает принцип индивидуальной соразмерности воспитания. Педагог должен видеть не только то, каким воспитанник является в данный момент, но и то, каким он потенциально может стать. Такое видение требует отказа от поспешной оценки и навешивания устойчивых ярлыков.

Бережное воспитание означает прежде всего сохранение достоинства личности. Ошибка ребенка в поведении не должна автоматически рассматриваться как отрицательная характеристика всей его личности. Нежелательный поступок можно обсуждать и корректировать, не унижая человека и не разрушая его чувство собственной ценности.

В этом отношении идеи В. А. Сухомлинского сохраняют особую значимость. Его педагогическая концепция основывается на внимательном отношении к внутреннему миру ребенка, его переживаниям, способностям и нравственному опыту [12]. Воспитание рассматривается как человеческое взаимодействие, в котором эмоциональное состояние ребенка и характер отношений с педагогом имеют не меньшее значение, чем содержание предъявляемых требований.

Бережность, однако, не означает отсутствия границ. Напротив, полноценное развитие невозможно без определенных правил и ответственности. Отличие заключается в характере предъявления требований. Требование при бережном воспитании объясняет ребенку смысл нормы, предоставляет возможность осознать последствия поступка и, по возможности, включиться в поиск приемлемого решения.

Поэтому важнейшими характеристиками бережного воспитания выступают:

уважение к индивидуальности - признание права личности сохранять свое своеобразие;

педагогическая поддержка - помощь в преодолении трудностей без лишения человека собственной активности;

диалогичность - построение отношений на основе общения и взаимного понимания;

эмоциональная безопасность - создание условий, при которых ошибка не превращается в угрозу достоинству личности;

разумная требовательность - наличие правил и границ при отсутствии унижения и давления;

субъектность - участие воспитуемого в осмыслении собственного поведения;

рефлексивность - способность человека анализировать причины своих поступков и их последствия.

В совокупности эти характеристики позволяют рассматривать бережное воспитание как особый способ организации педагогического взаимодействия.

Содержательно оно направлено одновременно на три взаимосвязанные задачи. Первая - сохранить индивидуальное своеобразие личности. Вторая - помочь ей развить собственные возможности. Третья - соединить этот внутренний потенциал с общественно значимыми ценностями.

Особенно важен третий аспект. Бережное воспитание не является индивидуализмом, при котором человек освобождается от социальных требований. Его цель состоит не в том, чтобы противопоставить личность обществу, а в том, чтобы сформировать способность самостоятельно и осмысленно входить в систему общественных отношений.

В этом отношении современная культурно - историческая психология дает важную методологическую основу для понимания развития как процесса, происходящего в системе отношений личности и социальной среды [6; 10; 13]. Следовательно, бережное воспитание должно создаваться не только на уровне индивидуального контакта педагога и воспитанника, но и на уровне всей образовательной среды.

Для Кыргызстана особую роль здесь играет культурный контекст. С. А. Конгайтиева показывает значение этнопедагогических средств в воспитании учащихся начальных классов [7]. Это позволяет сделать вывод, что социально значимые качества личности формируются не в абстрактном пространстве, а внутри определенной культуры. Традиции, семейные нормы, формы взаимопомощи, отношение к старшим и младшим, представления о достоинстве и ответственности задают тот ценностный контекст, в котором индивидуальные качества получают общественное содержание.

Следовательно, бережность должна распространяться не только на личностную сферу ребенка, но и на его культурную идентичность, язык нравственного опыта и значимые для него социальные связи.

Главным теоретическим положением настоящего исследования является представление о бережном воспитании как о механизме опосредованной трансформации природных задатков в социально значимые добродетели.

Важно подчеркнуть, что речь не идет о прямом преобразовании одного качества в другое. Между природным задатком и сформированной добродетелью располагается целая система посредствующих процессов: общение, совместная деятельность, социальный опыт, обучение нормам, эмоциональная поддержка, самостоятельный выбор и рефлексия.

Исходным звеном выступает индивидуальная природная предпосылка. Она может проявляться в определенной силе переживаний, повышенной активности, стремлении к самостоятельности, склонности к взаимодействию, способности замечать эмоциональные состояния других людей и т. д.

Затем включается воспитательная среда. Ее задача состоит не в подавлении исходной особенности, а в переводе ее в социально конструктивное русло.

Например, повышенная чувствительность при авторитарном воспитании может стать источником тревожности и неуверенности. В атмосфере принятия она способна развиться в способность понимать чувства других людей. Высокая активность может восприниматься как непослушание, но при правильной организации деятельности она способна перейти в инициативность. Склонность к лидерству без ценностных ориентиров может порождать доминирование, тогда как совместная деятельность и опыт ответственности могут способствовать формированию справедливого лидерства.

Таким образом, одно и то же исходное свойство может получить различное направление развития.

Механизм трансформации можно представить следующим образом: природная предпосылка → индивидуальная склонность → воспитательно организованный опыт → социально значимая деятельность → ценностное осмысление → нравственный выбор → закрепление способа поведения → личностное качество → добродетель.

В этой последовательности особенно важным является переход от действия к осмыслению. Простое повторение поведения еще не означает формирования добродетели. Необходимо, чтобы человек постепенно начал видеть значение собственного поступка, соотносить его с интересами других людей и принимать соответствующее решение уже не только под воздействием контроля.

Именно здесь проявляется роль субъектности. Личностный смысл нельзя навязать извне. Педагог может создать ситуацию, поставить проблему, предложить выбор, показать последствия, но окончательное принятие ценности происходит внутри самой личности.

Следовательно, основным инструментом бережного воспитания становится не давление, а организация развивающей ситуации.

Можно выделить несколько типов подобной трансформации.

Эмоциональная трансформация. Природная чувствительность через опыт доверительных отношений превращается в эмпатию, способность сопереживать и замечать эмоциональное состояние другого.

Волевая трансформация. Настойчивость и стремление добиваться цели посредством педагогически организованной деятельности могут переходить в целеустремленность и ответственность.

Социальная трансформация. Потребность в признании и стремление к взаимодействию при правильном направлении становятся основой коммуникабельности, сотрудничества и социальной инициативы.

Интеллектуально - рефлексивная трансформация. Любознательность, склонность к анализу и поиску причин могут развиваться в самостоятельность мышления, способность к нравственной оценке и осознанному выбору.

Лидерская трансформация. Стремление влиять на других при включении в коллективную деятельность может приобрести форму ответственности за группу, организаторских способностей и справедливого отношения к окружающим.

Эти примеры показывают, что бережное воспитание связано с принципом не подавления, а смыслового преобразования.

Вместе с тем необходимо учитывать, что нравственная трансформация не происходит автоматически. Для нее требуется соответствующая среда. Если ребенок регулярно сталкивается с унижением, сравнением, жестким контролем или отсутствием доверия, природные особенности могут закрепляться в деструктивных формах. И наоборот, уважительное отношение, возможность выбора и включение в социально полезную деятельность повышают вероятность их конструктивного развития.

Первым условием бережного воспитания является создание среды, в которой личность может развиваться без постоянного страха потерять уважение и принятие. Эмоциональная безопасность не означает освобождение от оценки или требований. Она предполагает, что оценке подвергается прежде всего действие, а не достоинство человека.

Ребенок должен иметь возможность ошибаться, задавать вопросы, пробовать новое, не соглашаться и при этом сохранять право на уважительное отношение. Такая среда способствует развитию внутренней активности, поскольку снижает зависимость поведения от страха наказания.

Важную роль здесь играет педагогическая позиция учителя. Педагог выступает не только контролером, но и организатором пространства развития. Его задача заключается в том, чтобы замечать индивидуальные возможности воспитанника и создавать ситуации, в которых эти возможности могут быть полезно реализованы.

Гуманистическая традиция В. А. Сухомлинского показывает, что отношение взрослого к ребенку имеет самостоятельную воспитательную ценность [12]. Когда педагог демонстрирует уважение, терпение и доверие, воспитанник получает не только эмоциональную поддержку, но и практический образ нравственного отношения к другому человеку.

В условиях образовательной среды важны также характер отношений между сверстниками, способы разрешения конфликтов и общие правила взаимодействия. Бережное воспитание не может успешно осуществляться в ситуации, когда педагог строит уважительные отношения с ребенком, но сама образовательная среда основана на соперничестве, унижении и постоянном сравнении.

Второе важное условие связано с индивидуализацией воспитательного процесса. Речь идет не о создании для каждого ребенка полностью отдельной системы воспитания, а об учете его особенностей при выборе способов взаимодействия.

Третьим условием становится возможность позитивной самореализации. Природная активность должна находить социально полезное применение. Ребенку важно не только услышать, каким он должен быть, но и получить возможность попробовать себя в деятельности, где требуются ответственность, сотрудничество, забота или инициатива.

Иными словами, добродетели необходимо переживать и практиковать, а не только объяснять.

Особое место занимает культурная среда. Нравственные качества получают конкретное содержание через язык, традиции, семейные нормы и общественные отношения. Поэтому воспитательная система должна учитывать культурный опыт ребенка и делать его ресурсом развития. Это особенно важно в условиях Кыргызстана, где значительную роль в нравственном воспитании играют этнопедагогические средства [7], а духовно - нравственные ориентиры рассматриваются в связи с более широким мировоззренческим развитием личности [2].

Следовательно, эмоционально безопасная и культурно насыщенная среда создает основу для того, чтобы природные особенности личности не просто сохранялись, а получали возможность конструктивного развития.

Следующим условием бережного воспитания является изменение характера педагогического взаимодействия. Традиционная модель, в которой взрослый является единственным субъектом воспитания, недостаточна для решения задачи формирования внутренне принятой добродетели.

Для становления нравственного качества необходимо участие самого воспитуемого. Поэтому отношения педагога и воспитанника целесообразно строить по субъект - субъектному принципу, предполагающему взаимное уважение, диалог и совместное осмысление ситуации.

Это не означает равенства педагогических ролей. Учитель сохраняет ответственность за организацию образовательного процесса и установление разумных границ. Однако воспитанник при этом рассматривается не как пассивный объект формирования, а как участник собственного развития.

Практически данный принцип может проявляться в нескольких формах: обсуждении нравственных ситуаций, предоставлении выбора, совместной постановке целей, рефлексии результатов деятельности, распределении ответственности и использовании метода педагогического диалога.

Субъектность имеет непосредственное отношение к превращению нормы в добродетель. Когда человек действует исключительно потому, что от него этого требуют, устойчивость поведения остается зависимой от контроля. Когда же он способен объяснить, почему считает определенное действие правильным, и самостоятельно выбрать соответствующую линию поведения, формируется внутреннее основание нравственного поведения.

Эта закономерность соотносится с представлениями Л. И. Божович о значении внутренней позиции личности [3] и с деятельностным пониманием развития [8].

Важное значение имеет также рефлексия. После выполнения социально значимого поступка необходимо помочь воспитаннику понять, что произошло: что он чувствовал, почему поступил именно так, как его действие повлияло на других и что он мог бы сделать иначе. Рефлексия позволяет перевести отдельный эпизод поведения в сферу личностного опыта.

В этом случае воспитание приобретает циклический характер:

ситуация → действие → переживание → осмысление → оценка → выбор → повторение → закрепление качества.

Такой механизм существенно отличается от простого предъявления правил.

Бережное воспитание предполагает также постепенный переход от внешнего контроля к самоконтролю. На ранних этапах взрослый помогает ребенку увидеть границы допустимого. Далее контроль должен частично переходить во внутреннюю способность самостоятельно соотносить свои действия с принятыми ценностями. Именно этот переход можно считать одним из наиболее важных результатов воспитания.

Предложенная теоретическая логика позволяет сформулировать концептуальную модель бережного воспитания.

Модель включает пять основных компонентов.

1. Природно - индивидуальный компонент

Он охватывает природные задатки, особенности темперамента, эмоциональные реакции, склонности, индивидуальный темп деятельности и другие предпосылки развития.

На этом этапе задача воспитания состоит в распознавании индивидуального своеобразия без преждевременного отнесения его к категории «положительного» или «отрицательного».

2. Ценностно - ориентационный компонент

Здесь происходит знакомство личности с культурными и нравственными нормами: представлениями о добре, справедливости, ответственности, уважении, заботе, достоинстве и взаимопомощи.

Важно, чтобы нормы не оставались внешней информацией. Они должны становиться содержанием обсуждения, переживания и практического опыта.

3. Педагогически - средовой компонент

Он включает педагога, семью, сверстников, образовательную организацию, культурную среду и характер существующих отношений.

Данный компонент определяет, какое направление получит исходная индивидуальная возможность.

4. Деятельностно - практический компонент

На этой стадии воспитанник получает возможность реализовать свои качества в конкретной деятельности: совместной работе, помощи другим, общественных поручениях, творчестве, обсуждении проблем, проектной или социальной деятельности.

Именно здесь ценности получают практическое выражение.

5. Личностно - результативный компонент

Итогом становится не просто нормативное поведение, а сформированное личностное качество - ответственность, эмпатия, справедливость, милосердие, инициативность, уважение, способность к сотрудничеству и другие социально значимые добродетели.

В обобщенном виде модель можно представить формулой: природный задаток → индивидуальная возможность → воспитательное сопровождение → социальный опыт → деятельность → ценностное осмысление → нравственный выбор → закрепление поведения → личностное качество → социально значимая добродетель.

Следует подчеркнуть, что данная последовательность не является жесткой линейной схемой. Развитие личности представляет собой динамический процесс, в котором возможны возвраты, изменения, противоречия и новые этапы переосмысления.

Поэтому бережное воспитание предполагает постоянную педагогическую корректировку и внимание к изменениям личности.

Особое значение имеет отсутствие прямой причинной зависимости между природным задатком и конкретной добродетелью. Одно природное качество может участвовать в формировании нескольких социальных качеств, а одна добродетель может формироваться на основе сочетания нескольких предпосылок.

Например, ответственность может развиваться одновременно на основе самостоятельности, настойчивости, способности к самоконтролю и развитого чувства принадлежности к группе. Эмпатия может быть связана с эмоциональной чувствительностью, наблюдательностью и опытом доверительного общения.

Проведенный теоретический анализ позволяет по - новому взглянуть на соотношение воспитания и индивидуальности.

Во - первых, бережное воспитание не следует противопоставлять целенаправленному воспитательному воздействию. Напротив, оно предполагает более глубокое и осмысленное влияние педагога. Различие заключается не в наличии или отсутствии воздействия, а в его характере.

Во - вторых, бережное воспитание не тождественно попустительству. Ребенку необходимы нормы, границы и понятные требования. Однако эффективность воспитания определяется тем, насколько эти требования становятся предметом осмысления, а не только внешнего подчинения.

В - третьих, бережность не означает отказ от коррекции нежелательного поведения. Педагог должен вмешиваться тогда, когда поведение ребенка наносит вред ему самому или окружающим. Но коррекция должна быть направлена на изменение действия, мотива и способа взаимодействия, а не на отрицание личности в целом.

В - четвертых, проведенный анализ позволяет уточнить соотношение природного и социального. Природная предпосылка является необходимым, но недостаточным условием развития. Она задает определенное пространство возможностей, тогда как социальная среда, культура и деятельность придают этому потенциалу конкретную форму.

Эта позиция согласуется с культурно - исторической традицией, в которой развитие рассматривается как процесс преобразования природных предпосылок в культурно опосредованные формы поведения и деятельности [5; 6; 9; 10].

В - пятых, существенным является понимание добродетели как результата личностного освоения социальных норм. Нравственное качество не возникает из простого информирования. Оно формируется в ситуациях выбора, ответственности, общения и переживания последствий собственных действий.

Здесь принципиально важным является положение о том, что воспитание должно создавать ситуации нравственной практики. Если ребенок никогда не получает возможности самостоятельно проявить ответственность, невозможно ожидать устойчивой ответственности только на основании объяснений. Если ему не приходится учитывать интересы других, трудно сформировать реальную способность к сотрудничеству.

Культурный аспект также нельзя отделять от процесса нравственного развития. Исследования кыргызстанских авторов показывают значение нравственного воспитания, этнопедагогических средств и культурно - ценностного содержания образования [2; 4; 7; 14]. Следовательно, добродетели приобретают конкретное содержание в определенной социальной и культурной среде.

В то же время бережное воспитание не должно ограничиваться одной культурной моделью поведения. Его задача заключается в развитии способности личности понимать ценности, осмыслять их и реализовывать в разнообразных жизненных обстоятельствах.

Теоретически наиболее перспективным представляется понимание бережного воспитания как посреднического механизма. Педагог не превращает задаток в добродетель непосредственно. Он создает условия, в которых человек сам проходит путь от возможности к качеству.

Это положение позволяет по - новому определить роль педагога. Учитель становится не «конструктором» личности, а организатором пространства ее развития. Он распознает

возможности, задает культурные ориентиры, предлагает деятельность, обеспечивает обратную связь, поддерживает самостоятельность и помогает осмыслить опыт. Именно такая педагогическая позиция соединяет гуманистический и деятельностный подходы.

Проведенный теоретический анализ позволяет рассматривать бережное воспитание как самостоятельный педагогически значимый феномен, основанный на уважении к индивидуальности человека и направленный на раскрытие его природного потенциала в системе социальных и культурных отношений.

Установлено, что природные задатки не являются готовыми личностными качествами и тем более не представляют собой завершенный набор будущих добродетелей. Они выступают исходными возможностями, которые получают определенное направление под влиянием среды, воспитания, деятельности, общения и собственного выбора личности.

Добродетель, в свою очередь, является не просто социально одобряемым поведением, а устойчивым личностным качеством, которое формируется в процессе неоднократного действия, ценностного осмысления и внутреннего принятия соответствующей нормы. В этом отношении аристотелевское понимание добродетели как формируемого образа действия получает развитие в современной психолого - педагогической логике [1].

Бережное воспитание предлагается понимать как гуманистически ориентированный процесс педагогического взаимодействия, в котором сохранение индивидуальности сочетается с созданием условий для ее социального и нравственного развития. Его принципиальное отличие от авторитарной модели состоит не в отказе от требований, а в переходе от подавления и унификации к поддержке, диалогу, педагогическому сопровождению и формированию внутренней ответственности.

Теоретически обоснована следующая логика трансформации:

природная предпосылка → индивидуальная склонность → воспитательно организованный опыт → деятельность и общение → ценностное осмысление → нравственный выбор → закрепление поведения → личностное качество → социально значимая добродетель.

Данный процесс носит нелинейный характер и зависит от качества образовательной и социальной среды.

К числу важнейших условий бережного воспитания относятся эмоциональная безопасность, уважение к индивидуальности, разумная требовательность, субъект - субъектное взаимодействие, включение воспитанника в социально значимую деятельность, рефлексия и учет культурного контекста. Эти положения согласуются с гуманистической педагогикой, культурно - исторической и деятельностной традициями, а также с исследованиями нравственного воспитания в кыргызстанском педагогическом пространстве [2; 4; 7; 12; 14].

Таким образом, бережное воспитание можно рассматривать не как частный метод или отдельную технологию, а как принцип построения воспитательного процесса, при котором природное своеобразие личности становится основой ее дальнейшего культурного, нравственного и социального развития.

Перспективность дальнейшего исследования заключается в необходимости эмпирической проверки предложенной модели, разработки критериев оценки сформированности социально значимых добродетелей и определения конкретных

педагогических технологий, обеспечивающих бережное сопровождение индивидуального развития детей и молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. - Москва; Берлин: Директ - Медиа, 2020. - 222 с. (aristotle.rhga.ru)
2. Асипова Н. А. Дин жана адеп - ахлактын өсүп келе жаткан жаш муунду тарбиялоодогу өз ара байланышы = Взаимосвязь религии и нравственности в воспитании подрастающего поколения / Н.А. Асипова // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. - 2023. - № 1 (113). - С. 8–13. - DOI: 10.58649 / 1694 - 8033 - 2023 - 1(113) - 8 - 13. (vestnik.knu.kg)
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Л. И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. - Москва; Воронеж: Институт практической психологии; МОДЭК, 1995. - 348, [1] с. (Поиск РГБ)
4. Бугазов А. Х. Образовательный процесс и нравственное воспитание учащихся / А. Х. Бугазов // Вестник КРСУ. - 2017. - Т. 17, № 9. - С. 182–186. (Вестник КРСУ)
5. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. - Санкт - Петербург [и др.]: Питер, 2019. - 431 с. - (Мастера психологии). (РНЭБ)
6. Ивич И. Лев С. Выготский (1896–1934) / И. Ивич // Культурно - историческая психология. - 2024. - Т. 20, № 1. - С. 68–76. - DOI: 10.17759 / chp.2024200110. (PsyJournals)
7. Конгайтиева С. А. Воспитание учащихся начальных классов с помощью средств этнопедагогики / С. А. Конгайтиева // Вестник КРСУ. - 2022. - Т. 22, № 2. - С. 119–124. - DOI: 10.36979 / 1694 - 500X - 2022 - 22 - 2 - 119 - 124. (Вестник КРСУ)
8. Леонтьев А. А., Леонтьев Д. А., Соколова Е. Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность / А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Е. Е. Соколова. - Москва: Смысл, 2005. - 431 с. (Поиск РГБ)
9. Обухова Л. Ф. Выготский и психология развития в его и наши дни / Л. Ф. Обухова // Культурно - историческая психология. - 2012. - Т. 8, № 1. - С. 51–58. - DOI: 10.17759 / chp.2012010106. (PsyJournals)
10. Рубцов В. В., Гриншпун И. Б., и др. Сто лет развития культурно - исторической психологии: вехи и направления / В. В. Рубцов [и др.] // Культурно - историческая психология. - 2024. - Т. 20, № 3. (PsyJournals)
11. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. - Москва: Академия, 2007. - 566, [1] с. (РНЭБ)
12. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. - 4 - е изд. - Киев: Радянська школа, 1973. - 263 с. (lib.ndu.edu.ua)
13. Толстых Н. Н. Социальная психология развития: интеграция идей Л. С. Выготского и А. В. Петровского / Н. Н. Толстых // Культурно - историческая психология. - 2020. - Т. 16, № 1. - С. 25–34. - DOI: 10.17759 / chp.2020160103. (PsyJournals)
14. Ярмухамедова Э. Ф. Нравственное воспитание как условие становления личности подростка / Э. Ф. Ярмухамедова // Вестник КРСУ. - 2014. - Т. 14, № 10. - С. 56–59. (Вестник КРСУ)

© Мусакулов Т.М., Кокомбаев К.С., Абдрахманов Т.А., Эсенкулов Н.Ж. 2026

УДК 796.31

Фалькова Н.И.
кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор
Донбасский государственный университет юстиции
Жир В.В.
Донбасский государственный университет юстиции
Чернец Г.А.
Донбасский государственный университет юстиции
Россия, Донецкая Народная республика, г. Донецк

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная проблема трансформации системы физического воспитания в высших учебных заведениях в условиях современных требований к качеству подготовки специалистов. Основное внимание уделяется переходу от традиционной модели физического развития к реализации профессионально - прикладной физической подготовки (ППФП) студентов, базирующейся на принципах компетентностного подхода.

Ключевые слова

Компетентностный подход, профессионально - прикладная физическая подготовка, принципы, технология, управление

Актуальность конкурентоспособности специалиста на текущем рынке труда обусловлена его способностью к непрерывному освоению и адаптации компетенций, применимых в различных контекстах жизнедеятельности. В педагогической науке накоплен значительный массив исследований, посвященных вопросам становления профессиональной компетентности. При этом процесс формирования рассматривается как достижение личностью определенного уровня зрелости, системности и устойчивости профессиональных качеств.

Современное профессиональное образование ориентировано на развитие высокой мобильности у студентов, способности получать, анализировать и интерпретировать современные научные знания, скорость обновления которых сегодня крайне велика, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности, быть готовому к риску, в том числе профессиональной сферы, принимать своевременные решения и нести за них полную ответственность [1]. Этот подход, в котором целью профессиональной подготовки становится формирование профессиональной компетентности.

Внедрение данного подхода в образовательную практику позволяет эффективно решать задачи повышения качества подготовки отечественных специалистов в условиях рыночной экономики. Компетентность выступает удобным инструментом, позволяющим не только задать альтернативные критерии оценки выпускника, но и провести количественный анализ уровня его профессиональной готовности. Успешное формирование компетенций в области прикладной физической культуры требует соблюдения ряда педагогических

принципов: социальной детерминированности целей и содержания образовательного процесса; гармоничного сочетания личных интересов обучающегося и общественных запросов; зависимости итоговых результатов от специфики учебно - познавательной активности студентов; влияния индивидуально - психологических особенностей субъекта на эффективность обучения; системности и неразрывности процесса развития компетенций.

Управление прикладной физической подготовкой базируется на совершенствовании двигательного контроля и преодолении координационных барьеров. К последним относятся: сложность синхронизации движений, соблюдение заданных параметров (пространственных, временных, силовых), а также трудности адаптации к меняющимся условиям и поддержание точности при высокой интенсивности работы. На начальных этапах обучения из - за недостатка моторного опыта сенсорное восприятие обучающихся остается недостаточно развитым. Это приводит к неточностям в оценке и воспроизведении ключевых характеристик двигательных действий [1].

Для нивелирования данных ограничений целесообразно интегрировать в методику обучения принципы сенсомоторного развития, направленные на совершенствование проприоцепции. Важнейшими инструментами в этом контексте становятся идеомоторная тренировка и осознанный анализ собственных двигательных ощущений.

Поиск дидактических средств повышения, качества профессиональной подготовки будущих специалистов тесно увязывается с разработкой соответствующих средств реализации в учебном процессе требований принципа рефлексии, благодаря которому обучающиеся самостоятельно завершают работу по формированию определенной системы знаний. При этом немаловажное значение в активизации учебной деятельности имеют рационально познавательные действия, обеспечивающие учащемуся усвоение учебного материала, при незначительных затратах времени и, позволяющие, реальную возможность выйти за рамки усвоенной информации, использования потенциальных возможностей логического мышления и памяти, и получения уверенности в прочном усвоении им учебного материала.

Технология системы формирования компетенций, являясь эталонной, имеет отличие от иных технологий выделением в ней психофизиологических уровней (чувственного, познавательного и целевого); вовлечением различных аспектов педагогического воздействия на студента; использования педагогических основ управления учебным процессом по результативному и качественному освоению учебной дисциплиной путем применения нужных средств, дающих возможность достигать необходимый результат в варьирующихся условиях, процесса обучения. таких

Внедрение представленной технологии в образовательный процесс вуза способствует не только повышению уровня прикладной физической подготовленности, но и формированию устойчивой мотивации к профессиональному самосовершенствованию. Это создает фундамент для долгосрочной конкурентоспособности выпускника, обеспечивая его готовность к эффективному функционированию в условиях неопределенности и высоких профессиональных нагрузок. В конечном итоге, предложенная система выступает как комплексный механизм, объединяющий педагогические, психологические и физиологические аспекты подготовки, что является необходимым условием для достижения высокого качества современного профессионального образования.

Таким образом, представленная концепция выходит за рамки узкоспециализированных задач физического воспитания, претендуя на роль методологического базиса для модернизации образовательного пространства вуза. Она задает вектор развития, ориентированный на гармонизацию личностных качеств и профессиональных компетенций, что критически важно в эпоху цифровизации и усложнения производственных процессов. Дальнейшее масштабирование данной практики способно существенно повысить эффективность подготовки кадров, обладающих не только необходимым объемом знаний, но и достаточным запасом прочности для решения задач повышенной сложности в любых профессиональных контекстах.

Список литературы

1.Фалькова Н. И. Педагогические и психологические аспекты совершенствования психофизической подготовки студентов в процессе прикладной физической культуры / Н.И. Фалькова, А.В. Ушаков, А.А. Лавренчук // Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры: материалы VI межд.науч. - практ.конф. (г. Донецк, 25 марта, 2021 г.) // под ред. Ю.А. Доценко; ИФКС. – Донецк, 2024. – С. 181 - 187.

© Фалькова Н.И., Жир В.В., Чернец Г.А., 2026

УДК - 37

Савельева О. Н., воспитатель
МДОУ «Црр - детский сад №4 п. Майский»,
Белгородского муниципального округа
Шкуренко Н.М., воспитатель
МДОУ «Црр - детский сад №4 п. Майский»,
Белгородского муниципального округа

ПАРТНЕРСТВО ДЕТСКОГО САДА И СЕМЬИ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА

Аннотация.
В статье представлен опыт работы педагога по использованию проектов в совместной деятельности детского сада и семьи, а также предложен новый вид проекта – онлайн проект.

Ключевые слова.
Проектная деятельность, партнерство, социализация детей дошкольного возраста.

"Собраться вместе - это начало.
Держаться вместе - это прогресс
Работать вместе - это успех"
Генри Форд

С первых дней своей жизни ребенок окружен другими людьми, взаимодействует с ними, и в процессе этого взаимодействия получает опыт, необходимый ему в дальнейшей жизни. Человек развивается и совершенствуется под влиянием других людей, приспосабливается к

выполнению в обществе конкретных обязанностей, несет ответственность за свое поведение, действия, поступки. Этот опыт становится неотъемлемой частью личности. Этот процесс называется социализация. Современному обществу необходим человек с высоким творческим потенциалом, способный быстро принимать решения, конструктивно решать возникающие проблемы, гармонично взаимодействовать с окружающей средой.

По мнению многих ученых (Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, С.Л. Рубинштейн и др.), первые годы жизни – это самый важный период для развития ребенка: личностного, социального и интеллектуального. Именно в этот период у человека формируется самосознание и закладываются представления о себе, моральные и социальные нормы, образуются устойчивые формы межличностного взаимодействия.

Большое влияние на процесс социализации в дошкольном возрасте оказывают агенты социализации, то есть люди, с которыми у ребенка непосредственно взаимодействует. Ими являются семья, детский сад и общество. Семья – это родители или лица, постоянно общающиеся и заботящиеся о ребенке, сестры или братья. В детском саду наибольшее влияние на ребенка оказывает воспитатель, но и сверстники и друзья дают ребенку огромный социальный опыт. В дошкольном возрасте наибольшее влияние на воспитание и развитие ребенка, им социального опыта оказывает семья (как один из институтов социализации). Ребенок в семье учится общению, приобретает первый социальный опыт, учится социальному ориентированию.

Изучение образовательной практики показывает, что традиционно вопросам социального воспитания детей дошкольного возраста не уделяется должного внимания, часто игнорируется влияние семьи на процесс социализации ребенка - дошкольника. Семья, как один из главных социальных институтов для социализации дошкольника, должна быть непосредственно взаимосвязана с ДОУ. Очевидно, что семья и детский сад, выполняя свои особые функции, не могут заменить друг друга и должны взаимодействовать во имя полноценного развития ребенка. Татьяна Николаевна Доронова использует термин "взаимодействие " детского сада и семьи, который предполагает совместную деятельность педагогов и родителей по воспитанию ребенка, общение, обмен мыслями, чувствами.

Одной из форм взаимодействия с семьей является проектная деятельность. Проектная деятельность - это комплексная совместная работа педагогов, детей и их родителей, в процессе которой развиваются познавательные и творческие способности дошкольников, умение использовать полученные знания в разных видах деятельности. Цель проектной деятельности в детском саду – направить познавательную деятельность воспитанников на определенный и запланированный результат, который получается при решении той или иной теоретически или практически значимой проблемы. Процесс проектирования начинается с ориентации на актуальную проблему, исходя из запроса родителей, воспитанников, педагога. В ходе реализации проекта происходит совместное обсуждение путей решения заявленной проблемы, выбор средств и способов, организация совместной деятельности, проведение итогового творческого дела или презентация проектов. Успешность в реализации проектов зависит от соблюдения в практической деятельности принципа интеграции, т. е. проектная деятельность должна проходить через все виды детской деятельности, а результат обсуждаться и сравниваться с замыслом. Вовлекать детей в проектную деятельность можно со второй младшей группы. В младшем дошкольном возрасте используются ролевое - игровые проекты, в старшем –

исследовательски - творческие. Проекты в младшей группе строятся на основе игры – ролевая, игра драматизация, воображаемые игры – путешествия. По типу организации бывают педагогические и детские проекты. Педагогические проекты планируются педагогом в соответствии с темой недели, детские от интересов ребенка. Родители активно участвуют в проектах - рисуют вместе с детьми, читают, просматривают видео по теме, создают элементы костюмов, поделки. Так же они могут предлагать свои темы проектов. Реалии современной жизни подвели нас к тому, что появился новый вид проекта – онлайн проект, целью которого было поддержать интерес родителей и детей к проектной деятельности, помочь им совместно и с пользой провести время, находясь дома во время пандемии.

За это время появились такие онлайн проекты, как «Здравствуй, весна!», «Волшебный мир космоса», «Книга памяти ВОВ».

В младшем дошкольном возрасте могут пройти проекты: «В гостях у сказки»,

«Моя любимая игрушка», «Мой домашний питомец», « Водичка – водичка», «Путешествие в лес», «Зайка в гости к нам пришел», «Умный светофор», «Путешествие на остров дружбы».

В старшем дошкольном возрасте можно предложить следующие темы проектов: «Мой город», «Откуда хлеб пришел?», «Почему корабли не тонут?», «Волшебная радуга», «Народы Поволжья», «Воздух – невидимка», «Огород на подоконнике», работа над которыми позволяет родителям совместно с детьми посетить интересные места города, музеи и выставки, провести время за интересными опытами.

Совместная проектная деятельность устанавливает контакты в различном сочетании: взрослый - ребёнок, ребёнок - ребёнок, семья - ребёнок, педагог - родители, создает единое образовательно - культурное пространство дошкольного учреждения и семьи, даёт представление ребёнку о планировании собственной деятельности, возможность поставить вопрос (проблему) и определить пути решения, делает его социально - компетентным, что является залогом успешной социализации дошкольника.

Список литературы:

1. Агурева Т.Н. История возникновения метода проектов в педагогике // Справочник старшего воспитателя ДОУ, № 9 - 2009

2. Арнаутова Е.П. Педагог и семья.М, изд. дом " Карапуз", 2002

3. Веракса Н.Е. Проектная деятельность дошкольников. Пособие для педагогов ДОУ / Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. - М, Мозаика - Синтез, 2008 - 112с

4. Вместе с семьей: пособие по взаимодействию ДОУ и родителей / Т.Н. Доронова, Е. В. Глушакова, Т. И. Гризик. М, Просвещение, 2005

© Савельева О.Н., Шкуренко Н.М. 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616

Прокопчук Н. И.
Студент
Северо - Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Институт фундаментальной медицины (г. Санкт - Петербург, Российская Федерация).
Романова М. А.
Студентка
Северо - Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Институт фундаментальной медицины (г. Санкт - Петербург, Российская Федерация).
Захарова Е. Ю.
Студентка
Северо - Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Институт фундаментальной медицины (г. Санкт - Петербург, Российская Федерация).
Залуцкий Д. А.
Студент
Северо - Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Институт фундаментальной медицины (г. Санкт - Петербург, Российская Федерация).

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОЙ ТОШНОТЫ И РВОТЫ В АНЕСТЕЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Актуальность проблемы послеоперационной тошноты и рвоты определяется ее частотой, влиянием на качество раннего восстановления и риском осложнений. Цель — систематизировать современные подходы к оценке риска и профилактике ПОНР на основании актуальных клинических рекомендаций. Проведен анализ рекомендаций международных профессиональных обществ и исследований по мультимодальной профилактике. Показано, что наиболее рациональным является индивидуализированный подход: предоперационная оценка факторов риска, снижение базового риска, комбинации противорвотных препаратов с различными механизмами действия и своевременное лечение. Особое значение имеет интеграция профилактики ПОНР в программы ускоренного восстановления.

Ключевые слова

Анестезиология, послеоперационная тошнота и рвота, профилактика, мультимодальная терапия, противорвотные препараты, общая анестезия, регионарная анестезия, периоперационное ведение пациента.

Введение. Послеоперационная тошнота и рвота (ПОНР) относятся к наиболее распространенным нежелательным явлениям, сопровождающим хирургическое лечение и анестезиологическое пособие. Симптомы ПОНР ухудшают самочувствие пациента, задерживают перевод из палаты пробуждения, ограничивают раннее питание и мобилизацию, а при выраженной рвоте повышают риск аспирации, нарушения водно - электролитного равновесия и расхождения швов. Всемирная организация здравоохранения рассматривает безопасность анестезии как одну из ключевых составляющих безопасной

хирургической помощи [1]. Современная профилактика ПОНР — это комплекс мероприятий: выявление факторов риска, выбор наименее эметогенной анестезиологической техники, ограничение опиоидов, рациональная инфузионная терапия и препараты, воздействующие на разные звенья рвотного рефлекса. Четвертые и Пятые консенсусные рекомендации подчеркивают значение риск - ориентированной и мультимодальной профилактики [2, 3].

Цель исследования — провести обзор современных принципов профилактики и лечения послеоперационной тошноты и рвоты и определить основные компоненты рациональной анестезиологической тактики у взрослых пациентов.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать основные факторы риска развития послеоперационной тошноты и рвоты.

2. Рассмотреть немедикаментозные и анестезиологические способы уменьшения базового риска.

3. Систематизировать основные группы противорвотных препаратов и принципы их комбинирования.

4. Определить место профилактики ПОНР в программах мультимодального периоперационного ведения.

Материалы и методы. Выполнен аналитический обзор научной литературы и клинических рекомендаций по профилактике и лечению ПОНР. Основные источники — международные консенсусные документы, руководства по практике анестезии, систематические обзоры и клинические исследования [2–6]. Выделены направления: предоперационная оценка, уменьшение исходного риска, фармакологическая профилактика, терапия при уже возникших симптомах и интеграция в протоколы ускоренного восстановления.

Результаты анализа литературы. Факторы риска. К значимым факторам относят эпизоды ПОНР или укачивания в анамнезе, женский пол, отсутствие привычки к курению, предполагаемое использование послеоперационных опиоидов, тип и продолжительность операции. Интенсивность профилактики должна соответствовать ожидаемой вероятности осложнения [2, 3].

Снижение базового риска. При наличии показаний предпочтительны регионарные методы и анестезия на основе пропофола. Мультимодальная аналгезия снижает потребность в опиоидах. Адекватная гидратация и процедуры - специфический подход (PROSPECT) также уменьшают риск [2, 4, 5].

Фармакологическая профилактика. При повышенном риске применяют комбинации средств с разными механизмами: антагонисты 5 - НТ3 - рецепторов (ондансетрон), глюкокортикоиды (дексаметазон), антагонисты нейрокининовых рецепторов (апрепитант) и др. Дексаметазон дополнительно влияет на боль и потребность в опиоидах [2, 3, 6, 7]. Мультимодальная схема должна оставаться рациональной с учетом побочных эффектов и противопоказаний.

Лечение ПОНР после возникновения. При появлении симптомов оценивают возможные причины (гипотензия, гипоксия, боль и др.) и используют препарат с иным механизмом действия. Своевременное вмешательство особенно важно для амбулаторных пациентов [2, 3].

Заключение. Послеоперационная тошнота и рвота остаются значимой проблемой анестезиологии. Эффективная профилактика начинается с предоперационной стратификации риска и продолжается на всех этапах периоперационного ведения. Наиболее обоснован комплексный подход: рациональная анестезиологическая техника, снижение потребности в опиоидах, при высоком риске — сочетание препаратов с различными механизмами действия, а при развитии ПОНР — своевременная rescue - терапия. Профилактика ПОНР должна рассматриваться как часть стратегии безопасной анестезии и ускоренного восстановления. Стандартизированный, но адаптируемый протокол позволяет объединить оценку риска, тактику анестезии, фармакологическую профилактику и послеоперационное наблюдение в единую систему.

Список использованной литературы:

1. Gan T.J., Belani K.G., Bergese S. et al. Fourth Consensus Guidelines for the Management of Postoperative Nausea and Vomiting // Anesthesia & Analgesia. — 2020. — Т. 131, № 2. — С. 411–448.

2. Gan T.J., Jin Z., Ayad S. et al. Fifth Consensus Guidelines for the Management of Postoperative Nausea and Vomiting: Executive Summary // Anesthesia & Analgesia. — 2026. — Т. 143, № 3. — С. 497–513.

3. Dobson G.R., Chau A., Denomme J. et al. Guidelines to the Practice of Anesthesia—Revised Edition 2025 // Canadian Journal of Anesthesia. — 2025. — Т. 72, № 1. — С. 15–63.

4. Schug S.A., Palmer G.M., Scott D.A. et al. Procedure - Specific Pain Management (PROSPECT): An Update // Best Practice & Research Clinical Anaesthesiology. — 2018. — Т. 32, № 2. — С. 101–111.

5. Bansal T., Singhal S., Taxak S., Bajwa S.J.S. Dexamethasone in Anesthesia Practice: A Narrative Review // Journal of Anaesthesiology Clinical Pharmacology. — 2024. — Т. 40, № 1. — С. 3–8.

© Прокопчук Н.И., Романова М.А., Захарова Е.Ю., Залуцкий Д.А., 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 74

Масленникова А.С.
Бакалавр, МБОУ СОШ № 36
г. Старый Оскол

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация

Цель статьи: Развитие творческих способностей и художественного мышления — помочь ребёнку раскрыть индивидуальность, научиться видеть необычное в обычном, экспериментировать с формами и материалами.

Формирование художественной грамотности — научить воспринимать искусство, понимать выразительные средства (цвет, композицию, технику), развивать эстетический вкус.

Содействие всестороннему развитию личности — через творчество развивать не только художественные навыки, но и критическое мышление, умение анализировать, работать в команде, самостоятельно ставить цели и рефлексировать.

Приобщение к культуре и искусству — расширить кругозор, познакомить с разными эпохами, стилями, современными направлениями, показать связь искусства с другими сферами жизни.

Создание условий для самореализации — дать возможность каждому ученику выбрать тему, технику или проект, который ему интересен, чтобы повысить мотивацию и вовлечённость.

Задачи:

Сделать урок современным, используя актуальные инструменты и форматы.

Приблизить подачу материала к мировосприятию современного ребёнка, который активно взаимодействует с цифровыми устройствами.

Активизировать самостоятельную творческую и познавательную деятельность учащихся: учить искать информацию, анализировать, решать творческие задачи.

Развивать навыки самоконтроля и рефлексии — помогать детям осознанно оценивать свою работу и работу одноклассников.

Формировать информационную культуру: учить грамотно использовать цифровые ресурсы для художественных задач.

Создавать инклюзивную среду — адаптировать задания и материалы для детей с разными возможностями и темпами обучения.

Ключевые слова

Визуальная культура, проектная и исследовательская деятельность, информационно - коммуникативных средства, творческий подход, новизна идей.

Уроки изобразительного искусства — это не просто рисование: это пространство для эмоционального и интеллектуального развития, где ребёнок учится видеть, чувствовать и выражать себя. В современном мире, где визуальная культура играет огромную роль, особенно важно сделать уроки ИЗО живыми, технологичными и личностно значимыми.

Традиционные методы обучения и формы организации учебного процесса не способны в полной мере способствовать динамическому развитию учащихся. Поэтому настала необходимость существенного изменения позиции ученика и учителя, их общения в учебно - воспитательном процессе. В новых условиях на первый план выходит задача научить детей самостоятельно приобретать знания, применяя новые педагогические технологии, ориентированные на создание таких условий, которые дают каждому ученику думать, открывать, размышлять, сомневаться, спорить и приходить к определенному выводу. Это способствует развитию личности школьника, его творческих способностей, интереса к учению, формирование желания и умения учиться.

Достижение планируемых результатов предполагает решение следующих задач:

- сделать каждый урок современным (с точки зрения использования современных технологий, технических средств);
- приблизить урок к мировосприятию современного ребенка, так как он больше смотрит и слушает, чем читает и говорит; предпочитает использовать информацию, добытую с помощью технических средств;
- установить отношения взаимопонимания, взаимопомощи между учителем и учеником;
- развивать мотивацию учащихся и как следствие повышение качества знаний;
- расширять возможности для самостоятельной творческой деятельности учащихся, особенно при исследовании, выполнении творческих проектов и систематизации учебного материала.

Применение современных образовательных технологий позволяет повысить интерес учащихся, как к учебной, так и внеурочной деятельности, предусматривает разные формы подачи и усвоения программного материала, заключает в себе большой образовательный, развивающий и воспитательный потенциал.

Современные подходы к преподаванию изобразительного искусства предполагают актуализацию, в числе следующих направлений деятельности учителя:

- организация проектной, художественно - творческой и исследовательской деятельности учащихся, с использованием различных художественных технологий;
- использование информационно - коммуникативных средств в обучении и поисковой деятельности учащихся;
- формирование информационной грамотности учащихся через активацию их языковой компетентности в области изобразительного творчества.

Практическая значимость данной проблемы заключается в том, чтобы научить своих учеников самостоятельно приобретать художественные навыки.

Новизна идеи также состоит и в том, что грамотное использование возможностей современных информационных технологий на уроках изобразительного творчества способствует:

- активизации познавательной деятельности;
- повышению качественной успеваемости школьников;
- достижению целей обучения с помощью современных электронных учебных материалов, предназначенных для использования на уроках;
- развитию навыков самообразования и самоконтроля;
- повышению уровню комфортности обучения;

- раскрепощению, созданию эмоционального настроя, что, в свою очередь, помогает развитию художественного творчества учащихся;

- развитию творческо - информационного мышления, памяти детей, внимания, сообразительности, расширяют их общий кругозор, помогают школьникам быстрее осваивать знания, применять их на практике, пользоваться ими в разных условиях, а так же всестороннему развитию личности.

Уроки изобразительного искусства должны быть яркими, эмоциональными, с привлечением большого иллюстративного материала, с использованием звуковых и видеозаписей. Всё это может обеспечивать компьютерная техника с её мультимедийными возможностями. И именно для уроков изобразительного искусства я готовлю уроки путешествия в мир живописи, архитектуры, скульптуры, в мир выдающихся мастеров российского и зарубежного изобразительного искусства. Использование компьютера дает возможность увидеть мир глазами многих живописцев, услышать актерское прочтение стихов на фоне классической музыки. Такие уроки воспитывают чувство прекрасного, расширяют кругозор учащихся, позволяют за ограниченное время дать обширный искусствоведческий материал. При этом я учитываю, что компьютер не может заменить учителя, а лишь дополняет его. Использование мультимедиа на уроке сначала воспринимается учащимися на уровне игры, постепенно я вовлекаю их в серьезную творческую работу, в которой развиваются творческие способности учащегося.

Применение современных образовательных технологий позволяет мне наполнить уроки новым содержанием, а также развивать творческий подход к окружающему миру, любознательность учащихся.

Современные образовательные технологии на уроках ИЗО — это не про «гаджеты ради гаджетов», а про расширение художественного опыта, развитие критического и творческого мышления, создание среды, где каждый ребёнок может найти свой путь в искусстве. Грамотное сочетание традиционных методов и новых инструментов делает уроки более увлекательными, а результаты — более осознанными и значимыми для самих учеников.

Список использованной литературы:

1. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. — М.: Народное образование, 1998. — 187 с.

2. Неменский Б.М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: кн. для учителей общеобразовательных организаций. — М.: Просвещение, 2017. — 240 с.

© Масленникова А.С., 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 7.067

Васильяди Т. А.
студентка
ФГАОУ ВО Южный федеральный университет

ИММЕРСИВНЫЙ ТЕАТР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: В условиях трансформации культурных практик и изменения моделей потребления искусства особенно остро стоит вопрос поиска эффективных форм вовлечения молодежи в культурную деятельность. Иммерсивный театр, стирающий границы между сценой и зрительным залом, представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся практик современной театральной культуры. Цель исследования - выявить ключевые механизмы вовлечения зрителя в иммерсионных постановках и оценить их потенциал применительно к молодежной аудитории. Методы включают анализ научной литературы, сравнительный анализ, case study, и контент - анализ материалов российских театральных проектов. В результате определены основные механизмы, показано их соответствие особенностям восприятия современной молодежи и сформулированы выводы о возможностях использования иммерсионных практик для повышения интереса молодых людей к культурной деятельности.

Ключевые слова: иммерсивный театр, молодежь, культурная деятельность, зритель, театральные практики, вовлечение, современная культура.

Vasiliadi T. A.

IMMERSIVE THEATRE IN THE SYSTEM OF CONTEMPORARY PRACTICES OF ENGAGING YOUTH IN CULTURAL ACTIVITIES

Abstract: In the context of transforming cultural practices and changing models of art consumption, the search for effective forms of engaging young people in cultural activities has become particularly urgent. Immersive theatre, which blurs the traditional boundary between the stage and the auditorium, represents one of the most dynamically developing practices in contemporary theatrical culture. The aim of the study is to identify the key mechanisms of audience engagement in immersive productions and to assess their potential in relation to youth audiences. The methods include analysis of scholarly literature, comparative analysis, case study, and content analysis of materials from Russian theatrical projects. As a result, the main mechanisms (sensory immersion, interactivity, co - authorship, spatial freedom) are identified, their correspondence to the perception characteristics of contemporary youth is demonstrated, and conclusions are drawn regarding the possibilities of using immersive practices to increase young people's interest in cultural activities.

Key words: immersive theatre, youth, cultural activities, spectator, theatrical practices, engagement, contemporary culture.

1. Введение

В настоящее время современная культура начинает активный переход от пассивной модели потребления искусства к формам, в котором зритель становится непосредственным участником процесса. Сейчас иммерсивный театр является самым ярким тому примером.

В России подобные практики начали развиваться относительно недавно - с середины 2010 - х годов. Такие постановки как «Норманск», спектакли - променада, шоу «Вернувшиеся», спектакли театра «Морфеус», дали понять, что зритель готов принять вызов и не просто наблюдать, перемещаться, влиять на постановку и на свое восприятие. В то же время, мы замечаем снижение влечения к классическому театру у части молодежи, который все чаще воспринимается как обыденность, формальность и соблюдение дистанции. Степень изученности темы в отечественной науке пока остаётся ограниченной. Исследователи обращают внимание на особенности иммерсивных постановок, их маркетинговый потенциал и место в современной культуре [1; 2; 3]. Зарубежные авторы (Дж. Машон, Г. Уайт, А. Олстон) более подробно рассматривают механизмы погружения и изменения роли зрителя [7; 8; 9]. Вместе с тем вопрос о том, каким образом именно иммерсивные практики могут работать с молодёжной аудиторией, изучен недостаточно.

Проблема исследования формулируется следующим образом: каким образом особенности иммерсивного театра способствуют вовлечению молодёжи в культурную деятельность?

Цель работы — выявить основные механизмы вовлечения зрителя в иммерсивных постановках и определить возможности их использования при взаимодействии с молодёжной аудиторией.

Объект исследования — иммерсивный театр как современная театральная практика.

Предмет — механизмы взаимодействия и вовлечения зрителя.

Методы: анализ научной литературы, сравнительный анализ, case study, контент - анализ материалов российских проектов.

2. Теоретические основы изучения иммерсивного театра

В отечественных исследованиях иммерсивный театр чаще всего определяют как форму, при которой зритель оказывается внутри художественного пространства и получает возможность активного участия [1; 2]. В отличие от традиционного спектакля, здесь нет жёсткого разделения на сцену и зал. Пространство становится частью действия, а зритель — его элементом.

Наши авторы - соотечественники отмечают, что иммерсионные спектакли работают сразу с несколькими уровнями нашего восприятия: пространственным, сенсорным и эмоциональным. [3; 5]. Зритель перестает быть третьим лицом, он выбирает, перемещается в пространстве и иногда вступает в контакт с актерами. Когда актер ломает четвертую стену, это создает более личный опыт и меняет привычные установки.

Не только Российские авторы отмечают эту тенденцию, зарубежные авторы, например, Дж Машон говорят о сенсорном, телесном погружении [7]. Г. Уайт рассматривает участие зрителя, как изменение его статуса [8].

Таким образом, основываясь на анализе существующих подходов, мы можем выделить несколько механизмов вовлечения:

- Организация самого пространства для перемещения
- Физическое перемещение

- Воздействие на разные органы чувств
- Право выбора
- Создание персонализированного опыта

Эти механизмы работают во взаимосвязи и позволяют перейти от пассивного наблюдения к более активному проживанию театрального события. Именно они представляют наибольший интерес при рассмотрении потенциала иммерсивного театра для работы с молодёжной аудиторией

3. Иммерсивный театр в российском культурном пространстве

В России активное развитие иммерсивных практик начинается примерно с середины 2010 - х годов. Среди ранних заметных примеров — постановка Юрия Квятковского «Норманск» и проект Remote Moscow. Значимым этапом стало появление в 2016 году шоу «Вернувшиеся» в особняке Дашков, 5. Параллельно развивался театр «Морфеус», работающий с закрытыми глазами и усиленным сенсорным воздействием. Российская практика имеет ряд особенностей. Многие проекты ориентированы на относительно небольшие группы зрителей и коммерческую модель. Пространство часто играет ведущую роль. При этом границы самого понятия «иммерсивный» остаются размытыми. Не каждый спектакль с элементами интерактивности можно считать полноценно иммерсивным [4, с. 89].

В качестве рабочих критериев предлагается рассматривать отсутствие устойчивой границы «сцена — зал», физическое присутствие зрителя внутри художественного пространства, возможность хотя бы частичной самостоятельной траектории восприятия и мультисенсорное воздействие [1, с. 21; 5, с. 112].

4. Анализ постановок

Рассмотрим три модели Российских постановок. «Норманск» предлагает зрителю полную свободу перемещения по многоэтажному пространству здания и дает зрителю выбрать за какой сюжетной линией ему следовать.

«Вернувшиеся» строится в пространстве исторического особняка и непосредственной близости актеров.

Спектакли театра «Морфеус» опираются на совсем другие ощущения: осязание, обоняние и другие тактильные ощущения, что позволяет задействовать другие органы чувств и получить еще более персонализированные ощущения.

Анализ этих трех постановок показывает, что акценты для воздействия могут быть разными, но они задействуют одни механизмы вовлечения[2, с. 78; 3, с. 91].

5. Инструмент вовлечения молодежи - иммерсивный театр

Молодая аудитория все больше привыкает к интерактивным форматам, стремлению взять все в свои руки и задействованию своего личного опыта. Иммерсионный театр закрывает эту потребность. А возможность взаимодействия в небольшой социальной группе позволяет поддерживать еще больший интерес и создает ощущение совместного переживания событий.[1; 3].

Отдельно стоит поговорить об образовательной составляющей. За счет личного участия и полного погружения в постановку, такие театры могут использоваться как для лучшего усвоения информации, так и в целом для просветительской деятельности[4]. Но при этом важно учитывать некоторые ограничения, такие как высокая стоимость билетов. Хотя и эту

проблему можно решить, если организовывать специальные показы, снизить цену и со спросом одновременно увеличивать предложения.

Все это отличная возможность для привлечения новой аудитории и обновления культурной программы.[3; 6].

6. Заключение.

В результате анализа видно, что иммерсивный театр меняет привычную роль зрителя. Человек больше не сидит на месте. Он перемещается, выбирает и в какой - то мере сам формирует свой опыт. Именно это делает такие постановки потенциально интересными для молодёжи.

Молодые зрители ценят возможность действовать. Иммерсивный формат эту возможность даёт. Плюс он создаёт сильный эмоциональный эффект. При этом формат остаётся довольно дорогим и рассчитан на небольшое число людей. Это ограничивает его распространение.

Тем не менее иммерсивный театр можно использовать как один из способов расширять молодёжную аудиторию. Насколько устойчивым будет этот интерес — пока неясно. Для ответа на этот вопрос нужны отдельные исследования. Пока же можно сказать, что формат действительно открывает новые возможности для работы с молодыми зрителями.

Список источников

1. Ерохина Т. И., Кукушкина Е. С. Феномен иммерсивного театра в современной отечественной культуре // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 4 (109). — С. 195–201.

2. Король Д. А., Ворохоб Ю. А. Развитие иммерсивного театра в XXI веке // Молодой учёный. — 2021. — № 15 (357). — С. 312–315.

3. Панасенко С. В., Никишкин В. В., Твердохлебова М. Д. Иммерсивный подход в театральном и музейном маркетинге // Практический маркетинг. — 2019. — № 6 (268). — С. 3–10.

4. Карапетова Р. В. Иммерсивный театр при изучении литературы как форма реализации стратегии профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. — 2021. — № 3.

5. Гринина Е. Н. Роль новых интерактивных практик в формировании эстетики современного театрального и музейного пространства // Вестник Санкт - Петербургского государственного института культуры. — 2020. — № 2 (43). — С. 78–83.

6. Черняк Е. Ф., Черняк М. В., Белов В. Ф. Иммерсивные шоу как актуальное направление индустрии досуга // Культура и образование. — 2021. — № 2 (41). — С. 45–52.

7. Машон Дж. Immersive Theatres: Intimacy and Immediacy in Contemporary Performance. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. — 344 p. — ISBN 978 - 1 - 137 - 01983 - 7.

8. Уайт Г. Audience Participation in Theatre: Evolutions of the Invitation. — 2nd ed. — London: Palgrave Macmillan, 2024. — 257 p. — ISBN 978 - 3 - 031 - 69887 - 3.

9. Олстон А. Beyond Immersive Theatre: Aesthetics, Politics and Productive Participation. — London: Palgrave Macmillan, 2016. — 241 p. — ISBN 978 - 1 - 137 - 48043 - 9.

10. Вернувшиеся: официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. — URL: https: // vernuvshiesya.dashkov5.com / (дата обращения: 24.09.2026).

11. Особняк Дашков 5 [Электронный ресурс]. — URL: https: // dashkov5.com / (дата обращения: 24.09.2026).

12. Иммерсивный театр «Морфеус» [Электронный ресурс]. — URL: https: // morpheus - show.ru / (дата обращения: 24.09.2026).

© Васильяди Т.А., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Диденко О. С.
АКТИВИЗАЦИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ
СРЕДСТВАМИ ТРИЗ - ТЕХНОЛОГИИ
НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ 5

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Косимова Х.И.
ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ ПОПУТНЫХ ВОД
СКВАЖИН МЕСТОРОЖДЕНИЯ СЕВЕРНЫЙ ШУРТАН
ПО ДАННЫМ ICP - MS
КАК ИНДИКАТОР КОРРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 9

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гулин А.С., Растихин П.С.
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ
БЕЗЭКИПАЖНЫМИ НАДВОДНЫМИ АППАРАТАМИ
В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ДОСТУПНОСТИ
СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ СВЯЗИ 13

Иванов В.П., Аймульдинов Т.А.
ПРИНЦИПЫ МУЛЬТИСЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В СИСТЕМАХ ВОСПРИЯТИЯ
ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫХ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 21

Иванов В.П., Диденко Н.В.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ФРИКЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
ВЕДОМОГО ДИСКА СЦЕПЛЕНИЯ
ДЛЯ ВНЕДОРОЖНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ 23

Курило Д. Д., Пирогова Н.Д.
ПРОПАГАНДА ОСНОВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СРЕДИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 25

Шмыков Р. С., Мерзлов В. В.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 26

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шмыков Р. С., Мерзлов В. В.
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 30

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кириков В.М.
АНАЛИЗ РЫНКА ФАСАДНЫХ ТЕРМОПАНЕЛЕЙ РОССИИ
И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ZF TECHNOLOGY 33

Плотников Д.А., Бочкарев М.В.
ОБЗОР ЧИСЛА И ОБЪЕМА ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
С УЧАСТИЕМ ФОНДОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2020 - 2024гг. 36

Приходченко В.А.
КОНКУРЕНЦИЯ IPO НА МОСКОВСКОЙ БИРЖЕ
С ИНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ
ЗА СРЕДСТВА ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ 38

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беккер В.Н., Горбунова И.В.
ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 47

Левицкая О.В.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ
(БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ 51

Одешкин Д.К.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ
НАСЕЛЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 55

Санчат С.С.
НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С 30 %
И БОЛЕЕ АКЦИЙ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВУ 59

Симонова И.П.
К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА 64

Уткин А.М.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ 67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Грибачева А.С.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
НРАВСТВЕННО - ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ 73

Жданкина Е.Ф.
ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ К ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 75

Капишникова С.В.
ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ 5 - 7 ЛЕТ 77

Кощаева О.С., Соловьева О.Н.
ФОРМИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ: ЗНАЧЕНИЕ, РИСКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ 80

Красникова М.Ю., Жихарева Е.А.
ПРИМЕНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ОТКЛОНЕНИЙ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ ОБЛАСТИ У ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ РАССТРОЙСТВА АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА 82

Лихачев С.Ю.
ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ 84

Мусакулов Т.М., Кокомбаев К.С., Абдрахманов Т.А., Эсенкулов Н.Ж.
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ БЕРЕЖНОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИРОДНЫХ ЗАДАТКОВ ИНДИВИДА В СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ 87

Фалькова Н.И., Жир В.В., Чернец Г.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА 101

Савельева О. Н., Шкуренко Н.М.
ПАРТНЕРСТВО ДЕТСКОГО САДА И СЕМЬИ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА 103

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Прокопчук Н. И., Романова М. А., Захарова Е. Ю., Залуцкий Д. А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОЙ ТОШНОТЫ И РВОТЫ В АНЕСТЕЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ 107

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Масленникова А.С.
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 111

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Васильяди Т. А.
ИММЕРСИВНЫЙ ТЕАТР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 115

Научное издание

ТЕОРИИ, ШКОЛЫ И КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
02 октября 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

In the author 's edition
The publisher is not responsible for the published materials.
All materials reflect the personal position of the authors.
The opinion of the Publisher may not coincide with the opinion of the authors

Подписано в печать	05.10.2026	Signed to the press
Формат	60x84/16.	Format
Печать	Цифровая/ Digital	Printing
Гарнитура	Times New Roman	Headset
Усл. печ. л.	7,30.	Conv. print l.
Тираж	500	Circulation
Заказ	984	Order

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований OMEGA SCIENCE
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://os-russia.com **mail@os-russia.com**
+7 960-800-41-99 **+7 347-299-41-99**